

Татьяна Форш

Измененное пророчество

Покоренные любовью – непобедимы!

Аланар

Татьяна Форш

Измененное пророчество

«Автор»

2008

Форш Т. А.

Измененное пророчество / Т. А. Форш — «Автор»,
2008 — (Аланар)

ISBN 978-5-9922-0246-5

Я даже представить себе не могла, что обычная запланированная встреча с лучшей подругой в пятницу вечером закончится для нас грандиозной миссией по спасению другого мира, находящегося под игом магии Оракулов. И вот в компании эльфа-хиппи, его друга гнома, беса, заураска, целителя и замороженного мага приходится чесать по горам по долам в поисках «стража мира». А куда деваться? Условия более чем ясны: если выполним миссию – вернемся домой! Вот только выполним ли? И почему меня никто не предупредил, что влюбляться в принца-полукровку опасно для жизни?

ISBN 978-5-9922-0246-5

© Форш Т. А., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Великие	6
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвертая	16
Глава пятая	21
Глава шестая	23
Глава седьмая	25
Глава восьмая	27
Глава девятая	30
Глава десятая	32
Глава одиннадцатая	35
Глава двенадцатая	38
Часть вторая. Старый Город	41
Глава первая	41
Глава вторая	44
Глава третья	47
Глава четвертая	50
Глава пятая	53
Глава шестая	55
Глава седьмая	58
Глава восьмая	60
Часть третья. Столица Эльфийского Союза – Винлейн	63
Глава первая	63
Глава вторая	66
Глава третья	68
Глава четвертая	71
Глава пятая	73
Глава шестая	76
Глава седьмая	78
Глава восьмая	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Татьяна Форш

Измененное пророчество

Пролог

Теплый летний вечер завершил волнения дня. Стоя на балконе, он бездумно смотрел на темно-зеленое море листвы, вздрагивающее от легкого дыхания ветра. Луны еще не взошли, и вряд ли они покажутся раньше середины ночи. Они всегда поздно восходят в последний день луностояния.

Сегодня его прошлая жизнь закончилась. Он никогда не вернется в душные дворцовые сплетни Великограда. Ха, интересно, как отчим мог думать, что он останется в опостылевшем дворце? И в роли кого – управляющего! Да и то, когда повзрослеет!

Нет! Если он изгой, он проживет жизнь изгоя! Ему не нужны подачки!

От портала послышались шаги.

Он торопливо обернулся. Склонился в поклоне.

– Владыка!

Отец!

За все эти годы он привык считать отцом властного, не спускающего ему ни малейшего промаха, князя Эдьярда. Почему теперь, по истечении стольких лет, мать познакомила их? Позволила ему уйти в город отца?

Он угрюмо усмехнулся. Конечно же он знал ответ. Он – полукровка, а это клеймо на всю жизнь!

Теперь, когда он здесь, в Винлейне, все встало на свои места.

– Пришел посмотреть, как устроился мой сын. – Непривычная нежность плескалась в глубине зеленых, словно летнее море, глаз отца. – Отдыхай! Завтра я отведу тебя к придворным магам. Пора тебе стать тем, кем ты должен стать!

– Все так странно! – он отвел взгляд. – Но почему....

– Почему ты ничего не знал обо мне раньше? Это причуды твоей матери. Она до последнего считала, что князь Эдьярд полюбит тебя. Хм, было глупо этого ждать! Уже спасибо, что не казнил как других полукровок! Сразу после твоего рождения я хотел забрать тебя к себе, но.... – Владыка вздохнул. – Я жалею, что не сделал этого. Упущено столько лет.... Ну, ничего! – зеленые глаза снова обласкали его душу. – Согласен ли ты отказаться от всего мирского, чтобы потом обладать всем миром? Согласен ли забыть обо всем, кроме учения и книг? Согласен ли ты, мой сын, стать самым могущественным магом этого мира?

Дыхание сбилось от переполняющих эмоций. Неужели все это происходит с ним?

– Да... отец. Согласен.

– Но это трудный путь, сынок! После бездны лет скучной теории начнется опасная практика. Только сильнейший сможет выдержать обучение до конца, но после... весь мир будет у твоих ног! – Обняв за плечи сына, Владыка улыбнулся. – С возвращением домой, Велиандр!

Часть первая. Великие

Глава первая

*Кому суждено быть повешенным – пусть ищет веревку.
Современное решение*

– Привет, подруга, как дела? – Светка сразу же ответила на мой звонок.

– Бьет ключом, и в основном по голове. – Я окинула скучающим взглядом офис, в котором работала вот уже полгода. Продажи, отчеты, сверки, сметы... Но приходится терпеть. Мало кто берет сотрудников из бывших выпускников. – Так все достало! Еще шеф повесил квартальный отчет! Короче, предлагаю сегодня где-нибудь посидеть.

– Вообще-то, я и сама хотела тебе предложить то же самое! Местные психи меня скоро сведут с ума! А знаешь, что самое сложное в моей нелегкой профессии?

Я усмехнулась.

– Что?

Света была старше меня всего на три года, но уверенно продвигалась по карьерной лестнице в местной псих-больнице.

– Убедить психа в том, что он псих. В моем случае они всё успешнее убеждают в этом меня. Так что сегодня, Тань, надо полюбому снять стресс! Долго тебе еще над циферками сидеть?

– Ну, точно еще часа два, пока шеф не уйдет домой. – Я вздохнула, разглядывая втихаря бездельничавших сотрудников. – Все наши ребята только этого и ждут, чтобы поскорей отметить пятницу!

– Да-а, с такой работой никакой личной жизни! Это факт. Чтобы не свихнуться, нам остаются только соц. сети и сны!

– Ну, почему же? – возразила я. – Есть еще книги и видео!

– Кстати, о снах! – что-то припомнила Светлана. – Слушай, мне сегодня фантастический сон приснился! К тому же, с четверга на пятницу сны сбываются! Проверенно!

– Да ну? Тебе еще и сны снятся? И когда только успевают, при таком загруженном графике работы? – не удержалась я. – Наверное, опять что-нибудь из области той фантастики, где присутствуют умопомрачительные красавцы?

Подруга рассмеялась в трубку.

– Понимаю. Белая зависть? Тебе-то, наверное, кроме таблицы умножения вообще ничего не снится!

– Зато не забывается! – хмыкнула я, поглядывая на часы.

– Нет, ну действительно невероятный сон. Про нас с тобой. А еще там были целых две луны! Красиво?

– Красиво! – согласилась я. Светка любила поговорить. Вот и сейчас, я уже сожалела о моем звонке, опасаясь, что придется брать отчет домой. Впрочем, как всегда.

– А еще там были...

– Давай ты мне этот сон вечером расскажешь? – осторожно прервала ее я.

– Если я к вечеру его не забуду! – хмыкнула подруга и напомнила. – Ну, что? После работы созвонимся?

– Зачем? Давай я буду ждать тебя около семи в ресторанчике рядом с нашим домом?

– Хорошо! – согласилась Светка и связь оборвалась.

Кажется, немного обиделась....

Ну, ничего, дело поправимое. Вечерком куплю ей шампанское и часика три послушаю ее воздыхания о странных снах и новом (умном, красивом, интеллигентном и т. д. и т. п.) сотруднике.

Когда незаметно подкрался назначенный час отдыха, я, конечно же, мало что сделала и серьезно опаздывала на встречу. Сунула в папку квартальный отчет и, подумав, решила оставить его в столе. В конце концов, можно прийти за ним и в субботу.

Перед выходом я с тревогой заглянула в зеркало. Стянула резинку, стягивающую на макушке длинные каштановые волосы, поправила помаду на пухлых губах, подкрасила глаза. Кошачьи, как любила говаривать Светлана.

Хм, а если не вглядываться в появившиеся под глазами от вечного недосыпа тени, я очень даже ничего. Жаль, что из-за довольно высокого роста не могу позволить себе каблук, но с такой мордашкой это можно пережить. Как любила говаривать моя бабушка Зоя: «было бы на что смотреть, а желающие найдутся».

Эх, может и так, да только реальность доказывала обратное. После ее смерти, мне осталась крошечная однокомнатная квартира, в которой даже кот Васька, найденный мною на помойке год назад, не смог прижиться и давно перебрался к соседке. Наверное, там мышей больше.

Моя жизнь текла скучно и однообразно. Дни сменялись днями, заканчивался очередной год. На работе «горел» квартальный отчет, а дома ждала тоскливая тишина. Книжки, жившие в квартире, все были перечитаны на триста раз, а единственный «любимый мужчина» – старенький компьютер, предав меня, сломался неделю назад. И вот теперь я с нетерпением ожидала сегодняшнего вечера, чтобы хоть как-то отвлечься, приятно проведя его в компании своей лучшей и единственной подруги.

Светка была моей полной противоположностью – невысокая, тоненькая, с карими глазами и короткими светлыми кудряшками. Наше знакомство началось еще в детстве, но крепко сдружились мы уже будучи в институте.

Я приехала в ресторан первой. Вошла и огляделась, разыскивая подругу, но она, как всегда, опаздывала.

Сняв пальто, я критично оглядела свой наряд – узкие джинсы и водолазку под горло – и поспешила занять любимый столик у окна.

Заказав шампанское и крошечную чашечку дымящегося кофе, я принялась разглядывать прохожих, спешащих куда-то в зимних сумерках.

Ждать пришлось недолго. Звякнул колокольчик, хлопнула дверь, и в ресторан влетела Светка. Увидев меня, она обрадовано улыбнулась, подошла и села напротив. Небрежно скинула лисий полушубок на высокую спинку стула и только после этого выдохнула:

– Привет, подруга!

– Привет! – Я кивнула на заказанное мною. – Шампанское? Извини, кофе уже закончилось.

– Кофе в пятницу вечером – это моветон! «Французское»? Хм... – С сомнением повертев бутылку, она наполнила высокий бокал, и, сделав глоток, ненадолго задумалась. – Знаешь, Тань, хочу тебе кое-что рассказать!

Я улыбнулась. Кто бы сомневался, что она начнет именно с этой фразы. Последовав примеру подруги, я налила вина и понимающе кивнула.

– Давай!

– Ты только не смейся! – Она замялась явно, не зная, как начать, снова пригубила шампанское и решила. – Стою сейчас на остановке и думаю, как лучше сюда добраться: троллейбус ждать или такси ловить. На остановке наро-оду! Вдруг подъезжает машина... – Пере-

хватив мой заинтересованный взгляд, она поспешила внести поправки: – Ничего обычного. Шестерка облезлая. Выходит водитель... – Она снова покосилась на меня. – Лет сорока, с лысиной, в огромных очках и идет прямо ко мне. Мне бы, дуре, подумать, с чего среди огромного количества народу он выбрал меня. Подходит значит ко мне этот тип и говорит: давай, девушка, я тебя «за недорого» подвезу? Я подумала и согласилась. А чего стоять, мерзнуть? Не май месяц! В общем, едем мы. Тут этот дядя и говорит: «А вы верите в другие миры?». Ну, думаю – попала, «за недорого»! Нащупала в сумке баллончик и говорю: «Допустим, верю!».

Меня всегда восхищало умение Светланы рассказывать даже о чем-то невероятно грустном или ужасном с некоторой долей юмора.

Вновь покосившись на меня, Светка возмутилась:

– Ну что ты хохочешь?! Я перепугалась, а она смеется! Так вот, – продолжила она, так и не разглядев сочувствия в моих глазах, – он мне и говорит: «Я знаю, вас Светлана зовут, и у вас есть подруга Таня. Я знаю о вас буквально все, но в другом мире вас и вашу подругу ждет совсем иная судьба! Более нужная! Не согласитесь ли вы принять участие в эксперименте по перемещению? Вы, я и ваша подруга». Ты представляешь? Я чуть не свихнулась от такой наглости! Хватит смеяться!!! Это хорошо, что он во-о-он на том светофоре тормознул, – Света указала в темное окно, – я из машины выскочила, через дорогу и сюда.

Светка взглянула на меня и нерешительно улыбнулась.

– Как тебе история?

– Ой, Свет, не грей голову! Ну не нашел парень ничего умнее, как о перемещениях поговорить! – успокоила я подругу.

Светка плеснула себе еще вина, поднесла бокал к губам... и вытаращилась на топтавшегося возле входа невысокого мужичонку в огромных, на пол-лица, очках. Он явно кого-то искал. Заметив нас, расцвел в щербатой улыбке и целенаправленно потопал в нашу сторону.

Сдавленно хрюкнув, Светка полезла под стол.

– Свет, тебе дурно?

– Это он!!! – пискнула она, старательно указывая глазами на приближающегося дядьку.

– Кто он? Таксист?! – Я схватила ее за плечо, стараясь вернуть за столик. Света кивнула и нерешительно вернулась на место.

– Не бойся! Сейчас я ему такое перемещение устрою – век не забудет, – пообещала я, медленно поднялась и, буравя наглого дядьку суровым взглядом, стала ждать. Тот сбавил скорость и остановился, разглядывая нас с каким-то восторженным любопытством.

– Разрешите мне прервать вашу беседу, о, юные дамы, – начал он прерывающимся от волнения голосом. – Очень не хотел бы вам мешать, но я человек науки, и только чисто научный интерес заставляет меня отвлечь вас от вашего отдыха... Я не отниму у вас много времени... Дайте только объясниться, и клянусь – я сразу, СРАЗУ УЙДУ!

Я переглянулась с подругой и, подчиняясь ее молчаливому согласию, величественно опустилась на место. Видимо посчитав это сигналом к действию, он подошел к столику, уселся и забормотал еще быстрее.

– Выслушайте мою историю, умоляю вас, а потом решайте сами – прогнать меня или нет.

Ох, если бы я знала тогда, куда заведет меня мое любопытство....

Глава вторая

*Что такое не везет, и как с этим бороться.
Инструкция на все случаи жизни*

Степан Зайчиков был обычным неудачником неполных сорока лет. Не обремененный женою и детьми, он десять лет пылился на историко-археологической кафедре местного института, когда его вдруг командировали на очень перспективные раскопки. И так ему захотелось продвинуться по карьерной лестнице, что, ни секунды не раздумывая, он поехал в эту экспедицию.

Предстояло поработать в одном кургане, где более удачливые коллеги нашли старинное захоронение, и вот почти два месяца, Степан вместе с отрядом из одиннадцати человек изучал исторические ценности. Наконец раскопки подошли к концу. Чьи-то останки и предметы быта были аккуратно извлечены, упакованы; странные иероглифы сфотографированы и срезаны.

Наступил последний вечер. Все собрались у костра. В котле вкусно булькала похлебка, а в бутылках плескалась водка.

– Завтра за нами приедет автобус, – оглядев всех, заявил начальник отряда. – Все, что представляло ценность, мы собрали, и нас уже ждут, не дождутся с отчетом в институте. Короче, ребята, работа закончена, так что давайте за это и выпьем!

Все радостно загомонили, забренчали стаканами, зацокали ложками, и вечер плавно потек дальше. Кто-то играл на гитаре, вспоминая известных бардов, кто-то травил байки, а кто-то просто пил водку, снимая усталость и радуясь предстоящему возвращению домой.

Когда уже за полночь все разбрелись по палаткам, в пьяную голову нашего знакомого пришла шальная мысль – он решил напоследок еще раз слазить в могилу.

Что повлекло далеко не храброго Степана среди ночи на подвиги, оставалось загадкой. Возможно, это была интуиция, хотя ею он никогда излишне не страдал, или мгновенный порыв, вызванный последней стопкой водки, но археолог, вздрагивая и испуганно оглядываясь, все же проник внутрь.

В кургане было тихо, темно и пахло тленом. Степан сделал фонарь ярче. Повесив куртку на ближайший окаменевший факел, он медленно начал обходить могилу, еще раз внимательно все просматривая.

Могильник имел форму дома, состоявшего из двух небольших комнат. Первая была почти пуста. Остались только полусгнившие бревна и два топчана, на которых прежде лежали мумифицированные тела. В другой, где раньше было много житейской утвари, сейчас ничего не осталось. Только кое-где виднелись срезы на бревнах, да из стены торчали два штыря под факелы.

Обойдя внутренность кургана раза на три, археолог, трезвея, понял, что искать тут больше нечего, и разочарованно поплелся к выходу. Вспомнив, что забыл куртку, он чертыхнулся, вернулся и попытался сдернуть ее с факела.

Но не тут-то было!

Старая куртка за что-то зацепилась и никак не хотела сниматься. Наконец Степан, разозленный неприятной заминкой, с громким воплем дернул ее посильнее. Что-то хрустнуло, треснуло, и раздался противный металлический скрежет. Испуганно отпрыгнув, он огляделся и от души снова выругался: в самом центре комнаты медленно отъехала в сторону небольшая каменная плита, открывая в полу темный проем. Археолог замер, растерянно хлопая ресницами.

Но ведь еще сегодня днем ее здесь не было!

Степан задумался.

Ну, конечно, не было! Борисыч сам заставил его пройти весь пол щетками, и он на двести процентов мог ручаться, что в могильнике весь пол – земляной. К тому же, какой дурак стал бы строить тайник в допотопной могиле?

Или стал бы?

Опасаясь сломать такими мыслями голову, он, взяв фонарь, и осторожно осветил. Внизу действительно оказался тайник, в котором одиноко лежала старая книга в черном переплете. Радуюсь удаче, Степан свесился и, ухватив неожиданную находку, вытащил.

Выйдя наверх, он при свете фонаря и полной луны с интересом стал разглядывать кожаный переплет.

Удача! Невероятная удача! Он прославится! Его повысят, а может фото напечатают в газете...

Бережно раскрыв книгу, он осторожно полистал ветхие страницы, заранее предвкушая, как завтра начнет, изрядно привирая, описывать товарищам ночные подвиги. В середине книги Степан с удивлением обнаружил углубление, где лежал черный медальон на тяжелой, чуть зеленоватой от времени цепочке.

– Вы не поверите! – возбужденно блестя глазами, выдохнул он. – Я взял его в руки, а он... он начал светиться! Такой красивой серебристой дымкой!

– Очень занимательная история. – Интересно, откуда взялся этот сказочник? Что ему нужно, и, самое главное, как убедить его исчезнуть? – А может вам книгу начать писать?

Степан нервно сглотнул и смущенно замолчал.

– Пожалуйста, продолжайте, – подбодрила его Света, хмуро зыркнув на меня.

– А потом на меня как будто оцепенение нашло. – обрадовался поддержкой Степан. – Сiju и не могу ни слово сказать, ни пошевелиться. Вдруг вижу – около книги туман собирается и сгущается в фигуру. Лица толком не разобрать. Рассмотрел я только бороду и волосы белые, будто седые, а глаза молодые, желтые, зрачок вертикальный, как у кошки, и такая сила в них светится, я аж струхнул. А потом в голове зазвучал низкий голос. «Долго, – говорит, – я тебя ждал, Говорящий-с-Духами, только ты и мог эту книгу найти и меня увидеть. Я – Велия, маг мира Аланар. Слушай и запоминай. Сохрани в тайне эту книгу и этот медальон. Чуть позже, когда наступит время, ты снова меня увидишь, и я объясню, что нужно делать, чтобы попасть в наш мир».

Археолог эффектно замолчал.

– Ну и как сказка заканчивается? – усмехнулась я.

Степан поскуцнел.

– Да как? Просто. Мы вернулись, написали отчеты, я продолжал работать. Решил о своей находке никому не говорить. Со временем стал забывать этот случай, а тут, месяц назад, ночью, чую, накатывает на меня, как тогда, в могильнике. Появился тот же силуэт и говорит: «Наступило время!». Назвал мне ваши имена и место, где все и должно случиться. А для перемещения велел надеть медальон. Вот и все.

Наш новый знакомый замолчал, поглядывая на нас.

– И где этот медальон? – дотошно поинтересовалась Светлана.

Меня, если честно, мучил тот же вопрос.

Где факты? Где доказательства?

Степан молча расстегнул куртку. На его груди сверкнули драгоценные камни, вделанные в темную – странной изломанной формы – пластину. Светка даже подошла к нему, восторженно разглядывая амулет, а я не удержалась от шпильки:

– На барахолке купили?

Подруга укоризненно на меня посмотрела и вдруг заступилась за археолога.

– Тань, человек пытается быть убедительным! Такую сказку нам рассказал!

– Ой, Свет, я тебя умоляю! Неужели ты веришь в эту бредятину? – И посмотрела на мужчину. – Интересно, и как должно произойти это перемещение?

Степан оглядел нас поверх очков.

– По плану того мага, мы все трое должны собраться в определенном месте в определенное время, и медальон-портал откроется.

– И когда назначено время предполагаемого перемещения?

– Сегодня.

– Во сколько?

Он молча взглянул на часы, посмотрел на меня и медленно перевел взгляд на Светку. От недоброго предчувствия, несмотря на весь мой скептицизм, у меня похолодело в животе.

– Ничего не получится! Этого не может быть, – прохрипела я. Почему-то всегда, когда волнуясь, у меня пропадает голос.

– А я бы не отказалась попутешествовать по мирам. Только с обратным билетом, – мечтательно улыбнулась подруга. – Так когда должно произойти перемещение?

Степан угрожающе уставился на нее блюдами очков и медленно процедил:

– Три.... Два.... Раз!

Ничего не произошло.

– Ха-ха... – начала, было, я и ошеломленно замолчала, глядя, как археолога, а потом подругу засасывает невидимая воронка.

Выглядело это так сюрреалистично, что я с силой потерла глаза и огляделась. Неужели этого никто не видит?

Галлюцинации!

Реальный мир покачнулся, уменьшился до маленького светящегося шарика и рассыпался дождем разноцветных брызг.

Глава третья

Не умеешь пить – не пей!
Из личного опыта

Я очнулась, и некоторое время лежала, разглядывая темноту сквозь закрытые веки. В нос лез мерзкий, надоедливый запах гнилой соломы, а от непрекращающегося писка и шороха раскалывалась голова.

В голову лезли невеселые мысли. Где я? Какой сегодня день? Мне же в понедельник сдавать отчет! Ужас! Вот это мы со Светкой посидели! Интересно, с чего такие странные ощущения? С двух бокалов шампанского?! Кошмар!

Я решила еще немного полежать, наивно полагая, что все это мне снится. Еще немного, и проснусь на своем стареньком диванчике. Наверное...

Писк и шуршание не прекращались, действуя на нервы не хуже электропилы, а любимый скрипучий диван, наследство бабушки, подо мной так и не появился.

Совладав с противной дрожью, я перевернулась на бок и для достоверности пошарила возле себя руками. Вместо теплого дивана нащупывалось что-то шершавое и колючее. Глаза от неожиданности широко открылись, и я подавилась криком, увидев перед собой целую тучу каких-то созданий очень напоминающих мышей. Только дело в том, что они были ростом с полугодовалого кролика. Освещаемые лучом света, падающим откуда-то сверху, они, казалось, совершенно меня не замечали и деловито копошились в соломе, что покрывала весь пол.

Это куда ж меня занесло? И где Светка?

Опираясь на руки, я поднялась и огляделась. Судя по всему, занесло меня в какой-то подвал. Чуть в стороне светился квадрат люка, возле которого стояла старая, хлипкая на вид, деревянная лестница.

Нащупав короткий, увесистый дрын, я на всякий случай вооружилась. Дошла до свещающегося люка и, цепляясь за скрипучую лестницу, с опаской полезла вверх. Ветхие перекладки прогибались и скрипели, грозя сию секунду развалиться под ногами. Наконец, моя голова поравнялась с полом. Я осторожно выглянула и крепче сжала свое «оружие».

Я оказалась в доме – нет, не доме, скорее, в срубе, с грубо вырезанными в нем двумя квадратами окон. На полу, выдраенном до блеска, стоял крепко сколоченный из белого дерева стол, в окружении четырех табуретов. Огромную печь сверху устлали шкуры. Длинная лавка рядом с ней завершала более чем скромную обстановку.

У печи суетился обросший рыжими спутанными патлами невысокий паренек, одетый в холщовые штаны и такую же рубаху. Занятый приготовлением обеда, он совершенно меня не замечал. От ароматных запахов проснулся зверский голод.

Привлекая внимание, я кашлянула.

– Извините меня. – Хозяин от неожиданности вздрогнул и обернулся, разглядывая меня выпученными от удивления глазами. – А как я у вас оказалась?

– Ммм...?

Отлично! Он еще и немой!

Окончательно выбравшись, я поднялась и, держа дрын наготове, продолжила.

– Мне бы домой. Только сначала водички попить. И еще, как бы узнать, где я нахожусь?

Увы! Мои вежливые расспросы остались без ответа. Не отводя от меня круглых от изумления глаз, парень, что-то бормоча, начал шустро пятиться к двери, пока не скрылся во дворе.

Отлично! Ладно, сами разберемся.

С улицы послышался чей-то деловитый бас. Значит все же здесь есть кто-то способный к общению!

Не выпуская из рук дубинку, я подошла и выглянула в занавешенное серой тряпкой окно. Впрочем, окном это назвать было трудно, скорее прорубленная в стене дыра, затянутая непрозрачной пленкой. Ни разглядев ничего, кроме мутных силуэтов, я решительно прошла и, распахнув дверь, отпрянула.

В дом шагнул широкоплечий черноволосый, заросший бородой верзила. Навскидку лет тридцати. На высокий загорелый лоб падала кудрявая челка, а из-под кустистых бровей на меня уставились глубоко посаженные синие глаза. Вдруг губы великана растянулись, а его мясистый нос при этом потешно сморщился.

– Привет тебе, Великая! – пригладив бороду он широко шагнул в комнату. – Рад, что Всевидящий услышал мою молитву и прервал твой крепкий сон для беседы со мной, – выпалив всю эту ахиною, он повернулся к рыжему и зычно приказал: – Эй, Крытька! Мечи на стол, что сварганил. Негоже говорить о делах на пустой живот.

Ой, мамочка! Деревня староверов, не иначе!

– Не знаю, как вас зовут, – я запнулась. – Гм, ... но по-моему, вы что-то напутали. Я никакая не Великая! И вообще ... вы что, меня похитили? И где Светка?

Незнакомец озадаченно поморгал, шагнул ко мне и убежденно, будто читая свод непреложных истин, заговорил:

– Ты – Великая Воительница! Так сказал наш маг – Велия. Ты здесь, чтобы исправить судьбу нашего мира! А еще с тобой должна быть Великая Светлая и Говорящий-с-Духами, но произошла ошибка в перемещении, и вас раскидало по нашему миру. Велия скоро прибедет, чтобы объяснить, где нам искать Великую Светлую и Говорящего-с-Духами.

«Леший» вопросительно посмотрел на меня: поняла, нет? Подойдя к уже почти накрытому стараниями Крытьки столу, он плюхнулся на застонавший под его тяжестью табурет и жестом пригласил меня. Я нерешительно потопталась на месте.

Ладно. Ведут себя не агрессивно, еще и трапезу разделить приглашают. А съесть чего-нибудь бы не помешало бы ... Заодно и узнать где я и как отсюда выбраться ...

Наметив себе программу-минимум, я чинно обошла стол и, выразительно прислонив дубинку к табурету, села напротив чернобородого.

Взяв деревянную лопатку-ложку, я решительно пододвинула вместительную миску исходящего паром варева и осторожно приняухалась. Пахло борщом и я, отбросив сомнения, с жадностью набросилась на еду.

Как только у хозяина опустела миска с супом, Крытька тут же поставил на стол запеченную до коричневой корки тушку кого-то, сильно похожего на тех мышек, что я видела в подвале.

Черноволосый довольно приняухался, запустил в жаркое обе ручищи, и, вырвав кусок побольше, с хрустом начал жевать.

М-м-м, а пахнет вкусно!

Последовав его примеру, я оторвала небольшой кусочек, отправила его в рот и задумчиво пожевала. Жаркое было вкусным, сочным, но очень жестким!

Как бы теперь его разговорить? Я поерзала на табурете, украдкой рассматривая чернобородого великана. Радужный хозяин, думая о чем-то своем, самозабвенно работал мощными челюстями, совершенно меня не замечая.

– Гм, простите, а как вас зовут? – рискнула я привлечь его внимание.

Бородача мой безобидный вопрос отчего-то застал врасплох. Он перестал жевать, икнул, закашлялся и, схватив деревянный кубок с жадностью начал пить.

Я терпеливо ждала.

Секунды две ...

– Вы что, не можете ответить, как вас зовут? Я же должна к вам как-то обращаться? Спасибо за еду, но мне нужно домой! Вы мне только покажите, в какой стороне тут автострада и, считайте, меня уже здесь нет! Темнеет, понимаете? Жуткие бредни про другие миры я лучше дома, в теплой постельке, почитаю! Я! Хочу!! Домой!!! И учтите, если это похищение, меня будут искать! Точнее, я абсолютно никому не нужна, и выкуп вы не получите!

Я собралась еще немного для убедительности повозмущаться, но тут чернородый оторвался от кубка и так треснул кулачищем по столу, что недоеденная туша неизвестного науке животного отправилась в полет, рыжий слуга залез на печку, а моя истерика, робко извинившись, исчезла.

– Замолчи! Не подобает Великой Воительнице кричать, словно девке базарной. Я – Барга! И запомни: у нас сначала едят, а потом говорят! – загремел по комнате его бас.

– И незачем так орать, – через несколько минут, когда перестали резонировать стены, рискнула вякнуть я.

Так! Надо отсюда выбираться!

Барга поднял с пола жаркое, обтряс и, как ни в чем не бывало, снова положил в тарелку. Стараясь не привлекать внимания, я незаметно пошарила по карманам, нашла телефон и мелочь. Ну что ж, все не так плохо, как казалось вначале. Наверное, я где-то за городом. Мне бы выбраться на трассу или узнать где ближайшая станция электричек, а там я быстро ориентируюсь, как добраться домой.

Я с опаской кашлянула, снова привлекая к себе внимание черноволосого.

– Извините, конечно, что опять перебиваю вашу трапезу, но у меня возникла маленькая проблема. Не подскажете, где у вас сортир?

Барга с непониманием уставился на меня.

– Ну, в смысле туалет, уборная? В смысле мне приспичило! Понимаете? – Я для убедительности ухватила за живот и, закатив глаза, попрыгала на стуле.

Чуть заметно смутившись, он с пониманием кивнул и буркнул, запивая мясо:

– Выйди во двор. За домом нужник и увидишь! – Неторопливо отставив кубок, вытер губы тыльной стороной ладони и, словно нехотя, добавил: – Только далеко не уходи! Я тебе опосля сам все покажу, расскажу! Ты ж в нашем мире – как дите малое! Обидит еще какой бес. Возьми вон Крытьку с собой, он покараулит!

– Спасибо, конечно, за заботу. – Я покивала, вылезая из-за стола. – Но, думаю, что с этим ответственным делом справлюсь сама, без помощников.

Барга усмехнулся в усы и успокаивающе махнул рукой спускающемуся с печи Крытьке. Тот что-то мыкнул и полез обратно.

Я неспешно пересекла комнату и открыла тяжелую дверь. В лицо повеял теплый летний ветерок, напоенный ароматами цветов и трав. Оказывается, пока мы ужинали, наступила ночь и на звездном небе висела большая зеленая луна.

Немного постояв на пороге с открытым ртом, (не каждый вечер увидишь огромную луну ярко-зеленого колера!) я решила не тратить время попусту и быстро зашагала по утоптанной тропинке, бегущей от дома к накатанной каменистой дороге.

За спиной хлопнула дверь. Я прибавила шаг.

– Эй, Великая, поскорей возвращайся, чай стынет!

– Да нет, спасибо, накушалась уже! Домой пора! – не оборачиваясь, крикнула я и перешла на бег, торопливо вытаскивая из кармана телефон.

Набрала Светкин номер. Выругалась. Батарейки работали, а вот связи, увы, не было. Проклиная все на свете, я оглянулась, предполагая погоню, но Барга меня не преследовал. Его медвежья фигура высилась на пригорке у дома, ярко освещенная серебристо-синим светом второй луны.

Второй?!!

Я остановилась как вкопанная и, вытаращив глаза, смотрела, как он призывно машет.

«Все-таки сумасшествие – штука заразная!» – мелькнула в голове одинокая мысль.

На всякий случай я села в густую траву.

И тут до меня дошло!

В мыслях о побеге из странного дома я совершенно не обратила внимания, что вокруг нет привычных для меня сугробов.

В душе поселилась паника.

Это что ж получается? Меня похитили инопланетяне, и я бог знает на какой Альфа-Центавре?!

Мамочки!

Голова начала пухнуть от множества вопросов, для которых я абсолютно не могла придумать достойного объяснения.

Тут в тишине, разбавленной пением цикад и неизвестных ночных птиц, раздались легкие цокающие звуки. Словно позади меня кто-то неторопливо вышагивал на каблуках. Пока я собиралась с мыслями, пытаюсь оторвать взгляд от двух огромных лун, разноцветными блинами повисших на небосводе, мне на плечо легла рука.

– Вам плохо? – раздался над ухом вполне приятный тенорок. – Может, чем-нибудь помочь?

Вздвигнув, я обернулась, и тут мой рассудок не выдержал. Смерив ошалевшим взглядом неожиданного доброжелателя, я истерично хрюкнула и плавно ушла в давно ожидаемый обморок.

Еще бы! Вид предлагающего помощь низенького, рогатого, краснокожего, с желтыми глазами китайца в халате, отгоняющего хвостом комаров, кого угодно отправил бы в нокаут.

Глава четвертая

*Шизофрения – не диагноз, а окружающий мир.
Диоген из второй палаты*

– Кажись, приходит в себя помаленьку.

– Что ж вы, батенька, ее не предупредили? У нас портал в ее мир так просто не повешишь! Рядом, да не дотянешься! А если бы она вместо меня вначале Глисса увидела? Долго бы тебе, знахарь, пришлось ее в чувства приводить, а скоро Велия придет! Не забывай, они – наша последняя надежда!

– Насчет надежды – не знаю, но вот жертвы – это точно!

– Да тише вы!

Голоса замолчали.

Я медленно приходила в себя.

Ой, что-то мне нехорошо-о... Все плывет, как в тумане, будто мне шарахнули чем-то тяжелым, да к тому же не один раз.

А воздух-то какой чудесный, м-м!

Ой, о чем это я?

Я попыталась разлепить глаза.

Получилось!

В белесом тумане надо мной склонились трое: радушный хозяина Барга, мутировавший китаец с рогами, а третий вообще оказался не то ящерицей, не то змеей, с тупой мордой, без носа, и в чешуе. Жуть!

Говорила мне бабушка: не играй в компьютер по ночам и фантастику сдай в макулатуру. Но, увы, не слушалась! И вот: где? с кем? почему? – вопросы оставались без ответа.

Полежу пока, вдруг отвяжутся?

– Эй, красавица, хватит притворяться. Барга, вон, из-за тебя всю успокой-траву выпил.

– Дас-с, так вес-сти с-себя невежливо! Ес-сли пришла в гос-сти, не зас-ставляй хозяев нервничать!

«Не отвяжутся!» – решив ничему не удивляться я медленно открыла глаза. Теперь надо мной склонялся только черноволосый Барга.

– Давай, садись потихоньку, – добродушно пробормотал он, придавая моему телу вертикальное положение. – Вот возьми. Чаек особый похлебай, тебе и полегчает. Как мне тебя называть?

– Таня, – проскрипела я, изо всех сил вцепляясь трясущимися руками в чашку с горячим напитком, стараясь при этом сделать два дела сразу: не облиться и не свалиться с лавки.

– Таа-нна, Таи-нна... – Он словно попробовал на вкус мое имя и вдруг вытаращил глаза. – Тайна?!

– Так зовут вашего главного монстра? – не удержалась я от смешка и рискнула выпить чай.

Напиток, действительно, влил в мое разбитое тело новые силы. В голове прояснилось. Слизнув языком ароматные капли, я с сожалением заглянула в опустевшую кружку и с тяжелым вздохом протянула ее целителю. У того столбняк, кажется, прошел. Не сводя с меня льдинки глаз, он забрал чашку и криво улыбнулся:

– Ну, отдыхай, потом поговорим!

Тяжело поднялся и шагнул к столу. Я проводила его взглядом. Странная, конечно, реакция на мое имя!

Рыжий слуга куда-то подевался, а за единственным столом в комнате чаевничали те двое, которых я вначале приняла за галлюцинации.

«Крокодил Гена» с аппетитом дожевывал жареную тушку, а «рогатый китаец» попивал из кубка, церемонно отставив мизинец.

Первым на меня начал поглядывать чешуйчатый.

– Привет-с тебе, Воительниц-с-а. – он говорил медленно, слегка присвистывая. – Зови меня Глисс-с.

– Без «т» на конце? – непроизвольно уточнила я, чем вогнала рептилию в замешательство.

– На каком конце? И что такое «тэ»? – он даже присвистывать перестал.

– А-а, ну... это так называется буква, с которой твое имя было бы более точным.

– Буква?

Со стороны Барги раздалось насмешливое покашливание.

– Воительница, наверное, говорит о крейлах – письменных знаках?

Не знаю, был ли он в курсе лингвистических заморочек моего мира, но шутку в голосе уловил, и, похоже, не он один. У «крокодила» в пасти молнией метнулся раздвоенный язык.

– Не надо ос-стричь-с в мою с-сторону, Великая! Я тебе еще буду нужен!

– Понял, отстал, – кивнула я, едва сдерживая глупое хихиканье. Чай у Барги действительно оказался «особым». – Буду остричь в другую сторону. А вас как зовут?

Я переключилась на рогатое чудо. Он тут же скривил высокомерную рожу и, не глядя на меня, процедил:

– Меня, как вы изволили заметить, милая барышня, сегодня не звали. Но это не помешало мне подать вам руку помощи, которую вы так унижительно для меня отвергли! – Высказав мне отповедь, эта ходячая «мутация» с видом обиженного принца отвернулась.

У меня пропал дар речи. Через минуту полнейшей тишины в комнате загредел голос Барги:

– Ну ладно, Ферес! Хватит! Уел девку. Пора бы помириться. Под утро Велия обещался быть. У нас есть время, чтобы все объяснить Тайне, а то у него вечно ни на что времени не хватает.

– Хорошо! – снизошел до разговора ходячий феномен геной инженерии. – Но пусть она попросит у меня прощения! Я – интеллигентный бес, приятной наружности! Все дамы от меня без ума! А она – в обморок! Это просто унижает мое мужское самолюбие!

Рогатый возмущенно засопел. Все выжидательно посмотрели на меня.

Ладно!

– Простите меня и мою реакцию, уважаемый... гм... Ферес! Просто в моем мире я еще не встречала такого эталона мужской красоты и элегантности. Я и в обморок упала только исключительно от вашей неземной красоты. И в мыслях не было вас обидеть. Чесс-слово....

Скромно потупив глазки, я пальцем поколупала лавку. Все молчали. Глисс, недоверчиво поглядывая на меня, тихо шипел, Барга ухмылялся, что-то помешивая в кружке, а бес Ферес просто лучился счастьем.

Ну что ж. Миротворческая миссия успешно выполнена!

– Граждане! А не объясните ли мне, наконец, что здесь происходит? Если я правильно понимаю, это, – я развела руками, – не мой мир? И говорю я не на русском?

Если честно, разницы не заметила!

– Это Всерассовый. – целитель спрятал усмешку.

– Ага, ну ладно. Всерассовый, так всерассовый!

– Вс-спомнила, как ты здес-сь оказалас-сь? – прошипел Глисс.

– Да, уважаемый Ферес помог! – я не удержалась от шпильки в адрес беса. – Как только его неземную красоту увидела, так сразу все и вспомнила!

Тот, похоже, не заметил насмешки.

– Только смотри, не влюбись, – смущенно потупился он. – У меня, вообще-то, уже есть дама сердца!

Ох, как плохо иметь хорошее воображение...

– Хорошо, что предупредил, а то я вот уже совсем было... чуть-чуть...

Барга громогласно расхохотался и неопределенно спросил:

– И как ты ко всему этому относишься? – И уточнил: – Я насчет твоего перемещения.

– Вот когда пойму, зачем я здесь, тогда и буду относиться!

И мысленно добавила: «А пока я – пациент дурдома!»

Он одобрительно кивнул и сел рядом.

– Ладно! Слушай! – Немного помолчав, начал: – Наш мир называется Аланар. Раньше он был миром Союза Семи Сильнейших Рас. Семь главенствующих рас существовали вместе и дополняли друг друга. В отличие от твоего мира, Аланар пошел по пути развития магии. У каждой расы проявились к ней свои способности, но вместе с обычной магией мира развивалась и магия пророчеств. Дар предвидения проявлялся у разных существ вне зависимости от происхождения. Так появились оракулы. Среди них есть слабые провидцы – предсказывающие на короткое время, и высшие, чья магия пророчеств меняет мир. Они делятся на касты... гм... но об этом потом. Они правили нами долгие тысячелетия, пока не появилось предсказание войны с тенями. И пришли они.

Барга задумчиво потеребил бороду и продолжил.

– Может быть, они – это худшая часть нас. Недаром древние мудрецы называли наш мир зеркальным. А может, это пришельцы из других миров, я не знаю. Мы жили рядом с ними, не замечая их до тех пор, пока они не набрали силы. Пока у них не появились лидеры. Они смогли найти и открыть забытые порталы. В наш мир хлынули полчища теневой нечисти. Оккупантами захвачены Крайние земли, Старые Топи и Красные пустыни. Сейчас они начали набеги на Центральные земли.

И вот, лет двести назад появилось пророчество, что в канун тринадцатого луностояния, когда людской трон опустеет, и отверженный сын двух рас найдет звезду, наступит последняя битва у стен Великого города Людей. С тех пор мы, каждые десять циклов, ожидаем этих ужасных событий в канун тринадцатого луностояния.

А недавно наш маг Велия узнал, что мир смогут спасти трое призванных из другого отражения и начал ваш поиск. Потом случилось то, что случилось. Вы здесь. Я не знаю, что пошло не так. Вас раскидало по нашему миру. Два дня назад Вел поручил мне ждать кого-то из вас здесь, а сам пошел к местному оракулу – узнать, где примерно окажутся другие точки перемещения.

И вот сегодня вечером Крытька услышал в подвале странные звуки, а потом появилась ты, до смерти его напугав. Вначале я думал, что ты Волшебница, но, увидев твою ауру, понял, что ошибся. В наших легендах женщины-воины были очень сильны, но они – были... Так что, добро пожаловать в наш мир, Тайна!

Барга замолчал. Ферес, как заведенный, качал рогатой головой. Глисс сидел, внимательно глядя на Баргу.

– А теневые – это кто? – наконец отмерла я и поправила целителя: – Я – Таня!

– Да кто его знает! – махнул рукой Барга, не замечая поправки. – Твари, словно из густой темноты, но когти и зубы у них имеются, к тому же питаются кровью существ. Всех без разбору. Не брезгают животными. Обычное оружие им никакого вреда не наносит, только зачарованное магией Света. Так-то!

– Нда-а, – помолчав, протянула я. – И что мне теперь делать? Умереть в борьбе за идею Света? Или школу боевых искусств Шаолиня организовать?

Барга вздрогнул, а ко мне, гневно фыркая, подскочил Ферес.

– Откуда ты, порождение мрака, узнала о нашей секретной школе бесов-воинов? Это же наш тайный план. Барга, ты уверен, что она та, за кого себя выдает?!

– Эй, я же пошутила! В нашем мире тоже есть такая школа! Я не шпион, я жертва! И вообще – слышал? Я – Воительница! Ясно тебе, бес рогатый?

– Что ты сказала?! – взвизгнуло это создание. – Я – бес?! Я – бес рогатый??!

– Так, все! Успокойтесь! – пророкотал Барга. – Воительница права! Как мне ни печально это признавать, но ты – бес! Бес рогатый! Не веришь? Иди, посмотришь в синий хрусталь.

Ферес сразу сник. Волоча хвост по полу, он пошел к двери, обиженно бормоча под нос:

– Злые вы! Уйду я от вас!

– Да ладно, Ферес, всякое бывает! Ты угомонись! Видишь, как мир на мир наслаивается? Залюбуешься! А теперь извинись, и продолжим! – примирительно остановил его Барга.

Ферес явно играл на публику, и уходить не собирался. С неохотой развернувшись, он подошел ко мне.

– Простите великодушно, госпожа! Не хотел. Исправлюсь! – несчастным голосом промямлил он.

– Ладно, все! – примирительно усмехнулся Барга. – Запомни, Тайна! Бесы как раса – прекрасные пиромаги, но очень обидчивы! Так что, хочешь завоевать их расположение – будь внимательна в общении с ними!

– Понятно. Буду учиться лести! – с видом прилежной ученицы кивнула я. – А змеи?

– Какие змеи? – Барга удивленно нахмурился.

– Вот такие! Чешуйчатые! – я кивнула на Глисса.

– Мы не змеи! – не разжимая пасти, прошипел Глисс. – Мы очень древняя рас-са! Мы – заураски! И будь с нами повежливей!

– Какая разница... – начала было я, но, встретив предупреждающий взгляд Барги, торопливо согласилась: – Ну, хорошо! Заураски, так заураски! Значит, заураски, бесы, люди. Кто еще населяет этот удивительный мир?

Барга кивнул.

– Еще в нашем мире живут эльфы, гномы, драконы и великаны. Я не стану перечислять тебе всех, кого мы относим к подрасам. Генетически расы людей, гномов и эльфов схожи между собой. Они имеют только некоторые физические отличия. В результате в мире возникла проблема полукровок. Бесы и великаны более внушаемы, поэтому стоят на границе добра и зла, всегда выбирая более сильную сторону. Драконов, вообще, осталось так мало, что они уже давно не показывались в своем истинном виде, предпочитая обходиться личинами главных рас. Кстати, в отличие от отражения вашего мира, здесь все живут достаточно долго, но и долго развиваются. Например, мне уже около четырехсот лет. Хотя я – скорее исключение. В основном люди живут меньше всех. Что-то около ста – двухсот лет.

– И как, песок не мучает? – брякнула я.

– В смысле? – не понял шутки Барга.

Я смутилась и, прикусив язык, не ответила, лишь махнула рукой, призывая не обращать внимания.

– Становится все страннее и страннее. Ну, а мы-то втроем как можем помочь вашему многострадальному миру?

– Если верить древним легендам, в нашем мире есть Сфера Света, но мы сможем ее отыскать и активировать, лишь благодаря вам. Она – Страж мира и поможет нам в войне.

– А, ну ясно! Тогда вам нужно было одного Степана перемещать. Он у нас специалист по легендам. Археолог. Быстро бы нашел вашу сферу. Мы-то со Светкой вам зачем? Обычные бумажные крысы, да еще такого неподходящего пола. Только мешаться будем!

– Не все так просто, Тайна! – вздохнул Барга. – Только вы трое сможете это сделать. Причем, у каждого из вас в нашем мире своя особенная задача, предсказанная давным-давно Высшим Оракулом. Возможно, благодаря вам, мир и покой вернутся в Аланар.

– Все это прекрасно, но какие у нас шансы или преимущества? Мы обычные люди, только из отраженного, как вы говорите, мира! Со своими слабостями и пороками. Вряд ли мы станем здесь великими, даже если вы все в это поверите! Мы не супермены. Мы слабы и умрем от разрыва сердца при виде настоящего дракона! И почему ты называешь меня Тайной? Мое имя...

– Как я уже сказал, ты была предсказана Высшим Оракулом. Для чего и зачем – это потом узнаешь, – предупредил он мое любопытство. – Просто прими как факт – ты здесь для определенной цели и твое имя – Тайна, и никак иначе! И отбрось свое неверие. Вы – в этом мире! Он уже начал переделывать вас так, как ему это нужно. Я верю в пророчество касаясь вас. Звучит оно так: «В ночь стояния двух лун, параллели исказятся и придут из зеркального отражения трое Великих, чтобы примирить Свет и Тьму. Великая Волшебница Светотени, Великий Воин Грани и Говорящий-с-Духами».

Барга замолчал, а из своего угла неожиданно подал голос Ферес.

– Кстати! Барга, наверное, забыл упомянуть! Если будет трудно, попроси себя убить!

– Это что, шутка? – опешила я.

– Увы, это реальность! Миры не забирают надолго не принадлежащее им. И после смерти здесь, ты начнешь жить в своем мире с того момента, как совершился переход, абсолютно позабыв все произошедшее.

Наверное, я слишком громко сглотнула. Барга понимающе кивнул.

– Ничего страшного, – продолжил Ферес, – я тебя как-нибудь на досуге научу магии Света. Там есть раздел смерти-воскрешения. На самом деле умирать не страшно, если знаешь, что не навсегда! Самое главное в этом деле очень хорошо знать себя. А то вернешься в какого-нибудь заураска! Всю жизнь шипеть придется! Ай, не трогай меня Глисс, я пошутил!

Бес, цокая копытами и смешно переваливаясь с боку на бок, принялся убегать от шипящего Глисса. Я поняла, что окончательно схожу с ума от таких жизнерадостных «глюков».

Получив ответы на многие интересующие меня вопросы, я окончательно запуталась в происходящем.

– Это все слишком похоже на бред, чтобы быть правдой! – я взялась за голову и с силой помассировала виски.

– Кто его ведает, что это? Я знаю, что живу здесь, а бред это или реальный мир? Пойди, разберись! – успокоил Барга.

Глава пятая

*Не так страшен маг, как его пульсары.
Народная эльфийская поговорка*

С улицы послышались негромкие голоса. Глисс вскочил, сбив хвостом табурет. В его лапах мелькнула полоска стали. Ферес тоже насторожился, встал рядом и, достав небольшой черный пруттик, что-то быстро забормотал.

Барга в два шага пересек комнату и, рывком распахнув дверь, полностью загородил собой дверной проем. Голоса на улице не замолкали, но они не несли угрозы. Казалось, что возле дома остановились несколько человек, чтобы о чем-то оживленно поговорить. Целитель шагнул во двор и почти сразу же голоса смолкли.

Интересно, что там?

Бесцеремонно подвинув Фереса, я встала на пороге, с интересом наблюдая за происходящим. На улице, метрах в десяти от дома, стояла группа мужчин. Заметив Баргу, от них отделился высокий, крепкий мужчина с седыми длинными волосами. На его плечах огромной темно-серой летучей мышью повис длинный плащ, скрывающий его до пят. Размашистым шагом он направился навстречу целителю, опираясь на длинную, чуть изогнутую палку, придерживая висевший на плече дорожный мешок.

И-да, оригинальная компашка подбирается: рогатый китаец-мутант, ящерица-переросток, этаким местный Бармалей и дедуля-хиппи!

Я присмотрелась и поняла, что поторопилась записывать этого седовласого в пенсионеры. На вид ему было лет тридцать. Его самоуверенное лицо радовало правильными чертами, на высоком лбу очень колоритно смотрелся тонкий кожаный ремешок, удерживающий длинные, странного серебристого, будто седого, цвета волосы.

– Велия! Ну, наконец-то! – прогудел Барга, когда гость подошел к нему, неожиданно сграбастал и, радостно потискав, от души врезал того по спине. Тот, видимо, не ожидая такого горячего приема, смущенно кашлянул.

– Ну-ну, Барга! Я тоже счастлив тебя видеть! Великая здесь?

– Да где ж ей еще быть. Кстати, как ты отнесешься к тому, что тайна – это не слово, а имя? И это – Воительница!

Улыбка сползла с лица гостя. Не сводя с Барги настороженных глаз, он недоверчиво приподнял бровь.

– Ты уверен?

Барга, не отвечая, развернулся и пошел к дому. Незнакомец махнув спутникам, что-то негромко им сказал, а сам направился за целителем. Догнав Баргу, он что-то тихо ему пробормотал. Целитель усмехнулся, пропуская его вперед.

Стоя на пороге у открытой двери, я наблюдала за приближающимся мужчиной, удивляясь, как быстро закончилась ночь. Зеленая луна ушла, а синяя совсем поблекла на фоне неотвратимо надвигающегося рассвета.

Седовласый подошел и, опершись на посох, встал у порога. Скользя по мне оценивающим взглядом странных, желто-зеленых кошачьих глаз, он усмехнулся уголком губ. Я посторожилась, жестом приглашая знакомого в дом, но он не спешил заходить.

– Приветствую тебя, Воительница. Прости, что опоздал – разыскивал твоих пропавших спутников. Надеюсь, пока меня не было, тебе объяснили, зачем ты здесь? И не благодари за оказанную тебе честь спасти этот прекрасный мир. Кстати, – колдун ехидно подмигнул, – как тебе понравился переход? Я постарался сделать его для вас оч-чень запоминающимся.

Нет, ну каков наглец? Мало того, что виновен во всех бедах и несчастьях, так вместо того, чтобы извиниться за начинающуюся от нервных встрясок шизофрению, еще и заговорил со мной таким нахальным тоном! Наверное, думал, что я кинусь благодарить?

Я подбоченилась.

– Так, значит, это твоя вина, что я, вместо того, чтобы продолжать жить обычной, занудной, скучной, но, что важно, спокойной жизнью, пытаюсь очаровать беса, подружиться с ящером, мило улыбаться дяде с лицом маньяка-убийцы, а главное, от всего этого скоропостижно не сойти с ума? Если ты думаешь, что я не испорчу тебе жизнь так же, как ты испортил мне – ты ошибаешься!

Красавчик, краснея, изумленно вытаращил на меня ставшие темно-зелеными глаза. Позади раздалось насмешливое уханье Барги.

– Не горячись, Тайна! – добродушно пробасил он. – Ты же нашего гостя в краску вогнала! Пойдемте лучше чаю попьем.

Барга, похохатывая, прошел мимо нас в дом. Проводив его взглядом, я взглянула на Велию. Спрятав ухмылку, он, не отводя от меня восторженного взгляда, протянул:

– Ну и характер! Похоже, спокойная жизнь закончилась? Что-то я уже подумываю, а не вернуть ли тебя в твой мир... В смысле – убить! Надеюсь, тебе рассказали о таком способе возвращения? – Он шагнул мимо меня в дом и небрежно бросил: – Могу предложить испытать мои пульсары. Очень качественно, гм... перемешают!

От такого заявления я осталась стоять на пороге. Один-один! Становится все интереснее и интереснее.

Взглянув на солнышко, бодро взбирающееся на бирюзовый небосклон, я вздохнула и с неохотой вошла в дом.

Глава шестая

*Не пей, Иванушка, – козленочком станешь.
Предупреждение Минздрава.*

В доме царила непринужденная обстановка. Все занимались своими делами и едва обратили на меня внимание. Ферес, закинув ногу на ногу, лежал на печи, наигрывая на странном, напоминающем палку, однострунном инструменте, и, помахивая в такт копытцем, тихо подпевал. Во главе стола аппетитно похрустывал остатками ужина Глисс. Барга с Великой тоже сидели за столом и, наклонившись друг к другу, негромко переговаривались. Заметив меня, они замолчали. При этом гость окинул меня таким высокомерным взглядом, будто он был, по меньшей мере, принцем, а я так, поломойкой на полставки.

– Заходи, садись, – кивнул Барга на пустой табурет рядом с собой, – Может, есть хочешь? Будешь мясо?

Он выдернул из пасти Глисса пожеванную ногу местной фауны и гостеприимно протянул мне.

– Я, конечно, не уверена, но у меня такое чувство, будто этот зверь умер естественной смертью в очень глубокой старости, лет так двести назад, – с сомнением покачав головой, я с отвращением посмотрела на остатки неприглядной, пожеванной пищи в его руке, – и есть его нельзя. Это точно. Я пробовала, о чем сожалею!

Нога быстро скрылась в пасти обрадованного ящера. Тот сожрал ее в два жевка и смачно облизнулся.

– Это – корзак, грызун. В нашем мире их специально разводят. Наверное, видела в подвале? Его мясо сочное, но чуть жесткое, а так как у нас никто на зубы не жалуется, оно идет как деликатес, – охотно пояснил Барга, с усмешкой глядя на мою брезгливо перекошенную физиономию. – Хочешь, еще приготовлю?

– М-м... нет. – Я решительно помотала головой. – Пожалуй, лучше лепешкой обойдусь. И вообще, я вегетарианка.

Глисс настороженно на меня покосился, но промолчал.

Велия, насмешливо хмыкнув, поднялся. Сняв дорожный плащ, он остался в серой рубахе со шнуровкой на груди и в черных штанах, заправленных в пыльные остроносые сапоги. Небрежно кинув плащ на лавку, он связал волосы в хвост и принялся решительно закатывать рукава. Затем что-то поискал в дорожном мешке и выудил на всеобщее обозрение небольшую колбу с оранжевым порошком. Аккуратно высыпав в деревянную кружку, он плеснул туда же горячей воды, помешал и протянул мне.

– На, выпей! Это поможет тебе радоваться жизни, задавать поменьше глупых вопросов, а еще откроет скрытые таланты. – И, подумав, добавил: – И избавит от твоего недуга. Э-э... вегетере... гм. Не важно!

– Ага, и я стану жизнерадостной немой идиоткой с задатками супервуман? – на всякий случай осторожно поинтересовалась я, но чашку взяла.

Вдохнув густой ароматный пар, рискнула глотнуть. Хм, однако! Резкий, чуть холодно-ватый мятно-цитрусовый привкус приятно освежил горло. Я выпила до дна и отдала ему пустую кружку. По телу пробежала волна жара. Затем меня заколотило в ознобе так, что зуб на зуб не попадал, потом снова бросило в жар.

– А она от этого не умрет-с? Мало ли, вс-се-таки из отраж-шенного мира? – озабочился заураск, настороженно посматривая на меня.

– Это всего лишь напиток силы. Если она и впрямь Воительница, то это зелье ей не повредит, и мы скоро увидим тому доказательства, – равнодушно пожав плечом, успокоил его Велия.

– В смысле? Она станет на всех кидаться, и мы отправим ее назад? – уточнил Ферес, со злобной физиономией проведя острым когтем большого пальца себе по горлу.

– Не совсем, друг мой, но все может быть, – утешил его маг. С усмешкой оглядев трясущуюся меня, он уселся рядом со мной на лавку и радостно сообщил: – Адаптация скоро начнется. Надо ждать и быть наготове!

– Пойду, наточу нож, – поднялся Ферес.

– Эй! Это что – такой юмор?! – Я обхватила руками плечи, пытаюсь унять дрожь. – Что за мир-то такой? Сначала напоили какой-то гадостью, а теперь еще и удивляются – почему это ее так колбасит?!

– Ферес, сядь! – усмехаясь в усы, пробасил Барга и, подмигнув магу, перевел взгляд на меня. – Это, Тайна, наш злопамятный Велия тебе за теплую встречу отыгрывается. И вообще, ты с ним поменьше шути! Как видишь – опасно для здоровья.

– Подумаешь, уж и пошутить нельзя! – обиженно фыркнула я, бросая гневные, полные презрения взгляды на абсолютно не замечающего меня мага.

Вскоре мне это занятие надоело. Наступив на горло собственной гордости, я подвинулась к нему.

– Велия, скажи: я ведь переместилась в ваш мир не одна? Так где же моя подруга и тот горе-ученый, что заманил нас во всю эту авантюру?

Его глаза заметно потемнели. Кинув на меня быстрый взгляд, он устало потер лоб.

– Я не знаю. Что-то пошло не так! Амулет, который был у Говорящего с духами, должен был переместить вас в одно и то же место – в подвал к Барге, но вас раскидало по разным уголкам нашего мира. Я уверен, что недалеко друг от друга, но поиски займут время, а у нас его нет! Кстати, в связи с этим даю тебе всего семь дней на подготовку.

– На какую еще подготовку? – насторожилась я.

– Нужно сделать из тебя настоящую воительницу!

– Ты хочешь сказать, что через семь дней я смогу вертеть неподъемными мечами, кидаться топорами и стрелять из лука?! – удивилась я и звонко рассмеялась.

– Должна! – жестко отрезал Велия, не обращая внимания на смех. – Поэтому сегодня же вы с Глиссом пойдете к оружейнику. У тебя седмица, чтобы постичь все тайны ремесла, а мы за это время с Баргой сходим к Оракулу. Надеюсь, он увидит, где находятся остальные Великие. А сейчас иди, отдыхай.

Велия демонстративно поднялся, давая понять, что разговор закончен и подошел к целителю.

Глава седьмая

*Мы не знали друг друга до этого лета.
Мы болтались по свету в земле и воде.
И совершенно случайно мы взяли билеты
На соседние кресла на большой высоте.*

Сплин

Я провела утро, валяясь на печи, под предлогом отдыха и пережитого стресса, но спать не хотелось совершенно. Глядя на бревенчатый потолок, я чувствовала легкую щекотку во всем теле. Оно становилось чужим, непривычным, новым. Наливались силой и сталью мускулы, делались крепче кости. Перестало болеть все, что раньше не давало покоя.

Барга был прав. Этот мир переделывал меня под себя, заставляя даже мой мозг думать по-другому. У меня уже не вызывала панику мысль о том, что я бог знает где, среди пугающих меня незнакомцев, больше похожих на пациентов дома скорби, чем на реальных здоровомыслящих существ.

Во всяком случае – скучать не придется!

Мое нынешнее состояние мне даже нравилось. Казалось, я, как древние воины, наелась мухоморов, и мне стало совершенно наплевать, с кем воевать, зачем и для чего. Только бы дали в руки что-нибудь потяжелее!

Приятно чувствовать себя сильной и ничего не бояться!

Тьфу ты! Чем этот маг меня опоил?

Эх, скорей бы домой, а то, не дай бог, понравится такое состояние души и тела.

Потом возникло ощущение, будто меня давно искали и вот нашли. И теперь этот мир спешно создавал меня заново для чего-то настоящего и такого нужного мне. С каждым вдохом чистейшего воздуха, с каждым звуком, с каждым биением сердца мне становился симпатичен этот непростой мир. Я начала ждать свое будущее, стремиться к нему, словно в том, что должно было произойти, была единственная цель моего существования. В общем, как и говорил Барга, – этот мир постепенно принимал меня. И это почему-то радовало...

Внизу хлопнула дверь, протопали быстрые шаги, послышался шум, и через некоторое время запахло чем-то вкусным. Я, свесив голову с печи, с любопытством огляделась. Внизу опять колдовал рыжий слуга. Ферес сидел на лавке и быстро тараторил Велии на непонятном языке, а тот, задумчиво глядя перед собой, делал вид, что слушает, и лишь иногда ему рассеянно кивал.

Пользуясь моментом, я украдкой стала рассматривать необычное, красивое лицо мага: его высокий лоб, опоясанный кожаным ремешком, темные прямые брови, светящиеся малахитовой зеленью глаза, под которыми пролегли, выдавая усталость, темные тени, прямой нос, резко очерченные губы, упрямый подбородок.

Внезапно подняв голову, он встретился со мной взглядом. От неожиданности я смутилась, словно пойманная на месте преступления, а потом подумала: «Какого черта?», – и, словно не замечая внимательных глаз, нахально продолжила его разглядывать. К тому же, в отличие от него, лежа на печи, я была в более выгодном положении.

В результате моих разглядываний колдун занервничал, но взгляда не отвел. Скрестив руки на груди, он положил ногу на ногу и, покачивая носком сапога, с кривой ухмылкой стал меня гипнотизировать.

Снова хлопнула дверь, и в дом вошел Барга.

– Эй, Воительница! Не спишь? Ну, тогда и нечего бока отлеживать! Слезай! Перекуси, да в путь. Шевелись! Вам еще через все селение к Лендину Плюгалину топать.

Я уселась на печи и, стараясь не замечать откровенных взглядов развлекающегося мага, спрыгнула вниз. Ощущая почти физическое прикосновение к своим, затянутым в джинсы ногам, неторопливо натянула сапоги, выпрямилась, одернула водолазку и снова посмотрела на него...

И почувствовала себя душой.

Зеленые глаза источали такой высокомерный холод, такое отрешенное равнодушие, что я не придумала ничего лучшего, как пойти завтракать.

На столе уже стоял кувшин с молоком, несколько выточенных из черного дерева кружек и миска ароматной каши. Усевшись на один из табуретов, я налила себе молока и начала уплетать кашу. А когда ничего не осталось, поинтересовалась у Барги.

– А оружейник – он кто? Ну... какой расы?

– Плюгалин? Гном. А с этого момента твой друг и учитель. И, если хочешь доброго к себе отношения, не издевайся над Ларинтенем. – Заметив мой вопросительный взгляд, Барга поспешил добавить: – Это – эльф, друг Плюгалина. Он научит тебя стрелять из лука.

Целитель перевел внимательный взгляд на мои сапоги.

– Зачем в такую жару тебе теплая обувь?

– Это у вас жара, а у нас зимой ходить довольно холодно в босоножках! – парировала я, бросив выразительный взгляд на колдуна. – Меня же никто не предупредил о коварных планах вашего мага насчет нашего похищения. Кто знал, что я перемещусь в ваш мир, а у вас тут лето!

– А летом вы ходите босиком?

– Отчего ты так решил? – удивилась я.

– Ты же сказала «босы ножки»? Значит, босиком! – улыбнулся Барга.

Я махнула рукой – босиком так босиком! – и, не вдаваясь в объяснения, поспешно вышла во двор. Не до лингвистических путаниц мне сейчас.

На улице меня уже ждал Глисс.

– Пойдемс-с?

– Ну, пойдемс-с. – передразнила я заураска, шагая за ним по едва видимой тропинке прочь от дома Барги.

Глава восьмая

*И гномы сыты и эльфы пьяны.
Поговорка мира Аланар*

Срезав несколько метров по колено в траве, мы вышли на утоптанную неширокую дорогу. Видимо, на днях прошел дождь, и кое-где зеленели небольшие лужицы, сияя отражающимся в них солнцем. Невероятно свежий, прохладный с ночи воздух, будоража душу какими-то смутно знакомыми ароматами, вливался в меня, прогоняя сонливость. Я с любопытством принялась вертеть головой, рассматривая чужой и в тоже время какой-то знакомый мне мир.

Поселение расположилось на пригорке и достаточно сильно походило на большую деревеньку из нашего мира, которую, словно частокол, окружал лес. С полсотни домов располагались неподалеку друг от друга, а в центре виднелась небольшая, украшенная странной скульптурной композицией площадь.

В каждом дворе прочертились вереницы ровных грядок и радовали глаз небольшие сады. Возле домов, там, где не было посадок, раскинулся ковер изумрудной травы, в которой, как соринки, просвечивали разноцветные цветы. На окраине деревни я заметила ограждение, откуда доносилось разномастное мычание, блеяние и даже рычание. Наверное, загон для местной живности.

Удивительно! По словам Барги, до нашествия Тьмы здесь существовала высокоразвитая цивилизация, но тех благ прогресса, к которым привыкла я, не существовало и в помине. Ни электричества, ни машин, ни компьютеров и сотовой связи. Тут не было той бесконечной гонки за деньгами, за карьерой, за статусом от рождения до смерти, и все шло неторопливо и мудро. Вначале это повергало в шок, а потом начинало нравиться.

«Интересно, а я бы сильно огорчилась, если бы мне предложили здесь остаться навсегда?» – мелькнула в голове неожиданная, испугавшая меня мысль. К счастью мои размышления прервал Глисс, затарабанив когтистой лапой в высокие железные ворота.

– Вс-с-се, пришли!

Минуту никто не выходил, лишь из-за забора раздавались гулкие удары молота о наковальню. Потом послышались легкие шаги, и рядом с воротами скрипнула маленькая неприметная калитка.

– Привет, Ларинтен! Я к вам девушку привел.

Худощавый, прыщавый, не первой свежести блондин масляно ощупал меня взглядом с головы до ног. Глисс покосился на него, на меня и, издав горловой звук, торопливо добавил.

– Воительницу! Протеже Велии! Понимаешь?

Хиппующий эльф тут же соорудил разочарованную физиономию и, поколупав длинным мизинцем в заостренном ухе, печально протянул.

– О-очень рад! Проходите! Лендин Плюгалин уже ждет вас! – После чего, утратив к нам всяческий интерес, развернулся и быстро скрылся в воротах.

Мы с Глиссом переглянулись и вошли следом.

У старого, покосившегося сарая, под навесом, были свалены в кучу оружие и доспехи, чуть поодаль стояли соломенные чучела, наверное, для разминок. У ограды разбит маленький огородик, рядом стояла здоровенная постройка, откуда доносились ухающие звуки, чуть поодаль крепкий бревенчатый дом в два этажа с пристроенной к нему беседкой – вот, пожалуй, и весь двор. Вертя головой по сторонам, я едва успела заметить хвост Глисса, мелькнувший в дверях постройки и поспешила за ним.

Войдя в полутемное, освещаемое лишь бликами огня, жаркое и влажное помещение, я сразу сообразила, что нахожусь в кузне. В огромной бадье остывали железяки, а по ярко-красной полоске железа лежавшей на наковальне, молотом долбил голый по пояс, чумазый и бородатый дядя. Ростом он был чуть ниже меня. Его широченные мускулистые плечи и торс переходили в непропорционально короткие ноги, на которых красовались кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги с тупыми носами, напоминающие армейские. Голову покрывала темная бандана, из-под которой свисала туго заплетенная, короткая, на три пальца, косица. Росту бы ему, и получится вылитый байкер из моего мира. При каждом замахе его руки вспухали литыми мускулами и, если судить по тому, как он управлялся с огромным молотом, расплющивая металл, силы в нем было более чем достаточно.

Заметив наше присутствие, он ненадолго поднял голову, и, шурясь, стал всматриваться в раскрашенный огненными сполохами полумрак, а я с жадным любопытством принялась разглядывать его лицо.

По нашим меркам ему было лет сорок пять – пятьдесят. Узкий лоб прочерчен глубокими морщинами, а из-под густых, едва тронутых сединой бровей, в веселом прищуре чернели бусины глаз. Массивный нос нависал над усами, плавно переходящими в такую же темную, чуть с проседью, бороду, завязанную в два коротких хвоста.

Никого толком не разглядев, он опустил голову и вновь принялся долбить по наковальне.

Пока мы стояли и смотрели на то, как кровавая полоска металла превращается в тоненькую пластину, гном перестал махать молотом и, подцепив раскаленную железяку щипцами, ловко кинул ее в бадью. Кузню затянуло паром...

Закончив работу, Лендин, громко фыркая и ухая, долго плескался на улице у бочки с водой. Наконец, он умылся, вытерся полотенцем, заботливо поданным эльфом и, облачившись в просторную белую рубаху, соизволил обратить на нас внимание.

– Привет, Глисс! Старый змей! Зачем опять к нам? Запомни, Ларинтен больше твои зелья не пьет! Я его с прошлого раза еле откачал, половину зелий на него перевел. А куда денешься? Друг все-таки! – Лендин поправил на голове бандану. – Все, говорит, нету у меня доверия к настойкам нашего чешуйчатого друга! Лучше, говорит, я твой эликсир магии на опохмелку выпью, брат Лендин. Он, говорит, у тебя элем отдаст. Вот так-то!

– С-с-сами вы ничего не умеете! – яростно зашипел Глисс, искоса поглядывая на меня. – Я вам с-семи недельный эликс-сир ловкос-с-сти принос-сил оценить. С-собственно-ручно у Барги с-спер! Кто ж виноват, что Ларинтен после его распития в с-стрельбе из лука решил пос-соревноватьс-ся. Пять раз промаз-сал, пять пуз-зыречков выпил. Ты ему на будущее объяс-сни, что эликсир ловкос-сти от кос-соручия не лечит. А до того, как я его принес-с, вы же еще с-с утра какое-то зелье варили? Было?

Бородач сосредоточенно поскреб бороду.

– Вот и я о том же. Мы тем утром путем проб и ошибок выясняли, готово зелье силы или нет, и тебе, кстати, об этом сказали, когда ты у нас под носом зельем ловкости тряс! Сам же говорил: «ничего не будет, ничего не будет!»! Забыл, какой эффект дает единовременное смешивание зелий?

Я слушала эту ахинею, открыв рот. Реальность этого мира снова покачнулась, но устояла.

– Ну-с-с, возможно, и так, – пошел на попятную Глисс, понимая, что переспорить гнома у него не получится. – Дело-то давнее, с-сейчас и не разберешь, кто прав, а кто виноват.

Гном наклонился к голове заураска и громко зашептал:

– Ты настойки на Ларинтена не переводи. Они на него как выпивка действуют. Думаешь, почему он тут с нами ошивается уже пятый десяток, все к своим не вернется? А? Да

просто эльфам в отличие от других рас нельзя пить слишком много зелий. Враз подсядут! Вот это и произошло! А я мучайся!

Глисс хмыкнул, открыл пасть, собираясь ответить, но тут случилось чудо. Лендин, наконец-то, обратил на меня внимание и небрежно его перебил:

– А это что еще за селянка? Не видал у нас такую! Пришлая? – обратился он к Ларинтену, внимательно оглядев меня с ног до головы, уделив особое внимание нижней части тела. – И одета странно.

Морда заураска вытянулась. Он шагнул к гному и, выпучив глаза, что-то замаячил, но тот, словно не замечая его усилий, продолжал критиковать мою внешность.

– Что-то сегодня больно тошную привел полы нам драить. Волосы – будто лишай лечила. Зенки блеклые! Полукровка, что ль? А она неглазливая? Или, не дай Всевидящий, больная? Вон, смотри – бледная как смерть! Нахватаешься заразы – лечись потом!

Глисс, шипя, как рассерженный кот, помотал головой и жестом остановил меня, открывшую было рот, чтобы поставить наглеца на место. Не уверена, получилось бы у меня приструнить гнома так же, как это произошло с Фересом, но думаю словосочетание «Великая Воительница» в этом мире не пустой звук.

– Укоротил бы ты яс-зык, Лендин Плюгалин! Это, с с-сегодняшнего дня, твоя учениц-са! Велия прис-слал. И дал всего с-семь дней на то, чтобы ты с-сделал из нее воина. Понимаешь, о чем я?

– Не было печали! Значит, сегодня ты, Ларя, моешь полы, – разочарованно сплюнул гном и возмутился. – Ее? Научить?! За неделю?? Ты знаешь, я, конечно, польщен за такое доверие, но... Будь она Великой – дело другое, а так... Научу только меч в руках держать, да и то, была бы охота! И что в ней за печаль для Велии?

– Лендин, это приказ-с! Она и ес-с-сть Великая Воительница! – грозно рявкнул заураск.

В ответ на изумленный взгляд гнома я улыбнулась и помахала ему ручкой. Его брови стремительно поползли под бандану.

– Она? Великая?? Воительница?!

– Дас-с-с! С-сколько можно этот балаган продолжать? – взвился заураск. – Ведь предупреждали же что это случится!

Лендин с трудом сглотнул и, не отрывая от меня глаз, выдавил:

– Прости, Великая! Видать, мне сегодня паром все глаза повыжигало! Не признал сразу. Конечно, я обучу тебя всему, что знаю сам и даже не за семь дней, а... А за шесть... с половиной. Или даже за шесть.

Его голос становился все неуверенней и тише. Он подошел ко мне, остановился в метре и виновато склонил голову. Злость на него уже прошла, и захотелось в утешение похлопать по цветастой бандане.

Глава девятая

Кто предупрежден, тот вооружен. Особенно если знает, о чем он предупрежден.

Свод правил заурасков

Позже, когда конфликт был исчерпан, меня напоили чаем, и, пока Лендин куда-то ходил, я ближе познакомилась с Ларинтенем. Он оказался душевным мужиком. Притащил целую пригоршню сушеных фруктов, больше напоминающих мягкую карамель и принялся меня развлекать рассказами.

Объяснил, что каждая раса живет своими городами, на своих территориях. Поведал печальную историю о том, как с детства, которого он уже и не помнит, хотел стать целителем. Пятьдесят лет назад, решившись, приехал сюда обучаться, но случайно подсел на местные эликсиры, да так и остался жить в селении.

– А для чего вообще нужны эти эликсиры? – не удержалась я.

– Ой, без них у нас вообще никак! – печально вздохнул эльф. – Эликсиры помогают совместить желаемое с действительным. Вот, например, если ты не воин, то выпив зелье силы, сможешь запросто положить на лопатки Лендина. А если учитывать, что у нас, последние лет пятьсот идет война...

– Понятно, понятно! Ну, а у тебя, что за проблема с этими настойками?

– Понимаешь, эликсиры дают временную помощь, но потом наступает откат и, чтобы вернуться в норму, приходится дня два отсыпаться. А на эльфов они вообще очень плохо действуют, особенно, если их пить кварт без просыху! А мне было тогда так скверно! И вот, подсел! И ведь что только Лендин не пробовал, как ни лечил – все бесполезно! – Ларинтен печально хлопнул носом.

– А кварт – это что?

Вырвавшись из горьких воспоминаний, эльф скосил на меня бесцветные глаза.

– Это цикл времени. Он состоит из двенадцати луностояний, плюс еще одно, бывающее раз в десять кварталов. Или на всеобщем – лет.

– Ага, кварт – это год, – отметила я для себя и заинтересовалась: – И много вас таких, алко... этих, зельеголиков?

– Хватает! В основном по недосмотру или по глупой молодости случается, попадают. Но такие долго не живут! Это хорошо, мне Лендин встретился! Я ему очень благодарен и нежно его люблю! Как друга, конечно... – неуверенно поправился он, заметив мои удивленные глаза. – Так вот! Когда я, спустив все родительские монеты, бродил голодный, а что самое ужасное – трезвый, только Лендин меня пожалел – приютил, обогрел и напоил. Так я и остался у него. Он добрый! А за то, что я ему помогаю в кузнечном деле, готовлю, стираю, убираю, делаю массаж и каждую весну сажаю огород, он дает мне каждый вечер вкусный эликсир. А если увлечется элем – то не один!

Сочувственно кивая, я умильно его слушала, ощущая себя на вершине блаженства. Еще бы! Меня помыли в бане, одели в чистую одежду, накормили, дали пряно-горькой травяной настойки. Правда, ярко помня происходящие со мной метаморфозы, после принятия местных зелий, я попыталась от нее отбрыкаться, но мне сказали: «Надо!». Пришлось пить.

Лендин решил начать занятия с утра. Я, правда, настаивала начать их немедленно, после настойки наполнившей меня энергией под завязку, но гному было лень, и он искусно отвертелся, сказав, что начинать что-либо к вечеру – плохая примета.

В результате я провела этот день в праздности, пополняя познания о здешнем мире. Попутно выяснила, что в нем много привычных для меня фруктов, овощей и всякой живно-

сти. Так что, если не упираться в деликатесы – типа корзаков, можно вполне сносно существовать!

Вскоре, повеселевший Ларинтен продолжил краткий обзор о жизни рас: где живут, что делают, кем и чем питаются, как размножаются. Так, в чем-то скучный, но познавательный курс обществознания, а вот последний пункт меня сильно заинтересовал. В результате длительного допроса я выяснила, что у долгоживущих рас бывает два-три ребенка. Конечно, больше всего детей рождается у людей, но они и живут, по сравнению с другими, недолго.

Заодно предупредил, чтобы я и близко не связывалась с полукровками эльфов и людей. Сказал, что их в этом мире все боятся, так как они почти все очень хорошие колдуны – не дай Всевидающий, сглазят или приворожат!

– Понимаешь, Тайна, полукровки красивы, как эльфы, и хитры, как бесы. Вот если увидишь кого-нибудь подходящего под это описание, беги от него подальше! – наставлял меня эльф.

Я с сомнением оглядела его потрепанную, опухшую от хронического приема зелий физиономию.

– Если они так же красивы, как ты, то от них и вправду надо держаться подальше!

Ларинтен подозрительно на меня покосился, не зная, обижаться или считать мое высказывание просто неудачным комплиментом.

– Кстати, раз уж зашел разговор, может, внятно объяснишь, как выглядят полукровки? Ну, приведи какой-нибудь наглядный пример, чтоб не ошибиться. На будущее! Или покажи. Неужели в вашей деревне нет ни одного?

Эльф, смущенно хрюкнув, вдруг отвел глаза.

– Ты, Тайна, это... того... не обращай внимания. Что-то я заговорился. Ладно, пойду ужин готовить. – Махнув рукой, он исчез в доме.

Я проводила его взглядом.

Интересно, а что такого я спросила?

Глава десятая

Тяжело в ученье – легко в раю.

Надпись на могиле

Утром на меня, не церемонясь, Лендин вылил бадейку холодной, пахнувшей тиной воды.

– И как только постель не жалко, – проворчала я, клацая зубами.

– А чего ее жалеть? Ларинтен проснется, отправлю траву косить. К вечеру новую постелет, – успокоил гном, кинув мне чистые, мышинового цвета штаны и рубаху. – И вообще, скажи спасибо за воду – умываться не надо.

Я пожалала плечами и, дождавшись, когда гном выйдет, переделалась в сухую одежду.

Мои тренировки начались!

Для начала меня накачали каким-то зельем, (так и спиться недолго) и заставили бегать вокруг дома сначала налегке, потом надели жилетку килограммов двадцать весом. Затем пришел Ферес и начал показывать боевое искусство, сильно напоминающее смесь ушу и карате. Пришлось часика два попрыгать, повисеть в воздухе, загнуться в букву «зю» и поорать «хай».

Совершая очередной кульбит, я, не переставая удивляться такой прыгучести, поймала себя на мысли, что совершенно не устаю, и у меня все получается. Странно, если учесть, что с физкультурой я была знакома только в пределах школьной программы. Списав неожиданные таланты на побочные действия эликсиров, я решила не думать об этом, к тому же Ферес остался доволен своей ученицей.

После того как бес ушел, эльф дал мне урок стрельбы из лука и то после моих долгих упрасиваний. Целя в пролетающих птиц, он, правда, пару раз попал стрелой в зад проходящего за забором аборигена, и тот с воплем: «Прячься, кто может, Ларинтен тренируется!» – рванул огородами.

День прошел на удивление быстро. Остаток дня Лендин учил меня обращаться с колющим и режущим оружием. Я слушалась его безоговорочно, так как очень боялась оттяпать себе что-нибудь не очень важное, например голову. После занятий, меня отправили в баню. От души напарившись, я оделась во все чистое, вышла в беседку, стоявшую у дома, и без сил упала в продавленное кресло. Ужина тем вечером я так и не дождалась, быстро провалившись в глубокий, без сновидений сон.

Занятия продолжались. С каждым днем мое тело наливалось силой, движения становились отточенными и быстрыми. Дни сменялись днями, ночи сияли лунами. Мир перековывал меня под себя.

Прошло шесть дней. От Барги и Велии не было ни слуху, ни духу. И вот, вечером седьмого дня, мы с эльфом и гномом удобно устроились у небольшого костра во дворе. Эльф, дегустируя, нахваливал очередную, только что сцеженную настойку, Лендин задумчиво жевал зажаренных на углях корзак, а я ограничилась жареной кольтекой (местная разновидность сладкого картофеля), запивая ужин чайком из душистых трав.

– Все, девах! – вдруг заговорил гном, ссыпав кости в костер. – Я научил тебя всему тому, что знал сам. Завтра, похоже, вернется Велия, и вам надо будет собираться в путь.

Я чуть не подавилась.

– В какой путь? Я еще ничему не научилась! И если меня уже завтра сцапает одна из ваших хваленых теней, это будет на тебе.

Вместо ответа Лендин что-то выхватил из-за пояса и метнул в меня. Не успел Ларинтен моргнуть, как я, даже этого не осознав, рефлекторно отбила летящий в меня предмет. Тот переменял траекторию полета, закувыркался в воздухе и упал, коротко звякнув в кустах малины.

– Зачет принят! Придется тебе, Ларя, топать ножик искать. Он у меня именно, – меланхолично почавкал гном и пояснил: – В нашем деле главное что? Уметь себя защитить, глядишь, в живых останешься! А разборки с нечистью предоставь Велии, он в этом деле кошку с потрохами заживо съел!

Я, ошарашено моргая, переводила взгляд то на Лендина, то на шарящего в кустах Ларинтена.

– Так ты в меня нож кинул?! А если бы... А вдруг бы... Да я...

– Да не переживай ты так, привыкнешь! Это у нас тут, в поселении, тишь да гладь, а выйди за стену – куча темных бесов, горных великанов и гоблюков, мать их! Брр... И это я еще не упомянул про нежить и теневых монстров. Тут хошь, не хошь, а так натренируешься-а-а... – «успокоил» меня невозмутимый гном.

– Бе-бесы? – наконец выдавила я. Лучше уж что-то спросить, чем представлять пережитый только что ужас. – А я думала, бесы на нашей стороне?

– А ты думай поменьше! – хохотнул он и пояснил: – На нашей стороне светлые бесы. Но есть еще и темные, в народе их «чумными» кличут. Понимаешь, темнота, она как зараза. Есть у тебя к ней иммунитет, не сможешь заразиться. Нету, тогда твое тело и твой разум начнет меняться, попав в услужение к теневым генералам.

– Поэтому, среди любой расы есть отступники, – вклинился в пояснения гнома знакомый бас. Тихо скрипнула калитка. По гравию зашуршали шаги.

Мы обернулись, вовремя заметив две фигуры, вошедшие во двор.

Луны еще не взошли, лиц гостей было не разглядеть, но, судя по фигурам и голосу, к нам вернулись Барга и маг. Они неторопливо подошли и уселись к огню. Мы озадаченно помолчали, рассматривая их мрачный вид, и, наконец, не выдержали.

– Что случилось?

– Вы не нашли их?

Отложив в сторону чуть светящийся посох, Велия протянул к костру руки, да так и остался сидеть, не сводя задумчивого взгляда с языков пламени. Барга отобрал у гнома остатки мышиноного шашлыка и с удовольствием им захрустел.

– Ничего утешительного, – буркнул он. – Оракул сказал, что Великий Свет в Городе Мертвых, а Говорящий-с-Духами правит нежитью. Короче, без зелья мудрости не понять. Завтра на рассвете начнем спуск в Старый Город.

– Вы что, упали, когда шли?! – вдруг завопил гном, и тут же зажал рот.

Ларинтен с печальным видом выхлебал всю свою настойку и отбросил в кусты пустую склянку. Барга покосился на меня, затем на угрюмого колдуна и вздохнул.

Я подняла настороженный взгляд на высвеченное бликами костра лицо мага.

– Что такое – Старый город?

Тот взглянул на меня и опустил глаза.

– Понимаешь, – начал он издали, – наша цивилизация насчитывает сотни тысяч лет. И беда в том, что мы не любим срывать с насиженных мест. Это поселение стоит на руинах древнего города. Очень давно катастрофа опустошила его, а древняя магия спрятала под землю. Но жители не ушли. Здесь, в этом поселке, живут потомки тех, кто жил когда-то в Старом городе, – взяв прутик, он задумчиво поворошил угли, расцветившие темноту летней ночи хвостатыми искорками, и коротко закончил: – Я думаю, что Великая Светлая там. Завтра утром начнем спуск.

Ох, как мне не понравился его тон. Сразу расхотелось идти, а уж тем более лезть под землю... Я мрачно задумалась, пытаюсь представить себе катастрофу, уничтожившую явно не маленький город.

– А еще там можно найти много ценного. Например, артефакты, которые не помешали бы вам в пути, – оживился Лендин. – У меня есть карта Старого Города. Там отмечено, где хранятся доспехи и оружие, которые будут ей в самый раз. – Он кивнул на меня. – Я дам вам с собой копию... – и замолчал, заметив взгляды друзей. – А что, что-то не так?

– Ты извини, – Барга с виноватым видом развел руками: мол, хочешь не хочешь, а идти придется. – Но у нас совершенно нет времени разбираться в твоей писанине, а ты знаешь эти катакомбы, как свои пять пальцев. Выручай!

– Я не пойду! – неуверенно буркнул Лендин, ни на кого не глядя. – Мне и хозяйство оставить не на кого!

– Я пойду!!! Можно? Ну, пожалуйста! – загомонил Ларинтен, успевший выпить второй пузырек, где еще совсем недавно плескалась сиреневая настойка. – Мне тут скучно и полы мыть заставляют.

– Нет! – не сговариваясь, рывкнули все на обиженного эльфа.

– Зачем ты там нужен? Мертвяков пугать своим зеленоватым оттенком лица? – усмехнулся Велия.

– Ка-ка-каких мертвяков? Мертвых? – знакомое по фильмам ужасов слово окончательно вывело меня из равновесия.

– Если бы они были мертвыми! Живые! – тяжело вздохнул эльф. С печальным видом вытащил из-за спины третий, с чем-то розовым пузырек и обреченно начал сколупывать крышку.

– Ах ты ж ворюга!! – выругался гном, отбирая настойку. – Ты же, изверг, у меня и так все запасы перевел! Нет, Вел! Если пойду я, то пойдет и этот дармоед. А не то этот «наक्रमат» меня разорит, «флаер» ушастый!

– Эк, какие слова выучил! – хмыкнул Барга. – Поди, Воительница помогла? Она это дело любит! Назовет как-нибудь – ни хрена не понятно, но обидно... Чую, скоро наш язык пополнится.

– А не повторяйте за мной чего ни попадя! – вспыхнула я. – А то нашли крайнюю! Чуть что, сразу я виновата!

– Ладно. Пора спать. Завтра будет тяжелый день, – перевел тему Барга, поднимаясь.

– Хорошо, если этот день не затянется на неделю, – подлил масло в огонь колдун.

Мы затоптали почти прогоревший костер и потянулись в дом.

Спуск в подземелье назначили на раннее утро.

Глава одиннадцатая

«Делаю броню на заказ. В случае брака хороню за свой счет».
Объявление на лавке оружейника

Мне снились темные, полные мертвецов коридоры, замшелые каменные стены, оплывающие факелы – в общем, стандартный набор для кошмара. Будто я продиралась через колючие шипящие кусты в поисках кого-то, пытаюсь удержаться на заплетающихся от усталости ногах. Остро пахло гарью. Мерзкое чувство собственного бессилья захлестнуло горло удавкой. Вдруг яркая вспышка взрыва, ослепив, заставила сбиться с шага... И проснуться!

Меня кто-то легонько похлопывал по щекам, приговаривая тихо голосом Барги:

– Ну-ну-ну!

Он сидел в изголовье моей кровати. Увидев, что я открыла глаза, протянул кружку, от которой пахло чем-то полынно-сладким.

– Чего кричишь? На, хлебни. Взбодрись. Приснилось чего? Ежели плохое, шепоток знаю, чтоб не сбылось. Сказать?

Голова гудела, как старый колокол. Какие, к черту, шепотки? Держась за виски, я села на постели.

– Не верю я в шепотки. Что будет, то будет. – Я в два глотка выпила вкусный, бодрящий чай и добавила, отдавая Барге кружку: – Да мне и не плохое снилось. Так, скорее непонятное.

– Ну, как знаешь. Пойдем, все уже собрались. Не забыла? Нужно успеть открыть вход в Старый город до восхода солнца. Так сказать без лишних глаз...

Барга вышел за дверь. Я посидела, пытаюсь разогнать остатки сна, поднялась на ватные ноги и тоже пошлепала за ним.

Меж тем во дворе уже всю кипела жизнь. Лендин, с мешком за плечами, вешал на пояс второй топор. Бес, держа перед собой черную волшебную палочку, что-то пришептывал и как только в воздухе появлялся маленький огонек, тут же его задувал. Ларинтен, пытаюсь натянуть тетиву на длинный лук, даже взмок. Попытки с десятой и не без помощи Барги ему это удалось.

Только Велия безучастно стоял живым монументом в этой суете. Опираясь на посох, он задумчиво прикрыл глаза, изображая работу мысли, но, если честно, мне показалось, что его поднять – подняли, а разбудить забыли.

Окрик Барги отвлек меня.

– Ну? Чего стоишь? На, одевайся. По дороге перекусишь. – Барга кинул мне под ноги бренчащую охапку. Я с сомнением поворошила ее носком сапога, не особо торопясь примерить.

Зачем мне вешать на себя еще килограммов тридцать лишнего веса? Надо признаться, что рубашка и штаны, в которых я ходила эту неделю, меня вполне устраивали! Мои любимые джинсы и водолазка исчезли еще вечером первого дня в доме гнома. Ларинтен, отводя глаза, старательно врал, что сжег их в печке, опасаясь иномирных вшей.

Закончив возиться с топорами, ко мне подошел гном.

– Давай-ка, деваха, я тебе помогу. Сама-то, поди, не разберешься?

Он быстро вытащил из этой груды небольшой кожаный жилетик и, быстро надев, закрепил его на мне. Поверх жилетика нацепил что-то панцирное, сделанное будто из монеток.

Понаблюдав за этим представлением, все принялись ему помогать.

На меня натянули кожаные штаны с металлическими вставками, размера на два больше моего. Как мне их надевали, можете представить сами. Выразив крайнее нежелание влезать

в эти брючки, я отбивалась, как могла. После продолжительной погони, брыкания и пары подзатыльников, кажется, от Лендина, меня все-таки убедили в необходимости на мне этих штанов.

Сделав в таком бренчащем виде пару шагов, я споткнулась о чей-то мешок и растянулась на заботливо возвращенной Ларинтею клумбе. Мало того, что нацеплялась колючек с цветов, похожих на репейник, так еще и приложилась лбом о жалобно звякнувшую бутылку. Судя по тому, как всполошился эльф и кинулся спасать пузырек, это наверняка была его запаска «на черный день».

– Так! Все! – чувствуя себя консервной банкой, чуть не плача, возмутилась я. Дернулась, перевернулась на спину и твердо заявила: – Вы, господа, можете идти, а то вон солнце уже встает. А я вас тут подожду.

– Почему? – все недоуменно переглянулись и посмотрели на меня.

Я еще с минуту повозилась, принимая сидячее положение, и заявила.

– Потому, что я в этой экипировке не то что воевать, а даже стоять не смогу. И вам, в случае чего, пригожусь только в виде тарана. Будете нести и открывать моей головой особо прочные двери! – Я начала расстегивать обмундирование.

Все выразительно помолчали, озадаченно рассматривая меня, только Велия подозрительно закашлялся и поспешил отвернуться.

– Неужто с весом малость напутали? – Лендин недоверчиво осмотрел меня со всех сторон, поднял на ноги и велел: – Ну-ка, пройдишь еще!

Я честно попыталась сделать пару шагов. Тут, как назло, нога наступила на волочащийся по полу ремешок, я запнулась и снова звонко грохнулась, попутно сбив с ног оказавшегося в опасной близости беса. Отбросив попытки подняться, я так и осталась кулем лежать на земле, глядя в рассветное небо, а подо мной, не переставая ярко и красочно желать мне доброго здоровья и счастья в личной жизни, вопил наш главный эстетствующий интеллигент – бес Ферес.

– Ладно, разденьте ее, – приказал Барга.

Меня подняли. Придали вертикальное положение и, на всякий случай придерживая, с разочарованным видом принялись расшнуровывать.

Велия тоже соизволил обратить внимание на глобальное бедствие в моем лице.

– Я как знал, что все эти доспехи тебе не подойдут, и нашел кожаные доспехи. Немного зачаровал их... На первое время сгодятся, а там посмотрим, – снисходительно заявил он, подходя к нам. Достав из мешка сверток, перемотанный бечевой, он сунул его мне в руки.

– Тогда зачем весь этот утренний спектакль? – Я посмотрела на сверток который был килограмм на сорок полегче того бренчащего хлама, который пытались на меня надеть.

– Решил посмотреть на твою силу и выносливость, но... – Он разочарованно качнул головой. – Надо бы тебе еще силенок набрать, Великая. Да и ловкость, я думаю, не помешала бы.

– А зачем? Дайте мне зелья, или амулеты какие. Чтоб сразу было плюс десять к силе и плюс пятнадцать к ловкости! – не удержалась я от ехидства, надевая поверх суконной одежды кожаную униформу.

– Ты поменьше мечтай, а побыстрее одевайся. Через час уже народ проснется! – нервно заторопил нас Барга.

Я застегнула легкие, кожаные, зачарованные Велией доспехи, и посмотрела на мужчин.

– Можем идти!

– Подожди! – Лендин подошел и отточенным движением вогнал в мои пустые ножны, бутафорией висящие по бокам, два длинных, увесистых клинка. – Пользуйся! У эльфов на кое-что сменял...

И, хлопнув по плечу, подошел к Ларинтею.

Не удержавшись, я с тихим звоном вытащила их. Они оказались легкими и удобно легли в руки. Машинально крутанув, с лязгом вогнала их в ножны, огляделась, попутно заметив заинтересованный взгляд колдуна и, подхватив на плечо стоявший в траве вещмешок, поспешила за остальными.

Глава двенадцатая

*«Дерни за веревочку – туда тебе и дорога»
Указатель к тайному ходу*

Деревня, вопреки опасениям Барги, еще спала. На небольшой площади, куда нас привел колдун, возвышалась небольшая архитектурная композиция, состоявшая из пяти фигур. Ровно посередине, в окружении правильно расположенных четырех каменных изваяний приподнявшихся на хвостах змей, стояла выточенная из черного камня странная изломанная статуя. Она настолько дико смотрелась на деревенском фоне, что казалась нереальной.

Все настороженно столпились около этого странного шедевра. Велия задумчиво пнул носком сапога о выступ статуи, облокотился на посох и задумался.

К нему подошел Барга и, колупнув на камне щербинку, кинул на него настороженный взгляд:

– Не можешь открыть?

Ответив целителю мрачным взглядом, колдун кивнул.

– Есть такое дело. Когда великий маг Апальган зачаровывал этот ход, меня и на свете не было. Помню, в книгах упоминалось, что все его заклятия и замки имеют очень легкий ключ, спрятанный на самом виду.

– Так шархни ее молнией! – шагнул к ним гном. – Вдруг рассыплется?

– Лендин, разве можно так обращаться с культурными ценностями? – встала я на защиту местного абстракционизма. – Сто пудов, есть другой выход!

– Тайна, тебе-то откуда это знать? – отмахнулся целитель и хлопнул мага по плечу. – Действуй, Вел! Вдруг получится?

Велия, пожав плечами, глубокомысленно хмыкнул, направляя светящийся конец посоха на каменную фигуру. Яркая стрела ударила в камень, отразилась и с тихим свистом пронеслась над нашими головами. Статуя низко завибрировала, но ничего не произошло. Маг еще пару минут упражнялся в магии, но результат оставался прежним.

– Ладно, хватит! – остановил его старания Барга. – Видно, силой здесь ничего не сделать. Нужно подумать головой.

– А что еще ты знаешь про эту статую или ее создателя? – очнулся Ларинтен, попивающий в сторонке эликсир. Отбросив пустую склянку, он неторопливо подошел к магу. – Ну, может, есть какая-нибудь загадка?

Велия рассеянно, словно не понимая, чего от него хотят, посмотрел на него и нехотя ответил:

– Апальган очень любил несколько охранных заклинаний. Конкретно – «Сумрак души» и «Зеркало личины». Во всяком случае, я помню только эти два. Еще в книгах было сказано про печать.

– Какую, простите, печать? – влез в разговор Ферес.

– Да Всевидящий его знает! – Велия раздраженно покосился на беса. – А вы, уважаемый, что думаете по этому поводу?

Прислушиваясь к разговору, я обошла вокруг изломанной статуи и выяснила одну интересную деталь: если смотреть издали, в нагромождении углов и впадин приблизительно угадывались контуры мужской фигуры. Затем мое внимание привлек ярко-красный камень, загадочно светившийся в углублении изломанных граней.

Мне вдруг очень захотелось его отколупнуть, так сказать, на память. То, что он может оказаться не просто красивым самоцветом, я поняла чуть позже. Неожиданно, мои старания увенчались успехом. Камень хрустнул, провернулся, и... меня откинуло метра на три.

Грохнувшись на землю, я какое-то время пыталась отдышаться, наслаждаясь незнакомым певучим языком, на котором вполне понятно ругался Ларинтен. Полежав, и видя полнейшее равнодушие ко мне со стороны моих спутников, я осмелилась подняться. Вначале было страшновато. Вдруг я им сломала что-нибудь важное, а то с чего бы эльфу свой язык вспоминать? Все же – памятник! Но, не услышав возмущенных воплей, я слегка приободрилась.

Нда-а... композиция, открывшаяся мне, была более чем живописной. Куда там «Ревизору»! Все мои «товарищи по оружию», с видом крайнего изумления застыли, глядя на открывшийся спуск в подземелье, а сверху над ним, игнорируя закон притяжения, парила статуя здорового дяди в короне. В центре венца ярко сиял и переливался приглянувшийся мне рубин.

– Вот, оказывается, что это за статуя! – Велия, наконец, отмер.

– Судя по короне, ваш монарх? – предположила я.

– Да. Это – статуя мага Апальгана, а по совместительству он был в Старом Городе князем, – поспешил внести ясность маг. – Очень любил загадки, а также простые ответы на них.

– Ага, скажи пароль «друг» и проходи! – усмехнулась я, вспомнив классику.

– Откуда ты узнала секретное слово гномьих шахт?! – тут же гневно вскинулся Плюгалин.

– А может мое имя – Джеймс Бонд? – насмешливо фыркнула я, но мой юмор, как всегда, не поняли.

– Так ты что ж, значит, не Великая?! – заплывшие глазки Ларинтена в изумлении широко открылись. Отойдя от меня подальше, он возмущенно заверещал. – Велия, ты кого нам привел? А я ей верил! Про жизнь свою нелегкую рассказал!

– Говорил же, что обычная селянка, только неместная! – поддержал его Лендин. – Я ей все секреты гномьих единоборств раскрыл!

– Так, хватит! – вдруг рявкнул колдун. Все притихли. – Или мы спускаемся, или расходимся по домам и к бесам эту миссию. Хватит дурака валять!

– Или дуру! – тихо хихикнул бес и осведомился, оглядываясь по сторонам. – А где Глисс?

– Вон он, на камушке нас дожидается, – Барга мотнул бородой на пустой серый валун. На камне стала проявляться фигура ящера.

– Тьфу ты! – раздраженно сплюнул Лендин и недовольно покосился на проявившегося заураска. – Все никак не могу привыкнуть к твоим фокусам, Глисс! Ты нас всю дорогу так и будешь пугать? Вел, зачем он нам нужен? Оставь его здесь. Пусть лучше мне хату охраняет.

– Он у нас разведкой займется, – уголком губ улыбнулся Велия.

– Моя школа! – гордо вставил Ферес. – Это я научил его бесовской философии становиться невидимой частью этого мира.

– А кто пойдет первым? – нерешительно напомнила я.

– Что-то мне доверия не внушает эта каменюка, – поправил бандану гном, косясь на парящую над нами статую.

– Надо торопиться! Скоро она встанет на место, – заметно нервничая, обрадовал маг.

– Тогда чего лясы точить? Надо, значит, пошли! – Барга решительно шагнул на замшелые каменные ступени, уходящие в темноту.

С опаской поглядывая на неподвижно висевшую над нами статую, все начали спускаться. Я шагнула на ступени последней. По спине «замаршировали» мурашки. Показалось, будто спускаешься в пустоту. Когда моя макушка скрылась под землей, над нами что-то оглушительно шандарахнуло. Мощный поток воздуха толкнул меня вперед. Наступила непроглядная темень.

– Ну, все-е! Запечатало! – обреченно прошептал рядом бес Ферес.

– Эй, а как мы обратно-то, а? А если у меня боязнь темноты? Ой, мамочки, кажется, уже начинается! – запаниковал эльф. – Выпустите меня к солнышку, к людям, я...

Послышался удар, и вопли Ларинтена смолкли.

– Отдохни, Ларя, и не мешай жить себе и нам, а то придумал какую-то «калутарфотию». Где только слов таких нахватался! – недовольно забормотал Лендин. – Только кулак об твою ничемную головушку зашиб. Поспи маленько.

– Заботиш-сьс-ся о друге? – несмешливо прошипел Глисс.

– Ну а если не я, кто о нем еще позаботится? – серьезно ответил гном, судя по звукам, взваливая эльфа себе на плечо.

Послышались незнакомые слова, и чуть в стороне от нас вспыхнула маленькая, яркая звездочка, осветив сосредоточенное лицо колдуна. Щупальца темноты неохотно выпустили нас из объятий.

Я с любопытством огляделась, но, если честно, мало что увидела. Магический свет, идущий из искорки на конце посоха, выхватывал из сумрака метра два. Каменная площадка, на которой мы стояли, казалось, на самом деле висела в воздухе, а от нее круто уходили вниз тающие во мраке ступени.

– Ну, чего встали-то? – недовольно рыкнул Барга и решительно зашагал вниз по каменной винтовой лестнице без перил.

Часть вторая. Старый Город

Глава первая

*Иногда реакция выручает не только при ловле блох.
Из личного опыта*

Вскоре лестница привела нас на пыльную мостовую Старого Города. В просачивающиеся откуда-то дуновения воздуха вплетались запахи сырости и гнили.

Еще до того как оказалась здесь, я с брезгливой уверенностью ожидала увидеть разруху, истлевшие кости, но открывшееся зрелище меня удивило. Велия сотворил несколько ярких сфер, взлетевших над нами, и нам открылись ровные ряды теряющихся в полумраке крепких домов, огороженных добротными изгородями.

На мгновение мне показалось, что я в ночном, спящем городе. Только не давал покоя вопрос: что за катастрофа могла опустошить его и спрятать под землю?

Велия остановился и беспокожно огляделся. К нему подошел Лендин с блаженно посапывающим эльфом на плече и приглушенно, точно боясь разбудить мертвых – заговорил.

– Если хочешь найти на нее хорошие доспехи, – он покосился в мою сторону, – то советую поискать в старом доме моих предков.

– Я как раз думаю об этом, – отмахнулся Велия. – Только не знаю, какой дорогой будет быстрее?

– Пойдем, покажу самую короткую дорогу. – хмыкнул гном, и с сожалением протянул. – И куда торопиться? Могли бы зайти в парочку мест, уж там бы такие артефакты можно было бы найти-и-и...

– Эти подземелья нужно пройти быстро и по возможности тихо. – жестко отрезал Велия.

– Ты чего-то боишься? – насторожился Барга.

– Боюсь! – помолчав, коротко кивнул маг и приказал: – Первыми не нападать. Только если возникнет такая необходимость.

– Быть во всеоружии, предельно внимательными и осторожными! – скомандовал Барга и добавил. – Лендин, Глисс, за девчонку головой отвечаете!

Меня незаметно окружили. Пройдя улицу до конца, мы повернули и оказались в бедняцком квартале. Перед нами открылась вереница ветхих, полуразрушенных хижин. Шагая в толстом слое пыли, мы печатали следы на выщербленной ямами улице. Стали попадаться неопрятные кучи давно истлевшего мусора, но, ни следа кого бы то ни было, жившего здесь когда-то!

И по-прежнему стояла могильная тишина.

Ни малейшего намека на чье-либо присутствие.

Через некоторое время, стали снова попадаться двухэтажные дома, а после, их и вовсе сменили особняки, окруженные головешками деревьев, оставшимися вместо садов.

Неожиданно Велия остановился у покосившегося, некогда богатого дома. Оглянувшись на нас, он, точно осмелился, толкнул протяжно скрипнувшую дверь и вошел внутрь. Я нерешительно потопталась на пороге, но увидев, что другие не торопятся заходить, тоже решила подождать. Целее буду....

Чтобы хоть как-то разбавить траурное молчание, я взглядом знатока оглядела дом и произнесла.

– Неплохая хибарка. Интересно, кто здесь жил?

– Эта, как ты изволила выразиться, «хибарка» – дом моего предка Вендина Плюгалина. Здесь же была его кузня, где он делал свои лучшие оружие и доспехи! – Гном надулся от гордости. – Можно сказать, единственный непревзойденный мастер того времени.

– Да ладно! У меня тоже где-то здесь дом моих предков. Они делали зелья, с-славящиеся на весь мир! – недовольно зашипел Глисс. – Предлагаю зайти и поискать утраченные рецепты зелий.

– Ага! Брагой приторговывали? – усмехнулся Лендин, задев за живое заураска.

Тот возмущенно зашипел, доказывая непричастность предков к этому грязному делу, но привести все аргументы не успел. Окна старинного дома вдруг полыхнули нестерпимым пурпурным огнем. Остатки окон лопнули, осыпав нас мелкими цветными осколками. Все испуганно пригнулись.

– Мать честная! Да это ж «Яд дракона»!! – рявкнул Барга, пытаясь заглянуть в окно.

– И что это значит? – запаниковала я, стряхивая с волос стеклянную крошку. – Надеюсь, мы тут все не отравимся?

Будто не слыша меня, мужчины переглянулись и начали действовать.

Лендин, стряхнул с плеча Ларинтена, выхватил топор и пинком открыв дверь, прыгнул в дом. Эльф, который еще секунду назад изображал шарфик, вскочил на ноги, и азартно блестя глазами, встал рядом со мной с луком наизготовку. Барга скрестил пальцы и что-то зашептал. Глисс вообще куда-то пропал, а с магической палочки беса начали слетать маленькие красные шарики, лупящие по дому со скоростью пулемета.

Не отводя взгляда от подозрительного дома, я крепче вцепилась в рукояти кинжалов и со скрежетом потянула их из ножен. Вдруг из окон, как туман, полезла сгущающаяся чернота, сквозь которую все еще пробивались пурпурные сполохи.

Увидев его, Барга что-то яростно провыл и, скрутив в сторону черного дыма фигу, плюнул и топнул ногой, явно пожелав этому необъяснимому явлению идти куда подальше, но темнота оказалась не из обидчивых. Наползающая на нас темень начала съезживаться, уплотняясь в огромную фантазмагорическую фигуру.

И тут Барга опять оглушил меня не слишком музыкальным заклинанием. Сверху на черноту упала молния. Возможно, на этом все бы и закончилось, если бы тень, секундой раньше, не рванулась ко мне.

Все произошло мгновенно, вот только мне происходящее показалось кадрами замедленной съемки: на меня неслось нечто огромное, больше напоминающее странную фигуру из очень плотных клубов черного дыма. В нескольких шагах от меня у этого кошмара распахнулись горящие багровым туманом глаза, и в черном провале рта вполне материально клацнули зубы.

Ой, и никто не узнает, где могилка моя!

И вдруг какое-то бесстрашие овладело мной. Не соображая что делаю, я метнулась навстречу твари. Оттолкнулась обеими ногами от мостовой, подпрыгнула и по рукояти всадила лезвия в плотную, материальную темноту. Оглушенная раздавшимся визгом, я поняла, что проваливаюсь сквозь истончающуюся тень и хряснулась коленями на мостовую. Не чувствуя боли тут же извернулась, выставив перед собой кинжалы, но увидев тающие сгустки тьмы, облегченно выдохнула.

И запоздало испугалась....

Позади меня тренькнула тетива. Рядом с ухом тихо свистнуло.

– Ой, прости, Великая, я не в тебя метил! – пролепетал Ларинтен. Подбежав, он помог мне подняться. – От волнения позабыл, как это делается! Пока вспомнил – все уже закончилось.

– С-п-пасибо за п-помощь, – нервно простучала я зубами. – Т-только в с-следующий раз вспом-минай б-быстрее!

– Объялдеть! – выдавил мое любимое словечко Лендин, появляясь в оконном проеме. В следующую секунду рядом со мной бесшумно материализовался Велия.

– Жива? Слава Всевидящему! – пробормотал он, пассами рук проверяя меня на ранения. Убедившись, что со мной все в порядке, колдун только качнул головой. – Резво он на тебя бросился.

– К-кто это был? – Я повторила попытку говорить без заикания.

– Обычный теневой прыгун, – он удивленно пожал плечами и посмотрел на меня так, словно я этих «теневого прыгунов» до сегодняшнего дня пачками гасила мухобойкой, а тут вдруг запамятовала. – Только силой под завязку накачан. Пока я в доме еще с двумя возился, этот, видишь, сквозь стену улизнул. Тебе, милая, сегодня очень повезло. Его скорость настолько высока, что отбить удар простому воину невозможно!

– Моя школа! – довольно вставил Лендин.

– Хм, вы меня, конечно, извините, мой друг, но я думаю, что, не обучи я ее всем тайнствам борьбы бесенят-малолеток, лежала бы сейчас наша Великая с откушенной головой! – кипия негодованием, влез Ферес. – Или я не прав?

– Хватит, уважаемые, делить ваши общие лавры! – утихомирил начинающийся скандал колдун. – Вы оба совершили достойный вклад в то, чтобы Тайна обрела свою истинную сущность. Теперь я вижу, что не ошибся в выборе учителей. Кстати, а кто-нибудь видел заураска?

Глава вторая

*«Не все старые вещи – артефакты,
Но все артефакты – старые вещи».*
Реклама лавки старьевщика

Пока мужчины, что-то оживленно доказывая друг другу, изображали поиски рептилии, я прислонилась к забору, но почувствовав локтем что-то живое и шершавое, поспешно отпрыгнула.

Не поняла!

Развернулась. Изучила высокие бревна частоколом подходившие к дому. Никого! Хотя зная таланты Глисса, можно было догадаться к чему, а точнее к кому я прикоснулась.

Хотя, после таких чудюуд и не такое померещится! Я уже хотела махнуть рукой на поиски заураска, но вдруг заметила на фоне потемневшей от времени древесины круглые светло-желтые глаза. Это было так неожиданно, что я не удержалась.

– Ой, здравствуй, здравствуй ты, моя шизофрения!

И тут от этих слов, словно от магического заклинания, забор вспучился, выгнулся, местами позеленел и передо мной оказался Глисс.

– Я так и знала, что это ты, внук Штирлица! Ты что тут стоишь? Все с ног сбился тебя искать. Меня решил напугать?

– Кому ты нуж-шна, человечес-кая с-самка! – В его презрении можно было утонуть. Такого обращения я вынести не могла!

– Ах ты, ящерица-переросток, ах ты... сам ты...

– Извини, если обидел, но что-то я до сих пор с-сомневаюс-сь, что ты та, за кого с-себя выдаеш-сь. Ни выдерж-шки, ни веж-шливос-сти. – Его пасть растянулась, хотелось бы верить, что в улыбке, обнажив ряд мелких острейших зубов.

Вот змей!

– Ну и что ты тут стоишь? – уже более спокойно поинтересовалась я, решив сменить тему.

– Я выжидаю, а ты мне мешаеш-шь. Но раз все равно ты не отвяжешься, то на, это тебе, – бросив мне под ноги небольшой сверток, он окончательно стал видимым.

Пока я, с сомнением колупала носком сапога темные тряпки, похожие на вещи с ближайшей помойки, нас с Глиссом окружили любопытные соратники.

Велия подошел, уселся на корточки и, внимательно изучив принесенные Глиссом шмотки, молча уставился кошачьими глазами на заураска.

– А что, не надо было с-сундук с-с артефактами вс-скрывать? – от его взгляда заураск смутился и пошел в наступление. – Пока вы с-с тeneвым чучелом возилис-сь, я для Великой дос-спехи нашел. Ей в с-самую пору! – Глисс нагнулся и, когтем подцепив с земли вещи, протянул мне. – Ну, что с-стоишь? Надевай!

Не торопясь брать неожиданный презент, я растерянно оглянулась на задумчиво помалкивающих Баргу и гнома, затем перевела взгляд на Велию.

– И что? Мне, правда, это надевать? Это точно – доспехи? – Взяв двумя пальцами протянутые Глиссом вещи, я даже покрутила их, рассматривая. Вообще-то, они напомнили мне старые джинсы и ветровку с капюшоном мрачного, грязно-серого цвета. – Глисс, на какой помойке ты их нашел?

Видя мою нерешительность, колдун с ленцой поднялся и шагнул ко мне.

– Может, в вашем мире эти доспехи не известны... – Он решительно отобрал вещи, дождался, когда я сниму с себя кожаный прикид, оставшись в холщевой рубахе и штанах;

затем, кинув джинсы на плечо, стал натягивать на меня ветровку, продолжая объяснять: – ... А у нас эта одежда зовется – доспехи Странников Мира. Ну, как тебе?

Насильно надетая вещица оказалась размера на четыре больше моего, и по ней явно топталось стадо пыльных слонов. К тому же, от нее так разило затхлостью и тленом, что казалось, этот костюмчик еще сегодня носил какой-нибудь, бог знает, когда упокоенный мертвец. Зажав нос, я с мученическим видом посмотрела на Велию и, помотав головой, начала стягивать с себя это барахло. Руки мага тут же вцепились в меня, останавливая.

– Тайна! Подожди, не снимай! Давай ты наденешь штаны, и мы устроим проверку этим доспехам. Если они не пройдут испытания, мы навеки похороним их в Старом Городе. Прошу, доверься мне! – Зеленые глаза завораживали, излучая заботу и мольбу.

Если б знать, чем все это закончится, послала бы его подальше, но я, как зачарованная, поправила куртку и, взяв протянутые магом штаны, начала натягивать их поверх подаренных Лендином подштанников. Застегнув все имеющиеся замочки, ремешки и пуговицы, я почувствовала, как костюмчик начал съезжаться и вскоре сидел на мне, как вторая кожа.

Хм, странно, а раньше он показался мне большим.

– Готова? – ласково улыбнулся Велия.

Не успела я уточнить, к чему именно, как вдруг запахло озоном. Меня словно сдавило со всех сторон. Вокруг замелькали синеватые блики. Через секунду я, ощущая себя большим и глупым кроликом, внимательно изучила ровный обугленный круг около моих ног, слегка дымящийся на камнях мостовой мусор и, широко шагнув за его пределы, оглянулась. Там, где я стояла, остались четкие отпечатки моих ног.

Я медленно подняла не обещающий ничего хорошего взгляд на лучащуюся искренней радостью физиономию колдуна. Тот, подмигнув мне, картинно подул на угасающую искру на конце посоха.

– Твои доспехи прошли проверку на прочность, а ты даже не почувствовала. Не будь их, от тебя бы ничего не осталось. Даже тех отпечатков, – он кивнул на обугленный круг.

Отлично!

– А если бы это оказались не доспехи этих... как их... миров, а просто старые вещи, тогда что? – ледяным тоном уточнила я, глядя на него в упор.

Если бы взглядом можно было сжечь, от этого красавчика не осталось бы даже пепла.

Не подозревая, какие кровавые мысли таятся в моей голове, он пожал плечами и невинно заявил:

– Как я и обещал, похоронили бы их в Старом Городе... – В его глазах заплясали черти. – ...вместе с тобой.

От такой вопиющей наглости я даже помолчала, не зная, что и сказать. Велия, воспользовавшись временным затишьем, коротко кивнул кому-то за моей спиной.

– Теперь ты.

Предчувствуя неладное, я поспешно обернулась и обреченно закрыла глаза, понимая, что даже отпрыгнуть у меня уже не получится. На меня, замахнувшись топорами, шагнул Лендин.

– Нет! Это ни куда не лезет! – истерично заголосил Ларинтен. – Как тут бросишь пить, когда на каждом шагу такие испытания для моих слабых нервов? Вел, ты что, ее убить собрался?! А зачем для этого нужно было лезть в эти катакомбы? Давно бы уже пристукнули и закопали у меня на клумбе, все больше толку было бы! А то носят с ней, как с яйцом, а потом молниями долбят да топорами рубят! Ничего не понимаю!

– А не твоего ума тут дело! – отрезал Барга и ласково обратился ко мне. – Тайна, как ты себя чувствуешь? Что ты ощутила?

Я еще чуть-чуть постояла с закрытыми глазами, проверяя ощущения.

– Ну, вроде жива! Когда на меня шагнул гном, я ощутила резкий порыв ветра там, где сквозь меня должны были пройти лезвия. – Приоткрыв один глаз, я осмотрелась: руки, ноги на месте. Покачала головой – вроде тоже не отваливается.

– Вот это да-а! – восторженно выдохнул Ферес.

Я недоуменно поглядела на ухмыляющуюся рожу Лендина.

– А что произошло? – Наверно, более идиотский вопрос в тот момент задать было сложно.

– В том-то и дело, что ничего. А если бы произошло, то тогда верх и низ твоего тела сейчас лежали бы рядышком. Я на особо близких расстояниях никогда не промахиваюсь, – хохотнул гном.

Все уставились на меня в ожидании ответа, но мое красноречивое молчание затянулось и стало пахнуть грандиозным скандалом. Велия, первым оценив масштабы будущих разрушений, решил сам мне все объяснить.

– Лендин разрубил тебя топорами. Но ты жива и здорова. Понимаешь? – Он стал серьезным. – Эти доспехи защитят тебя от магии и от любого вида оружия, существующего в этом мире! Именно это я и хотел тебе сегодня показать. Ты сама сказала, что почувствовала дуновение ветра, когда лезвия прошли сквозь тебя.

– А они все-таки прошли? – Я с угрозой посмотрела ему в глаза. Как можно спокойно говорить о том, что тебя чуть не порубили в фарш?

– Ну, это то, что мы видели! – Кривая ухмылка и ехидный прищур стали мне ответом. – Это – те самые доспехи! – Он довольно всех оглядел, повернулся ко мне и смущенно добавил: – Хотя, я довольно сильно сомневался на их счет.

Послышались нервные хохотки спутников, разглядывающих мое ошалевшее лицо.

Похоже, у Велии есть все шансы нажить в моем лице врага!

– Поторапливайтесь, мы и так сильно задержались. – Ухмыляясь в бороду, мимо нас прошел Барга.

– Обалдеть! – Я лихорадочно пыталась придумать достойный ответ магу, но на ум лезли только одни непристойности.

– Да ты не переживай, потом отблаговаришь! – Велия подошел ближе, заглянул мне в глаза и, словно не замечая там молний, заявил, перебив мою гневную отповедь, готовую вот-вот вылиться ему на голову: – Нам еще нужно найти тебе подходящее оружие, Великая!

Затем наклонился к моему уху и тоном опытного соблазнителя тихо произнес:

– Я был уверен в подлинности доспехов, но, прости, не удержался! Тайна! Смешно видеть твой гнев! Кстати, для воина это огромный недостаток. Учись выдержке!

Нежно запроправив мне за ухо выбившуюся прядку, он подхватил с мостовой вещмешок и, опираясь на посох, направился к поджидавшим нас спутникам.

Глава третья

*Не зли бесовку – не получишь промеж рогов.
Свод семейных правил бесов*

Дальше прогулка по Старому Городу напомнило мне путешествие во времени. Словно мы переместились в век этак восемнадцатый, с его двухэтажными резными особняками, украшенными башенками, и нищими покосившимися хижинами.

Позабыв обо всем, я шагала рядом с Баргой, с любопытством разглядывая привычные и в тоже время совершенно необычные, хотя бы тем, что они из другого мира, дома.

Время от времени до нас доносились тревожные, грохочущие звуки. Вначале они меня пугали, но Барга посоветовал не нервничать, напомнив КАКИЕ на мне доспехи.

К слову, эти доспехи оказались куда удобнее кожаных и практически ничего не весили. Ну а с запахом я быстро свыклась. К тому же у меня закралось подозрение, что Велия сжался надо мной и что-то наколдовал, так быстро меня перестал раздражать их запах тлена. Точнее я просто перестала его замечать.

Велия шел впереди нашего небольшого отряда, время от времени сотворяя яркие светящиеся шары. Какое-то время они плыли над нами, разгоняя густую темноту, а затем растворялись в воздухе, снова погружая нас в темноту, но она уже не была абсолютной. Ее разбавляли непонятные блики и сполохи, идущие словно из-под земли.

Вдруг колдун остановился, и обернулся к нам, выразительно приложив палец к губам. Затем махнул рукой, подзывая, и указал посохом на что-то у себя под ногами. Все сгрудились возле него.

Распихав спутников локтями, я пробралась к Велии... и опешила, увидев спуск вниз, очень похожий на канализационный колодец. Даже крышка на нем лежала точь-в-точь такая же, какие я привыкла видеть на колодцах своего мира, только раза в три больше, и даже прикрыта она была не полностью, поджидая таких вот случайных прохожих.

Снизу доносились непонятные гулкие звуки, словно сотни солдат маршировали по листовому железу коваными сапогами.

– Там что, кто-то есть? – поинтересовалась я, поглядывая на люк.

– Ой, а может, мы туда не полезем, а? – испуганно заблеял Ларинтен, вцепившись в руку Лендина.

– Перестань позорить мои седины! Ты мне друг или где? Еще раз что-нибудь подобное услышу, и ты туда не полезешь, а полетишь, – гневно блеснул глазами тот.

Велия в ответ на мольбы Ларинтена только виновато развел руками.

– И рад бы туда не лезть, но другого пути нет.

Ларинтен грустно кивнул, а Велия продолжил.

– К тому же оракул предсказал, что здесь мы найдем Великую Светлую, затем поищем оружие для Тайны, посетим ясновидящего Старого Города и только потом выйдем в подлунный мир к землям Эльфийского союза. Это, друзья, наше ближайшее будущее, но, прежде чем лезть вниз, нам надо хорошенько подготовиться. Объявляю привал.

Он огляделся, заметил неподалеку от колодца широкую корягу и направился к ней, снимая с плеча мешок.

Вскоре все с удобством расположились на бревне. Барга сноровисто достал из мешка еще теплые лепешки, нарезанное ломтиками подкопченное нежнейшее мясо и, сделав бутерброды, рассовал их нам в руки. Все с аппетитом оголодавших носорогов накинулись на еду. Вскоре ему пришлось повторить угощение.

Через некоторое время, когда мы отдохнули и абсолютно перестали обращать внимание на тревожные звуки, доносящиеся снизу, колдун решил провести совет. А точнее, высказать умные мысли на предмет происходящего.

– Как вы понимаете, нам нужно быть предельно осторожными. Другого спуска нет, а этот хорошо охраняется. В общем, я тут кое-что придумал. – Колдун оглядел нас и торжественно произнес: – Заклинание «Бесплотной личины».

Барга крикнул и, вырвав зубами крышку, с жадностью припал к маленькой пузатой, сделанной из темно-зеленого стекла, бутылке.

Велия, кинув на него быстрый взгляд, продолжил.

– Это заклятие на время превратит всех в призраков. Никто нас не увидит и не почувствует, но... всего один звук, – колдун выразительно посмотрел на меня, – и заклинание спадет, предоставив нас на растерзание взбешенной нечисти.

Я с сомнением хмыкнула.

– Разве мы можем так рисковать? Вдруг с кем-нибудь кашель случиться? Может, у тебя в арсенале есть заклинание понадежнее?

Велия прожег меня взглядом.

– Кашель может случиться только с тобой! О том и сказал!

– Нашел крайнюю! Я без нужды не кашляю! – возмутилась я, заметив недоверчивые взгляды спутников.

– Я предупреждаю! Потому что не доверяю безмозглым болтливым женщинам!

– Фу, как грубо! А я не доверяю наглým, самовлюбленным типам вроде тебя! И вообще, очень надо с тобой разговаривать! – Я жестом показала, что закрываю рот на молнию.

Колдун едва слышно что-то произнес, прищелкнул пальцами и насмешливо посмотрел мне в глаза. Все, последовав его примеру, тоже уставились на меня с едва скрываемыми усмешками.

«Ну и что тут такого смешного?» – хотела спросить я, но получилось только жалобное мычание.

Ах, так? Ну ладно! Сам напросился, наконец-то я выскажу тебе все, что думаю!

Я минут пять старательно мычала всевозможные ругательства в адрес этого пакостного колдуна. В конце концов, ему это видимо надоело и он, оглядев веселящийся народ, снова что-то прошептал.

– ...чтоб тебя подкинуло и разорвало, чтоб у тебя... ой!

Я осеклась, сообразив, что могу, и даже очень громко, выразить непечатные мысли. Оглядев хохочущих спутников, я смутилась. Интересно, а что я такого сказала?

– Ха-ха! Велия! Старина, что ж ты так опростоволосился? – чуть дыша, выговорил Лендин. – Нужно было снять с нее заговор немоты только когда бы мы вышли из Старого Города! И вообще, зачем ты с этой буйной связался? Она ведь на тебя столько проклятий навешает, никакие амулеты не помогут. А вдруг правда чего случится, а?! Ты хоть оберег поставь!

Колдун промолчал, но так мрачно на меня посмотрел, что я побоялась сгореть заживо от одного только его взгляда. Нет, ну, может, я что-нибудь и лягнула не то, а не надо было первым называть меня тупой и болтливой! Вот вам и пожалуйста! Чего хотели – то и получили!

Ответив ему милой улыбкой, я пожала плечами. Мол, бывает, но, то ли еще будет!

– Повеселились и хватит! – оборвал последние смешки Барга, и серьезно посмотрел на Велию. – Так какой будет план?

Тот мигом сосредоточился.

– Значит, так! Я открываю крышку, навожу на всех заклятие «личины». После чего мы становимся невидимыми и общаемся мыслеформами. Но кое-кому даже думать вредно! – он снова покосился на меня и продолжил. – Первым пойдет Глисс.

Все посмотрели на заураска, чьи контуры едва виднелись около костра.

– Пригрелся! – с пониманием покивал эльф.

– Что-то с-спать хочетс-ся! – прошипел тот.

– Это точно! – сладко зевнул сидевший неподалеку Ферес.

– Ну-ка, дайте, я кое-что попробую! – перебрался к нам поближе Барга.

Пропев коротенькое заклинание, он по очереди щелкнул всех по лбу.

– Ну вот, а еще меня неадекватной называли, – потирая лоб, недовольно буркнула я и с удивлением прислушалась к новым ощущениям.

Во всем теле появилась удивительная легкость. Глаза широко раскрылись, из мозгов выветрился туман усталости. Хотелось бежать, петь, смеяться и даже ввязаться в бой. Оглядев спутников, я с удивлением подметила, что их тоже одолевают подобные чувства.

– Обалдеть! – восхитилась я и с надеждой поинтересовалась у Барги. – А ты меня так научишь?

– Ну, как учиться будешь! – усмехнулся целитель.

Глава четвертая

*Не умеешь молчать – научись бегать.
Из личного опыта*

Мы собрались быстро. Действуя на нервы, Велия подгонял нас поучительными репликами, прохаживаясь возле колодца. Наконец, остановился и вопросительно всех оглядел.

– Готовы? – и, не дожидаясь ответа, махнул, подзывая, Глисса.

Заураск подошел, держа наготове короткий меч. Маг пошептал заклинание, сделал Глиссу «козу» и тот пропал. Нет, я, конечно, уже начала привыкать к его фокусам, но такое внезапное исчезновение заураска оказалось для меня неожиданным.

Тем временем Велия снова что-то тихо пробормотал и крышку, будто напором воздуха, подкинуло вверх и бесшумно положило рядом с открывшимся зевом люка, но все продолжали стоять, будто чего-то ожидая.

Вначале ничего не происходило, потом перед глазами, будто я сама там была, наслаиваясь на реальность стали появляться изображения.

Я увидела небольшую площадь, на которой горели многочисленные костры. Возле них кругом сидели странные фигуры. Дальше, на границе освещенного круга различалось движение, но более четко увидеть тех, кто там нас ждал, я не смогла.

– Вот и все! Кто-то знал, что это единственный путь, и мы непременно пройдем здесь, вот и согнал сюда всю нечисть. На совесть подготовили нам встречу, что и говорить! Вопрос только – кто? – Глаза Велии потемнели. В них мелькнуло что-то такое, что заставило меня задуматься... Интересно, сколько ему лет?

– Угу! – поддержал его опасения Барга. – Они знают, что другого выхода у нас нет, и мы в любом случае будем прорываться здесь.

– И все же врагов действительно многовато для нашего маленького отряда. Одолеть их можно, но рисковать Тайной я не могу. Значит, без «Личины» не обойтись... – Велия в задумчивости потерял свисавшую на грудь прядь.

– Долго ты будешь сомневаться? – Все, мне его нытье надоело! – В безвыходных ситуациях, я усвоила это четко – выход там же где и вход! Пойдем, начинаем этим, у костров.

Не заметив в глазах мага кинжального блеска, я самодовольно отрезала:

– Короче, хватит ныть! Ты маг или где? Хватит сопли жева-а-а-а... – короткий визг невольно вырвался из моей груди, когда перед глазами вдруг встал полусгнивший череп. В его глазницах тускло мерцало красноватое пламя. Рядом с ним появился еще один, и еще. Полусгнившие лица озарялись нервным светом костра. И тут до меня дошло!

– Велия! То, что я сейчас увидела, ты... ты тоже видел? – я затеребила его плащ. – И все это видели, да? Вел, не молчи! Это то, что сейчас видит Глисс, а он внизу! Там, куда нам нужно спускаться? И все эти... ждут нас сейчас там?! Да?!!

– Прекрати. Меня. Трясти! Это всего лишь толпа мертвяков! А я опасуюсь тех, кто не выходит за освещенную границу. – Глядя в мое перекошенное от ужаса лицо, он усмехнулся и язвительно спросил: – Ну, что? Пойдем, начинаем им?

– Вел, а что делать-то? – В глазах стояли видения, перемежавшиеся с реальностью.

– Ничего! – отрезал он. Заметив мой непонимающий взгляд, терпеливо растолковал: – В прямом смысле! Не думать, не говорить, только идти. И ничего не бойся. Они нас не увидят и не заметят. Но помни! Ни единого звука!

Он оглядел всех нас, сгрудившихся в кучу и пробормотал заклинание.

Поначалу ничего не происходило. Потом меня будто что-то дернуло в воздух. Появилась необычайная легкость. Казалось, будто тело потеряло вес, но, тем не менее, я его видела, так же как видела других. Интересно, какое же это «заклятие Призрака», если нас все еще видно? Так, глядишь, и мертвяки засекут! Я, было, открыла рот, чтобы раскритиковать колдовство Велии, как вдруг тот оказался передо мной. Выразительно поднес палец к губам, смерил меня ледяным взглядом, и у меня в голове зазвучал его недовольный голос.

– «Великая, я же просил! Ничего не нужно говорить, особенно о том, в чем ты не смыслишь! Иначе все мы окажемся в большой беде. Не забывай!» – и нехотя добавил. – «Захочешь что-нибудь спросить, просто мысленно обратись ко мне!»

Он повернулся, подошел к люку и начал в него спускаться. Я неуверенно сделала шаг, другой. Хм, странные ощущения!словно идешь по мягкой, пружинящей резине, а, в общем, ничего сложного.

Мы снова оказались на каменной винтовой лестнице, но она быстро закончилась, и наши ноги коснулись мощенного камнями пола. Здесь было прохладнее. Усилился запах тлена. Создалось впечатление, будто мы в большой могиле.

– «Не отвлекаемся, идем след в след. По возможности, обходим тех, кто попадет на нашем пути. Если все же кто-нибудь на нас наткнется, не издаем ни звука! Ждем и идем дальше. Помните! Вокруг легион тварей, жаждущих нашей смерти!» – словно по мобильнику, в голове зазвучал голос Велии.

– «Я прослежу, чтоб никто не отстал», – пробасил в ответ голос Барги. Обойдя всех, он демонстративно встал позади меня.

Мы гуськом двинулись вперед, с каждым шагом приближаясь к кострам, у которых, словно на привале, сидели мертвецы. Кое-где белели костями скелеты, но в основном на мертвяках осталась гниющая плоть, местами обтянутая кожей и остатками одежды. Сидевшие грели у огня мертвые руки, пытались что-то говорить. Выходило мерзко и страшно.

По мере нашего к ним приближения, смрад усилился. Все заметно побледнели, но упрямо продолжали идти вперед. Я, если честно, давно бы уже упала в обморок, если бы не поддерживающий меня Барга. Точнее сказать, время от времени я просто висела на нем «плащиком».

– «Это – существа, жившие в этом городе и умершие сотни лет назад», – Внезапно зазвучавший в голове голос Велии напугал меня до чертиков. – «На них одежда горожан. Вон, возле тех костров, сидят эльфы. До пророчества они с удовольствием жили в людских городах. Да и отличаются они от людей, между нами говоря, только внешностью и большими способностями к магии. Видишь их характерные головные уборы и луки? А там сидят гномы. Их непропорциональные тела и большие топоры рядом с ними говорят сами за себя».

– «Но-но! Еще неизвестно, что брать за норму!» – тут же недовольно забубнил голос Лендина.

– «А вдруг это их загробный мир?» – подумалось мне.

– «Нет! Здесь нет их душ. Здесь только остатки их плоти и поднявшее их колдовство. Колдовство смерти», – тут же объяснил Вел.

– «А ты знаешь это колдовство?» – не удержалась я от вопроса.

– «Я много чего знаю, но придерживаюсь своих этических норм. В магии с этим строго! Стоит только раз поднять мертвеца или создать зомби, как сразу же назовут некромантом! Тысячелетие не обелишься!»

– «Но, Вел! Если ты знаешь это колдовство, ты же можешь вернуть их обратно в могилы!» – Я чуть не сказала вслух внезапно забредшую в мою голову спасительную идею, но вовремя спохватилась.

– «Могу! Но на это надо время, а как только я произнесу первое слово заклинания, мы снова станем видимыми, и эти толпы нежити нас растерзают. Не забывай, что их подняли именно для этой цели. Так что, будь предельно осторожна, Тайна!» – Голос Велии растаял.

Да слышали уже! Знаем.

К слову сказать, мы уже почти прошли эту площадь, оставляя позади гулкие звуки и шевеление. До ближайшего проулка оставалось шагов пятнадцать, не больше. Чтобы окончательно не свихнуться, глядя на милые зеленые, местами костлявые лица мертвяков, я решила мысленно поговорить сама с собой.

«Нужно еще немного потерпеть! А мертвяками почти не пахнет или я уже принюхалась? Та-ак, еще шагов десять! Плюгалин что-то там брехал, что у него есть карты этих подземелий. Угу! Значит, надо к нему держаться поближе! Глядишь, выведет! И какого... я поперлась в эти катакомбы? Нет, не так! Зачем я пошла на встречу со Светкой!»

На пути у нас оставался последний костер. Я так увлеклась беседой с собой, что не заметила, как один из зомби поднялся, и, споткнувшись о мою ногу, начал заваливаться прямо на меня. Барга среагировал мгновенно. Его рука так сильно зажала мой рот, что я не то что закричать, вздохнуть не смогла. Мертвяк, меж тем, выровнял равновесие, оглянулся, но, не заметив ничего подозрительного, снова уселся к костру.

Пройдя несколько шагов, Барга меня отпустил. Я с жадностью хлебнула воздуха.

«Ничего себе, разминка для нервов! Я чуть с катушек не съехала! Так действительно недолго свихнуться! Осталось шагов пять! И чего бы быстрее не пойти? Ой, мамочки, как страшно!»

– Четыре шага, три, два...

– Тайна!!! – От рева Велии у меня заложило уши. – Я тебя превращу в слепоглухонемую, разбитую параличом старуху! Что вы встали?? Вперед!!! Быстро!! Барга, веди! Я прикрою!

Что тут началось...

Глава пятая

*Руки, растущие не из того места, как и пустая голова – лечатся
только топором.*

Заметки Барги

Свернув в ближайшую улочку, мы понеслись мимо полуразрушенных домов. Нда-а! Вот что значит, привычка разговаривать сама с собой. Естественно, от моей считалочки чары развеялись и мы предстали во всей красе перед толпами мертвяков и кем-то, гремящим и подвывающим в темноте. Представляю, как сильно они удивились! Ой, мамочки! Даже боюсь представить, что же со мной за это сделают! Барга, выражая всеобщее недовольство, подталкивал все сильнее.

– Да бегу я, бегу!!

За спиной творилось нечто невообразимое. Казалось, рушится потолок и падают стены. То и дело вспыхивали сполохи огня, и стоял ужасный грохот, заглушающий все остальные звуки.

Вот интересно, остановит их Велия или нет?

Если бы не Барга, я бы проскочила поворот, в который все решили свернуть. Он буквально за шиворот втянул меня, указав нужное направление.

В этом переулке стоял глубокий полумрак, временами разрывающийся белыми мечами молний.

– Сюда! – скомандовал Лендин, вбегая в ветхий дом.

Мы вломились следом и попадали у стен, пытаюсь отдышаться.

– Если у них нет направляющего, мы оторвемся, – задыхаясь, проблеял бес. – Надеюсь, Велия укокошит большую часть этих вонючек!

– Хотелось бы верить! – побулькал чем-то Ларинтен.

– Что-то он долго их «кокошит»! – фыркнула я, беззастенчиво отбирая бутылочку у эльфа. Сделав большой глоток настойки, сильно напоминающей малиновое вино, с опаской продолжила: – Как бы эти мертвяки самого его там не укокошили! Мне будет даже его не хватать.

От такого чистосердечного признания у Фереса не выдержали нервы:

– Вот вечно ты говоришь всякие гадости! Не надо было Велии снимать с тебя заклятие немоты!

– Да, с-знатная армия мертвяков. И ес-сли бы не ты, дамочка... – Глисс, не договорив, мрачно покосился на меня.

– А где Барга? – Я решила сменить неприятную тему.

Все завертелись, оглядываясь.

– Он сзади шел! – хмуро буркнул гном.

– Ага! Шел да не дошел... – снова начала я, но тут дверь, скрипнув, распахнулась, и в дом ввалился целитель.

– Пока нас не нашли, надо уходить, а Вел догонит, – заявил он, закрывая дверь на железный засов, и обратился к Плюгалину. – Лендин, ты помнишь, куда нам нужно идти? Вы вроде с Велией на этот счет говорили?

Гном задумчиво подергал себя за бороду.

– Помню. Потому мы и здесь. В этом доме, прямо под нами, есть ход через подвал на нижний уровень катакомб. А там, по прямой, недалеко и до выхода. – Он неуверенно покосился на Баргу. – А если ты хотел пойти к Оракулу, боюсь тебя разочаровать, но из этой затеи ничего не выйдет. По городу бродят толпы нежити, а я не самоубийца, чтобы туда идти!

На улице послышался шум. Ларинтен, маячивший у окна, попятился вглубь комнаты.

– Там... там много, там...

– Там мертвяки. Штук пятьдесят, не меньше, – успокоил нас Барга, осторожно выглянув в окно. – Переждем их здесь, авось пройдут мимо. Затем разделимся. Глисс, если получится, попробуй добраться до Оракула, а мы через подвал будем прорываться к южным воротам. Надеюсь, там нас никто не ждет.

Все согласно покивали, и, отойдя к самой темной стене, настороженно притихли. Мимо окон дома вереницей потянулись восставшие из могилки горожане. По мне забегали мурашки, когда двое из них, подойдя к выбитым окнам нашего убежища, стали пристально вглядываться в скрывающую нас темноту.

Я невольно попятилась, но как на грех, обо что-то запнулась, и, покачнувшись, уцепилась за короткий металлический прут, торчавший прямо из стены. Раздался ужасный, продирающий до костей, скрежет. Все, как ошпаренные, подпрыгнули и уставились на меня (мертвецы тоже), затем перевели взгляд на открывшийся возле наших ног люк.

– Шжок кута-аг кыз-зунь!! – явно пожелал мне всего наилучшего бес.

– И тебе туда же, интеллигент хренов! – не осталась я в долгу.

Меж тем замешательство от этой чудной находки плавно сошло на нет. Трухлявая входная дверь затряслась от ударов, грозя развалиться на мелкие щепки.

– Быстро, всем вниз! – Барга первым ловко спихнул в темноту упирающегося эльфа. Следом, не дожидаясь такой помощи, начали спрыгивать и остальные.

– Я туда не полезу! – храбро заявила я, с ужасом глядя на плещущую у ног темноту.

И тут дверь упала. В дом, сухо брэнча костями, вломилось несколько мертвецов и бросились к нам. Не дожидаясь приятной беседы с «неожиданными» гостями, я шагнула в мрачную неизвестность.

Глава шестая

«Меж двух огней».

Книга о том, как выжить в кризисных ситуациях

– Жива? – прошипел плюхнувшийся рядом чернобородый.

Хорошо хоть не на меня!

– Не знаю! – простонала я.

– Тогда очень быстро делаем ноги!! – прошипел Барга, поднимая меня за шиворот, и мы куда-то побежали.

Вокруг стояла кромешная темнота, а над головой что-то грохало, падало.

– Не помешало бы Велии поторопиться! – прохрипели у меня за спиной.

Кроя в душе десятиэтажным матом колдуна, Светку и все это тридевятое царство в придачу, я, молча, кивнула в ответ. Как будто меня кто-то мог увидеть!

Немного погодя тьма рассеялась. Я уже могла рассмотреть земляной пол, узкий каменный коридор, но на более детальное изучение времени не оставалось: за спиной рассерженно затопали протухшие, заинтересованные в нашей быстрой кончине горожане.

Силы были на исходе, легкие разрывались, а в глазах плавали круги, когда из-за поворота неожиданно вспыхнул свет. Мы вбежали в огромный зал, и нас ослепило сияние, исходящее от большого молочно-белого шара, в котором смутно угадывались очертания невысокой человеческой фигуры. Сферу окружало не меньше сотни мелких свиноподобных существ, с крыльями и шипами на длинных хвостах. Желая добраться до того, кто находился внутри, они настойчиво кидались на шар, который словно громадный мяч, катался и подпрыгивал, давая эту визжаще-рычащую нечисть. Некоторые падали и оставались лежать. Кому-то везло больше, они подскакивали и с яростью снова бросались на шар.

Не знаю, как моим спутникам, а мне очень не хотелось ввязываться в заварушку, но моя мечта не сбылась. Оставшиеся в живых «свинокрылы» нас все же заметили, и часть из них бодро рванула в нашу сторону.

Тут из коридора послышались цокающие звуки и в зал ввалились настырные мертвяки, о которых я успела позабыть.

Мы оказались меж двух огней.

Первым среагировал эльф. Выхватив лук, Ларинтен, со скоростью пулемета принялся стрелять по свиноподобным недомеркам. Гном с двумя топорами и Ферес со своим магическим «фейерверком» развернулись к наступающим нас мертвякам. Барга опять затянул что-то заунывное и все почувствовали необычайный прилив сил и внутреннего спокойствия. С воплем: «Поберегись!» я включилась в бой.

Неожиданно светящийся шар с легким хлопком исчез, а позади невысокой, раскинувшей руки девушки, стало нарастать неопишимо яркое, выжигающее глаза свечение. Напавшие на нас мертвяки с сухим треском стали рассыпаться в прах. Свинокрылы тоже почували неладное и бросились врассыпную, но, не успев добраться до спасительной тени, лопались, как мыльные пузыри. Мы сбились в кучу, пытаясь укрыться от этого безжалостного света, который куполом накрыл нас, лишая воли. Сколько продолжалась эта пытка, не знаю, но вдруг среди этого «белого безмолвия» раздался знакомый до боли, насмешливый голос:

– Bravo, Великая Светлая! Но не нужно так торопиться с боевыми заклинаниями. Вдруг среди моря врагов окажется один островок с друзьями, а ты в горячности боя их не заметишь? Применять такие сложные заклинания нужно, точно зная, что все твои друзья находятся у тебя за спиной, под твоей защитой. Не зная этих простых законов, ты чуть не уничтожила сегодня своих союзников, которые пришли тебя спасти!

Я замерла.

Велия? Неужели? Давно пора! Я даже слегка занервничала, не зная что с ним.

Свет начал ослабевать, меркнуть и вскоре превратился в маленький, плавающий в воздухе огонек. Проморгавшись и немного придя в себя, мы побрели к нему.

Велия притопнул и у нас над головами закачался яркий шар, осветивший наши усталые и счастливые лица. Незнакомка шагнула ближе и вдруг бросилась ко мне.

– Таня!

– Светка?

– Обалдеть! – взвизгнула та, тут же повиснув у меня на шее. – Танюха, где мы? Как мы сюда попали? Или тот археолог нам в вино какую-то химию подмешал, и на самом деле мы сидим за столиком, мирно пускаем слюни, а нас так жестко глючит?

– Не переживай! – хохотнула я. – Все реально! Этот паразит нас на самом деле как-то умудрился переместить в другой мир! Но твоя теория о глюках мне нравится больше.

Мы со Светкой стояли, не в силах оторваться друг от друга. Естественно, зловредному магу такое счастье было как серпом по... гм... то есть как ножом по сердцу. Не вытерпев, Велия вмешался в наш разговор, стараясь посильнее испортить настроение.

– Так, ну, все! Там, наверху, еще штук пятьсот нежитей всех мастей и нам нужно быстрее отсюда выбираться. Вам, Великие, всерасовый язык нашего мира, надеюсь, понятен? Я постарался, чтобы во время перехода вы хорошо его узнали, и не тратили попусту мое драгоценное время!

Мы со Светланой наконец оторвались друг от друга и смерили его такими мрачными взглядами, что он заметно поскущел, наверное, в сотый раз жалея, что втянул нас в эту заварушку.

– А что нам бояться каких-то мертвецов? Ведь теперь с нами такой великий маг, как ты! – язвительно заметила я и недовольно добавила: – Сам где-то прохлаждается, пока на нас охотятся! Еще и претензии предъявляет!

– Интересно, а благодаря кому они узнали о нашем существовании?! – прорычал Велия, кинув на меня испепеляющий взгляд.

В ответ я скорчила презрительную мину.

– Говорила же – халтура, а не колдовство!

Мне показалось или его глаза начали желтеть? А если судить по окаменевшей роже, только наличие свидетелей останавливает его пополнить мною армию мертвецов.

Светка, заинтересованно поглядывая на нас, благоразумно помалкивала.

– Эх, Велия! Знал бы я раньше, что ты нам на помощь одно бабье притащишь, отговорил бы тебя от этой затеи. И наплевать на всякие там пророчества. Что-то я сильно сомневаюсь, что они исполнятся. С таким-то выбором! – недовольно пробасил Барга, смерив нас со Светкой пренебрежительным взглядом. – Особенно одно из них! И вообще, сами бы справились, а то каждый день одна нервотрепка!

К нам подошел гном.

– Вы можете спорить хоть до посинения, а мне здесь торчать надоело! – заявил он. – Мало того, что воняет, так еще ничего не видно! Ну-ка, посторонись!

Пройдя мимо нас к стене, он минуты две обшаривал и простукивал каменную кладку.

– Ну и что ты там ищешь? – не выдержала я.

Тот, наконец отлипнув от стены, мрачно на нас оглянулся и, не отводя взгляда, поплевал на ладони.

– Когда-то давно здесь были южные ворота! – снизошел он до объяснения и, достав из-за пояса небольшой молот, крикнув, обрушил его на стену.

К Лендину подошел Барга, взявшись отковыривать здоровые булыжники. Велия, глядя на их стахановский труд, сотворил заклинание, в результате чего стена задрожала и посыпались камни.

– Ну, а вы чего стоите? – вырвал нас из задумчивой меланхолии недовольный тенорок Фереса. Тот тоже не утерпел, и принялся с пытением оттаскивать булыжники.

Мы со Светкой переглянулись и принялись им помогать, складывая в сторону небольшие камни.

Глава седьмая

«Швобода! Швобода!» Приключения Буратино

– Фу, больше не могу! Давайте устроим перерыв! – наконец выдохнула Светлана, откатив в сторону очередной булжник. – Слушай, Тань, чего это мы трудимся, а вон тот замученный блондинчик в сторонке призрака изображает?

Отряхнув руки, Светка решительным шагом направилась к Ларинтену, с задумчивым видом сидевшему в одиночестве.

– Эй, парниша, а не желаете ли поработать? – рыкнула она, зависнув над ним воплощенной совестью.

На потрепанном лице эльфа изобразился неподдельный ужас. Цапнув мешок, он поднялся и, не сводя с нее подозрительного взгляда, перебрался подальше. Усевшись снова на валун, он достал себе зелье и нахально заявил:

– Знаешь, девушка, такой напряженной работой пусть сильные мужчины занимаются! Зачем нам надрываться лишний раз, сама подумай? И вообще, не отвлекай меня такими глупостями!

Светка, кое-как совладав с челюстью, перевела на меня обалдевший взгляд.

– Вот это да! Неужели сексуальные меньшинства и в другом мире имеются?

– Ты знаешь, такое чудо мне пока встретилось здесь впервые. Может, это у него от настоек мозга переклинило? Попробуй пятьдесят лет без просыху употреблять эликсиры ловкости, силы и здоровья! – усмехнулась я.

– Глисс! Отлезь! Зашибу!!! – вдруг грозно заорал на пустую стену Лендин.

Светка вытаращила глаза.

– Так, а у этого еще и галлюцинации! У всех налицо нервная перевозбудимость с пост-депрессивным синдромом! – уверенно поставила диагноз подруга.

– Если честно, это не галлюцинации. Есть у них один боец невидимого фронта. – Я внимательно посмотрела на пустую стену. – Но не исключено, что твой диагноз верен, и у Лендина действительно глюки!

– Что вы на него наговариваете! Он еще третьего дня в баньке помылся! Так что нету у него этих... как их... «клюков»! – вдруг заступился за друга Ларинтен. Даже поднялся с валуна.

– Боже, куда нас занесло! – мученически закатила глаза Светлана, не привыкшая к местному обществу шизиков, алкоголиков и нетрадиционно настроенных эльфов.

Тем временем у стены возле гнома медленно начали проявляться выпуклые глаза заураска, а за ними обрел плотность и видимость сам Глисс.

– Ты где был, крокодил Гена? Мы тут, понимаешь ли, воюем, а он где-то гуляет! – поприветствовала я его и шепотом пояснила изумленной подруге. – Это заураск, зовут Глисс. Привыкнешь!

Из-за моей обличительной речи все вопросительно уставились на Глисса. Тот сменил окраску с зеленой на бурую и яростно зашипел:

– Пока вы тут дурью маялис-сь, я к Оракулу с-сходил. К тому же меня Барга сам к нему отправил, когда мы были там, наверху! – Он махнул лапой в темноту и протянул небольшой ящичек Велии.

Тот поводит над ним руками, осторожно взял и попытался открыть. Безуспешно. Бережно засунув шкатулку себе в мешок, он поднял на заураска сияющий взгляд.

– Ну, Глисс, голова-а! И что нам Оракул велел передать?

Тот потупился.

– Ничего. До него добралис-сь раньс-ше меня. В обс-щем, я нас-шел тайник, а в нем эту с-шкатулку. Вот и рес-шил, вдруг пригодитс-ся? Он с-же нас ш-ждал!

Повисло траурное молчание.

– Нда-а... Шкатулку откроем в Винлейне, а сейчас помогаем Лендину. Вдруг за этой стеной нас ждет свобода, а не очередная комната, полная нежити? – обнадежил колдун, и все, подбадриваемые заманчивой перспективой глотнуть свежего воздуха, заработали с удвоенной силой.

Спустя какое-то время (за которое мы со Светкой успели снова отдохнуть и даже выпить по небольшому пузырьку малиновой настойки, отобранной у эльфа), наша сильная половина отряда расширила в стене небольшой лаз. За ним тоже жила темнота, но пахло на удивление приятно: то ли цветущими деревьями, то ли землей после дождя, а может, спелой ягодой и какими-то душистыми цветами. Я с наслаждением вдохнула полной грудью.

– Таким воздухом напиться можно! – восторженно прошептала Света, обняв меня за плечи.

– Ну, готовы? – сияя улыбкой, к нам подошел Велия. Явно заготовил какую-то речь, но я его злопамятно перебила.

– Запомни, Светлана! Когда этот колдун спрашивает что-то в таком роде, значит, через мгновение он обрушит на тебя громы, молнии и камнепад, а после, если выживешь, скажет, что все это было нужно для твоего же блага! – Я улыбнулась, глядя, как его зеленые глаза опасно прищурились. – И вообще, Свет, держись от него подальше! Как я успела выяснить – мерзкий тип!

Светлана с интересом покосилась на окаменевшего от такого заявления мага.

– Вообще-то, хотел предложить отдых на опушке леса, – обиженно процедил Велия, – но если вас устраивает общество мертвецов – на здоровье!

И демонстративно первым полез в неширокий лаз.

Глава восьмая

– Как поживаете?

– А что, есть варианты?

ЛН

Вскоре все блаженно развалились в мягкой густой траве, наслаждаясь тишиной, воздухом и разноцветными лунами.

– Отпад! – констатировала Светка, раскинув руки, с восторгом глядя в звездное небо. – А я не верила. Неужели все это действительно случилось со мной? С нами? Слушай, Тань, а краснокожий китаец с рогами, это кто?

Посмотрев на Фереса, что-то оживленно доказывающего Барге, я улыбнулась.

– О! Это, Света, бес! Причем мудрец, интеллигент и местный плейбой! Кстати, он очень обидчив насчет всего, что касается его внешности. Так что, не хочешь проблем – учись лести!

Светка, незаметно рассматривая беса, фыркнула.

– Никогда бы не подумала, что вживую увижу таких мутантов! А Лендин – это кто? Гном?

– Ага, а пьяница Ларинтен – это эльф и по совместительству его друг.

– Не знала, что эльфы похожи на бомжеватых хиппи! – разочарованно хмыкнула подруга. – Почитать фэнтези, так они сплошь красавцы.

– Ты знаешь, я бы насчет всех эльфов пока своего мнения не высказывала. Лично я, можно сказать, их еще не видела. А Ларя не в счет! Я так понимаю, он – просто печальный результат неумеренного потребления различных зелий!

– А тот красавчик, с которым ты ругалась? – Светка кивнула на занятого чем-то колдуна. – Случайно тоже не эльф? Может, поближе с ним познакомиться?

Я задумалась. Действительно, такая необычная внешность...

– А бог его знает? Вроде не эльф, видишь, не ушастый, как Ларя, но я бы не советовала им интересоваться! У него, если честно, такой ужасный характер – это что-то! В сочетании с ним, вся его красота теряется! К тому же, умный зануда! Представляешь, какая гремучая смесь? Бр-р-р!

– Ну, во всяком случае, это можно пережить! – Вопреки моим ожиданиям, возразила Светка, смерив колдуна оценивающим взглядом, и резонно заметила: – Зато у него нет рогов, он не напоминает хиппующего трансвестита и не похож на перекаченного байкера! Красивая фигура, обаятельная мордашка. Просто идеальный мужчина! Кстати, как говоришь, его зовут?

Посмотрев на облизывающуюся Светку, я едва удержалась, чтобы не расхохотаться. Если честно, она обладает талантом влюбляться чуть ли не каждый день в разных мужчин и в каждом случае уверена, что это навсегда. А после крушения всех надежд и иллюзий изливает мне свою душу, удивляясь тому, как у нее получается встречать таких мерзких типов.

Чтобы избежать подобной ситуации и не слушать про очередного «мерзкого» типа, я окликнула колдуна.

– Вел! Велия! Хватит дуться! Иди к нам, расскажи что-нибудь интересное о вашем мире, о магии.

Немного помедлив, он подошел и сел рядом с нами в густую траву.

– Гм... Ве-ли-я? А ты... – До моей подруги стало доходить, где именно она слышала это имя. – Так ты и есть тот самый Велия, который до смерти запугал того странного археолога? Так ты и есть тот, кто устроил нам такую интересную жизнь?!

Маг, предвидя скандал, с обреченным видом вздохнул, но сдаваться не собирался и, скинув Светку взглядом, высокомерно процедил.

– Можешь не благодарить!

– Ах, значит так? – вспылила Светка, но, подумав, переменяла тему. – Слушай, а еду тебе слабо наколдовать?

Велия, видимо, припомнив нашу с ним первую встречу, не ожидал от нее такой быстрой капитуляции. Удивленно хмыкнув, он повертел головой, поднял что-то с травы и, весело поблескивая глазами, заявил:

– Не слабо! Могу вот этого жука превратить в кусок жареного мяса, но после того как ты это съешь, мясо снова окажется жуком. Годится такая еда?

Светлана, глядя на жука-переростка, шевелящего десятисантиметровыми лапками, слегка позеленев, качнула головой. Колдун, с сожалением пожав плечами – мол, как хотите, я предлагал! – запустил радость энтомологов в темноту.

– Я думаю, что мы обойдемся нормальной едой, – заявила я, бесцеремонно отламывая хороший кусок хлеба у аппетитно жующего беса. Барга с Лендином уже разложили продукты на белом платке. Подумав, я сцапала еще и большой кусок мяса.

Ферес попытался возмутиться, но запасливый Барга заткнул ему рот снедью и тот, успокоившись, снова самозабвенно принялся жевать.

Я поделилась хлебом и мясом с подругой.

Когда после ужина все начали укладываться на ночлег, мы со Светой, не сговариваясь, подошли к раскинувшемуся на траве колдуну. Он встретил нас холодно, наверное, надеясь, что мы уйдем. Не оценив его усилий, мы бесцеремонно уселись рядом. Сообразив, что от нас так просто не отделаться, Велия тяжело вздохнул и сел.

– Что?

– Да мы просто хотели поинтересоваться у тебя нашими... гм... вернее, твоими планами на наше будущее, – улыбнулась я. – В принципе, все правила игры я Светлане объяснила, но ей самой интересно с тобой поговорить и кое-что узнать.

– Что?

– Вел, тебя заклинило? Объясни для начала, как у нее получается волшебство.

Велия снова вздохнул. Понимая, что об отдыхе можно пока забыть, он бросил усталый взгляд на откровенно любующуюся им Светку.

– Все просто, Светлая. В этом мире ты сильный маг. Вас выбрал Древнейший Оракул, поэтому вы здесь.

Светлану не удовлетворил его путаный ответ.

– Ну и что мне теперь со всем этим делать?

Нежно улыбнувшись, она пересела к нему поближе, всем видом выражая восхищение и готовность слушать, запоминая каждое слово.

Если честно, от такого внимания я бы в лучшем случае засмущалась, в худшем – застрелилась, но колдун, словно не замечая ее пристального интереса, усталым голосом нудно принялся ее поучать.

– Тебе повезло больше, чем Тайне, тебя не надо учить. Почти не надо. Твоя сила и знания в тебе самой. Тебе нужно только захотеть, мысленно увидеть желаемый результат и сделать что-нибудь еще, что привяжет силу мысли к физическому миру. Положись на свое чутье.

Светлана растерянно помолчала, а потом заговорила, вспоминая:

– Когда я очнулась в кромешной тьме с ароматами склепа, то машинально хлопнула в ладоши. Загорелся маленький шарик, а вместе с ним появилась бутылка воды. – Она вдруг смутилась и неуверенно продолжила: – Просто перед перемещением сюда, мы с Татьяной выпили бутылку вина...

– Вино здесь ни при чем. Это реакция на переход, – пояснил Велия и вдруг усмехнулся. – Я помню, как Лендин жаловался, что Тайна у него весь запас рассола выхлебала, а он на нем зелье восстановления готовит.

– Предупреждать надо было! – недовольно буркнула я, действительно припоминая нечто подобное.

– В общем, все понятно, – подвел итог колдун. – Ты, Светлая, хороший природный маг, но, прежде чем воспользоваться колдовством, особенно в мирное время, посоветуйся со мной.

– Ага! – подхватил Лендин с серьезным видом. – А ежели какая тля нападет, мочи всех без разбору! Главное, своих не задень, а советоваться потом станем.

Светка сорвав травинку, задумчиво ее пожевала и неуверенно спросила.

– Тань, а ты уверена, что нам все это не кажется?

– Давайте вы это потом выясните! – Барга кинул нам парочку одеял, намекая на здоровый сон.

Часть третья. Столица Эльфийского Союза – Винлейн

Глава первая

Таможня таможне рознь, только всем чего-то надо.
Неоспоримый факт

Я проснулась едва рассвело. Ночь пролетела незаметной черной бабочкой, ослепив меня на мгновение мерцанием незнакомых созвездий. Немного полюбовавшись на бледный шар одинокой луны, все еще видимый на светлеющем небосводе, я приподнялась и огляделась.

Красота неопишная. Мы оказались на небольшом пригорке у невысокой скалы на опушке прекрасного, будто нарисованного леса. Громадные темно-зеленые деревья пронизывали лучи восходящего солнца. Мелкие речки и небольшие водопады добавляли красок в эту пасторальную картину. И все это великолепие стояло в абсолютной настороженной тишине. Казалось, миллионы глаз внимательно разглядывают меня.

Я поежилась, оглядела спокойно спящих друзей и, решив никого не будить, осторожно поднялась. Неподалеку доносилось звонкое журчание. Может, удастся умыться? Заодно и осмотрюсь.

Прицепив к поясу ножны с кинжалами, я пошла на звук.

За поворотом мне открылась небольшая заводь, в которую стекал со скалы тоненький ручеек. Присев, я зачерпнула воду. Рука тут же онемела от холода. Трясаясь всем телом, я плеснула воду в лицо. Бр-р-р! Леденющая! Зачерпнув еще, я осторожно выпила. На мгновение заломило зубы, но потом меня охватило восхитительное ощущение бодрости. Я сразу же забыла, что спала всего часа четыре. Напившись этой хрустальной вкусной воды так, что заняло горло, я засобиралась в лагерь.

Вдруг за моей спиной раздался шорох. Вскочив, я резко обернулась. Позади колыхались четыре призрачные фигуры. Одна из них медленно поплыла ко мне. Остальные остались парить на месте, слегка покачиваясь от дуновения утреннего ветерка. Остановившись в нескольких шагах, призрачная фигура тихо зашелестела, напомнив мне шепот опадающих листьев.

Наученная горьким опытом я сделала шаг назад и выхватила кинжалы. Кто их знает, вдруг эти странные существа по утрам питаются молодыми одинокими девушками? Фигура неуверенно качнулась. В голове раздался певучий голос.

– «Не бойся! Мы дриады – стражи этого леса. Ты на границе эльфийских владений. Мы не знаем, кому ты служишь. Назови себя и заплати, если хочешь перейти границу»

Я помолчала, переваривая информацию. Не дожидаясь ответа, стражница сделала неуловимый знак и на помощь эфемерной фигуре подлетели ее спутницы.

– А-а-а! Так вы типа таможня? – осенило меня. – Так мы тут это. Того! Контрабанду, наркотики не везем, сала у нас тоже нету! Хотя, надо бы у Веллии спросить, а то мало ли, вдруг у него чего в посохе напихано?

Фигуры переглянулись, нерешительно колыхнулись, и в голове опять зазвучал настойчивый шепот:

– «Как твое имя?»

Я насторожилась.

– А собственно, какая разница? Я вам что, кого-то напоминаю или в розыске состою? Вроде бы, недавно в ваш мир попала!

Стражи заволновались.

– «Как твое имя?»

Так, похоже, не отстанут.

– Татьяна. Можно просто Таня!

– «Ни одно из твоих имен не знакомо нашему миру. Откуда ты?»

– А с чего оно будет знакомо? Я же вам объяснила, что в вашем мире – проездом!!

Фигуры посовещались и бодро поплыли ко мне. В голове опять зазвучал уже порядком надоевший шепот.

– «Ответь стражам, откуда ты, или пойдешь с нами к нашему Владыке»

– Не-не-не! Мы так не договаривались! – Я попятилась, развернулась и со всех ног чесанула к лагерю, громко вопя:

– Велия! Светка! Народ! Вставайте! У нас гости. Таможней назвались, так что встреча-а-а-а... – На пригорке я споткнулась и, скатившись по траве, от души врезалась лбом в чей-то сапог.

– И тебя с добрым утром! – угрюмо поздоровалась не выспавшаяся Светка. Все зашевелились, недовольно потирая глаза.

– И зачем так кричать? – пробубнил над ухом хриплый спросонья голос колдуна. Ага, так вот чей сапог поприветствовал мой лоб!

Он лениво поднялся, с хрустом потянулся, зевнул. Поднял меня и огляделся.

– Тебе, Тайна, всегда так по утрам мерещится или это после подземелий? А может, пора прекращать поить тебя зельями? Что-то не видно никого.

Меня окружили хмурые, невыспавшиеся спутники.

– Ну? – осуждающе буркнул Барга.

– Я пошла умываться, – начала оправдываться я, украдкой потирая шишку, – а там они... Такие... прозрачные!

– Нет... бледные, с синеватой кожей, длинными светлыми волосами и большими зелеными глазами, – вдруг продолжила мое описание Светка, глядя куда-то за наши спины.

Мы обернулись. Призрачные фигуры уже приняли свой настоящий цвет и объем и стали похожи на эксцентричных, но симпатичных дамочек.

Велия церемонно им поклонился.

– Ellinla faa. Yolna see verral, u sata klan frele ksa xlag. Lasata mee voolle Vinleyn glasee Vladeesa. – Пропев незнакомые слова, Велия, покосившись на нас, произнес тоже самое на русс... тьфу ты!.. на всерасовом. – Милостивые стражи, наши помыслы чисты, а руки держат оружие против зла. Позвольте нам войти в Винлейн и побеседовать с Владыкой.

Одна из дриад, кивнув, нежно улыбнулась.

– Конечно, Велиандр! Владыка ждет тебя! Только скажи: кто эти двое, которых ты ведешь в Винлейн?

Велия помолчал.

– Они те, кого мы ждали, Лиллианна.

– Пророчество сбывается?

– Да, – маг посмотрел ей в глаза.

– Проходите, мы вас более не задерживаем! – Все четверо коротко нам поклонились. Мы тоже невольно склонили пред ними головы и начали спешно собираться.

Когда о ночлеге напоминала только примятая трава, Велия привел нас к уже знакомой мне небольшой заводи. Там нас ждали. Та, которую колдун назвал Лиллианной, с улыбкой указала на появившуюся у источника светящуюся арку.

– Ее здесь не было! – удивленно глаза на это чудо, заявила я.

Велия, решив заполнить белые пятна в нашем образовании, пояснил.

– Это – пограничные порталы. Стражи строят их для того, чтобы путники попали в земли Эльфийского союза. После нашего перемещения они исчезнут. Но еще есть порталы, которые никуда не исчезают. Они – часть города. Служат эльфам для того, чтобы не тратить много времени на перемещения внутри него.

– Короче, если я захочу обратно, то уже не выйду? – Я подозрительно оглядела светящуюся арку.

– А зачем тебе обратно? – удивленно обернулся он и, тут же спрятав человеческие эмоции, холодно процедил: – Вокруг города стоят охранные заклинания, которые никого не пропускают, а тем более иномирных существ. Только стражи-дриады могут провести путников через пограничные порталы. Так что не задавай больше глупых вопросов. А сейчас пойдете. Нас ждут.

Резко оборвав объяснения, он развернулся и пошел к мерцающей арке.

Глава вторая

Возраст – это лишь число.
Этель Пейн

Шагнув в портал, я была оглушена яростным потоком воздуха и какой-то беспомощностью тела. На мгновение мне даже показалось, будто я завязла, но через секунду меня вытолкнуло в лес с огромными вековыми деревьями.

Никакого подобия города или чего-то похожего я не увидела. Интересно, в какой сад нас занесло? Светлана тоже удивленно крутила головой. Спросить у Велии, после его последней отповеди, я не решилась, к тому же он, не замедляя шага, целенаправленно шагал вперед.

Вскоре мы наткнулись на трех эльфов. Те, не выказав удивления, поклонились, жестом приказывая следовать за ними. Экскурсия продолжилась, а я, от нечего делать, украдкой принялась рассматривать представителей этой расы.

Я конечно уже насмотрелась на Ларинтена с его красным изломанным носом, вечно мутными голубыми глазами и длинными сальными патлами, только эльфы, встретившиеся нам сейчас, разительно от него отличались. Единственное, что у них было общего, это гибкая, изящная фигура и высокий рост. Их длинные пепельно-русые волосы были тщательно заплетены в тугие косы, открывая небольшие, чуть заостренные уши. Большие светлые вытянутой формы глаза, в обрамлении темных бровей и ресниц, добавляли пикантности в их изящные, будто точеные лица, делая их даже не привлекательными, а очень красивыми какой-то чужой, необыкновенной красотой. На их плечах осенними листьями висели желто-зеленые хламиды, создававшие идеальную маскировку в лесу, и даже одного взгляда хватало, чтобы почувствовать смертельную опасность, идущую от этих существ.

Через некоторое время мы подошли к огромному дереву, толщиной в пять или шесть обхватов. Два наших провожатых, подойдя к нему вплотную, исчезли. Присмотревшись, я увидела легкое шевеление воздуха, напоминающее круги на воде.

– Это эльфийский портал, – скользнув взглядом по моему ошарашенному лицу, помог с определением Велия. – И не рассматривай все с таким удивлением. Бери пример со Светлой. Она смотрит по сторонам скучающим взглядом привыкшей ко всему обитательницы этого мира, а твое любопытство выдает в тебе чужака, привлекая ненужное внимание.

Вняв его совету, я тут же приняла скучающий вид. Не оценив моих стараний, колдун насмешливо фыркнул.

Оставшийся с нами эльф, обращаясь к Велии, пропел:

– Mileas Veliandr Kir Veilensa, allian tui sieta nea? Pentelian sewai nem fualee.

Тот нахмурился и отрезал.

– Nele. Sieta nem lusetian felya ksaal.

Эльф с почтением поклонился и, привалившись к дереву, остался стоять у портала. Видя, с каким интересом я слушаю их речь, колдун ухмыльнулся и пояснил:

– Это на ильенирре. Эльфы – народ гордый, и очень немногие из них хорошо знают всерасовый язык, отдавая предпочтение родной речи. А я жил здесь довольно долго, вот и выучил, от нечего делать!

– Ну и что он тебе сказал? – осторожно спросила я, удивляясь его неожиданному благодущию.

– Просто попросил немного подождать и предложил проводить в комнату ожидания. А я отказался! – охотно перевел мне Велия и, усаживаясь в густую траву, добавил от себя: –

Ведь лучше позавтракать на природе, чем в дупле? Так что присаживайся. Советую всем немного отдохнуть. Лично я зверски проголодался, а у этих эльфов, кроме нектаров и гербариев, сроду ничего не допросишься!

– Ну почему же? – возразил Лендин, усаживаясь с ним рядом. – Еще ликерчики у них неплохие! Крепкие!

Еще раз с любопытством покосившись на задумчивого эльфа, я последовала примеру спутников: скинула с плеч мешок и уселась в траву около Барги. Рядом устроилась Светка и жарко зашептала мне на ухо.

– Слушай, подруга, давай мальчика к нам позовем? А то он там стоит такой одинокий – сердце разрывается! – Она заинтересованно кивнула на стоявшего у портала стражника. – Голодный, наверное.

Прыснув в кулак, я ехидно заметила:

– Ну, во-первых, этому «мальчику» наверное, лет двести, а может, и больше, а во-вторых, я совсем не уверена в том, что он умирает с голоду. Видишь, стоит, губы надул, типа понаехала в наши земли лимита всякая! Плюнуть некуда!

Светка недоверчиво вытаращилась на меня.

– В смысле, как это, двести?

– Ну, может, пятьсот, кто его знает.

На Свету было больно смотреть.

– Нет, подруга, смириться с этим миром, как с будущим местом прописки, я согласна, но осознать, что такие красавчики годятся мне в пра-пра-пра-прадедушки, я не могу!

Заговорщицки пихнув Светку в бок, я незаметно кивнула на сидевшего напротив мага.

– Я бы не отказалась узнать, сколько лет Велии!

Света подозрительно покосилась на меня и перевела взгляд на колдуна, достающего из мешка еду и попутно что-то обсуждающего с Лендином и Глиссом. Внимательно его рассмотрев, она снова наклонилась ко мне и нерешительно выдала:

– Ну, лет двадцать шесть, может, чуть больше. Но точно не двести! А ты думаешь, сколько?

Я украдкой кинула взгляд на колдуна. Кивая в такт монотонному шипению заураска, он отломил кусок хлеба и принялся жевать, даже не подозревая о том, что стал предметом нашего со Светкой разговора. Пододвинувшись к подруге, я шепнула:

– Не знаю, но если судить о том, что Барге уже четыреста, то, может, и ему столько же, или того больше.

Светка с нескрываемым сожалением переводила взгляд то на эльфа-стражника, то на колдуна.

– Кошмар! – выдохнула она. – А я уже было подумала приглядеть себе кого-нибудь. На будущее.

Я чуть не подавилась настойкой, заботливо подсунутой мне Баргой, и многозначительно постучала себя по лбу.

– Света! У тебя что, от избытка кислорода крыша поехала? Какое будущее?! Мы тут так, проездом. Ты на этих красавчиков даже не заглядывайся! Вот поможем бедолагам и домой. В наш обычный мир. Это тебе не секс-тур, а важная миссия!

– Знаешь, подруга, с таким аскетичным отношением можно вообще старой девой остаться, а меня такое будущее не привлекает! – фыркнула Светка и, обиженно засопев, цапнула кусок мяса.

Глава третья

*Каков клоп – таков и прихлоп.
Заметка садовода любителя*

Через час мы, наконец-то, попали на местную разновидность баобаба, с которой и начинался эльфийский город. Интересно, а каково это – все время жить на деревьях, изображая «робингудов»? Но, похоже, эльфы к этому привыкли и даже получали удовольствие от такой «неземной» жизни.

Из портала вышел незнакомый эльф и, раскланявшись с нами, пригласил следовать за ним. Интересно, чего это они нам все кланяются? Может, это у них такое приветствие? Надо будет как-нибудь потом у Велии спросить.

Мгновение спустя мы шагнули в просторную комнату, с гладкими, из белого дерева, стенами, только вместо потолка, над головою тихо шелестели листья. Как впоследствии мне объяснил колдун, лиственный потолок – это своеобразный антураж. На самом деле эта крыша не хуже любой другой. Даже лучше, так как не закрывает солнечный свет.

В комнате было три двери, за каждой из которых ощущалось шевеление воздуха. Незнакомый эльф, шагнув в одну из них, исчез.

– Тоже порталы, – шепнула Света, будто угадав мои мысли.

Секунду спустя к нам вышли два других эльфа. Увидев нас, они чуть ли не вытянулись в струнку. Велия небрежно кивнув, проговорил пару слов на ильенирре. Те в свою очередь что-то стали ему объяснять, но тут в их плавную беседу влез Ферес.

– Я, конечно, очень извиняюсь, но потчевать нас вашими салатами из листьев не нужно. Мы хорошо перекусили, пока ждали вас, так что проводите нас быстрее к Владыке. Просто передайте ему, что мы здесь и очень торопимся!

Эльфы удивленно переглянулись.

– Вы что, понимаете наш язык?

– Естественно! – важно надулся бес.

– Но у Владыки сейчас важная встреча, и мы только что сообщили о том господину Велиандру! – эльф еще раз поклонился Велии.

– Мы – его ваш-жная встреча. Передали бы ему от нас-с кое-какую с-шкатулочку, враз-с бы пропус-стили! – недовольно прошипел Глисс.

– Проводите нас к нему! Немедленно! – величественно отрезал маг.

Один из эльфов поклонился, жестом приказал следовать за ним и исчез в портале.

Мы вышли в огромный, утопающий в цветах зал. По углам весело журчали фонтанчики. Казалось, что где-то играет едва слышная музыка. В центре этого оазиса стояло будто сплетенное из веток, листьев и цветов большое кресло. За ним толпились десятка два эльфов, одетых не то в разноцветные балахоны, не то в плащи. Их длинные светлые волосы были заплетены в косы, либо свободно рассыпались по плечам. Они что-то оживленно обсуждали с высоким зеленоглазым эльфом с льянными волосами, заплетенными в две длинных косы. Его голову венчала корона, представляющая собой голову животного похожего на медведя, украшенную большими ветвистыми рогами, а его самого скрывал золотисто-белый ниспадающий до пола балахон.

Сделав пару шагов, мы в нерешительности остановились перед преградившими нам дорогу стражниками. Велия с целителем, проигнорировав скрещенные пики, не останавливаясь, прошли к «рогатому», который, видимо, и был Владыкой Эльфийского союза. Заметив парламентаров, он радостно улыбнулся и поспешил к ним.

Велия величественно склонился, затем церемонно поцеловал протянутые ладони Владыки. Барга обошелся поклоном и стал чуть поодаль.

– Приветствую тебя, Владыка Пентилиан. Спасибо, что не заставил меня ждать! – Велия по-доброму улыбнулся, заглядывая в глаза Владыке.

– Привет и тебе, великий маг Велиандр! – высоким журчащим голосом церемонно начал Владыка, но вдруг тоненько захихикал. – Вел, какие к черту церемонии, я так давно тебя не видел. Как только Лиллианна сообщила, что пропустила тебя на территорию города, я с нетерпением ждал встречи с тобой и едва не скончался за две недели от ожидания и любопытства.

Он посмотрел на нас.

– А это – те юные особы, которых ты призвал в наш мир?

Барга, вздохнув, ответил вместо Велии.

– Они! Но не все. Мы так и не нашли в Старом Городе Говорящего-с-Духами.

– Хм! Интересно! А оставайтесь-ка на бал Затмения. Там и поговорим с нашим Оракулом. Вдруг он что и подскажет? – Владыка вдруг озорно подмигнул нам со Светкой.

– Тань, давай сбежим? – шепнула мне на ухо подруга, явно находившаяся не в своей тарелке.

– Мысль интересная... только куда? – Я оглядела каменные лица стражей и, наклонившись к уху подруги, спросила: – Слушай, тебе этот Пентилиан никого не напоминает?

Светка хмыкнула.

– С его странным голосом он мне напоминает средство для головной боли.

Я усмехнулась, рассматривая Владыку. Заметив мой пристальный взгляд, он, масляно улыбнувшись, снова состроил нам глазки, но после того как Велия, привлекая внимание, панибратски дернул его за рукав, наконец, прислушался к тому что тот ему говорил.

– Мы должны спешить, – тем временем невозмутимо продолжал Велия. – Конечно, можно было бы воспользоваться твоим советом, о Мудрейший, но нам нельзя медлить. Скоро тринадцатое луностояние. Помнишь пророчество?

Владыка как-то сразу погрустнел, а потом беззаботно махнул рукой.

– Сколько уже дат было назначено? Но пока, тьфу-тьфу, ничего глобального не случилось. Так, воюем потихоньку.

– Твои б слова да Всевидящему в уши, – хмыкнул маг. – Но лучше быть во всеоружии.

– Ну, погостите хоть недельку. Вообще-то затмение послезавтра, но бал назначим на завтра, заодно и познакомишь меня со своими очаровательными спутницами. Они скрасят мою жизнь. – Владыка снова многообещающе нам подмигнул и, заметив недовольный взгляд Велии, рассмеялся. – Исключительно только танцами на балу и своим прелестным обществом.

Нерешительно помявшись, колдун неохотно буркнул.

– Ну ладно, убедительнейший из эльфов. Дня три, не больше! А ты пока прикажи стражам поискать третьего Великого.

– Да не волнуйся, я все организую! – отмахнулся тот и тут же сменил тему. – А потом, из Винлейна, вы куда пойдете?

Велия поднял на него задумчивый взгляд.

– Нам надо в Великоград. Нужно собирать армию и разведать обстановку, ну, а там по обстоятельствам. Кстати, городской портал туда так и не открыли?

– Нет, что-то он у них барахлит. Эх, вот бы и мне с тобой! Мервиль увидеть, повоевать, магию вспомнить! – ностальгически улыбнулся Владыка. – Хорошо раньше было! Прочел «Огненный дождь» – врагов сотня легла. Пропел «Иглы холода» – половины армии нету!

Маг насмешливо покачал головой.

– Владыка, я никогда бы не отказался от помощи такого могущественного мага, как ты, но что скажут твои подданные. Как они без тебя?

Пентилиан всерьез задумался. В зале наступила могильная тишина. Казалось, даже фонтаны перестали звенеть.

– Да, Вел, ты прав! – тяжело вздохнул правитель. – Закончилась бесшабашная юность. Теперь приходится народом править да за детей волноваться. И вообще, о чем это я?

Владыка развернулся, протопал к трону, сел, и уже оттуда приказал:

– Всех почетных гостей в лучшие комнаты! Приставить к ним прислугу, исполнять любые желания, а завтра готовьте бал. Ну, что стоите? Исполняйте!!

Эльфы облегченно выдохнули, осознав, что Владыка в ближайшие лет двести их точно не покинет, и засуетились, исполняя приказы.

Пентилиан величественно нам кивнул.

– Аудиенция окончена. Да пребудет Всевидящий с нами! Ступайте!

Глава четвертая

*На дареном коне блох не считают.
Эльфийская поговорка*

Нас привели в залу, к которой были пристроены три небольшие комнаты. Портал здесь плескался всего один, через который мы и пришли. Провожатый поклонился и с чувством выполненного долга исчез, оставив нас одних.

Пока все располагались, я с любопытством огляделась. Стены в зале и всех трех спальнях были отделаны золотисто-желтым деревом. Идеально ровный пол покрывали толстые, с густым ворсом, ковры. По углам стояли здоровенные вазы, в которых росли небольшие цветущие деревья, издавая тонкий аромат жасмина. Круглые окна открывали чудесный вид на лес, колышущийся на ветру. На стенах висели белесые шары. Как пояснил Велия – разновидность ночных светильников.

Заглянув во все комнаты, я с радостью обнаружила в каждой из них незаметную дверь, скрывающую местный санузел. Но больше всего меня удивила обстановка, а точнее – мебель. Во всех комнатах, включая зал, вдоль стены стояли странные, невысокие, но широкие, сделанные из дерева скамьи. Барга назвал их лежаками. Кроме них, в комнатах стояло по небольшому резному стулу, а в зале еще стоял невысокий длинный стол в окружении низеньких диванчиков.

– Фу-у, как я устала! – едва войдя в комнату, простонала Света сбрасывая мешок на пол у ближайшего лежака. – Я даже готова спать на этих деревянных лавках.

Она изумленно огляделась.

– Не поняла! Тань, мы что, действительно должны на этом спать? Ну-ка пойдем, разберемся!

Мужчины не торопились расходиться по комнатам, стояли, о чем-то совещаясь.

– А что, нормальных кроватей нет? Вот так эльфы! Матрасы зажали! Что и говорить, все лучшее гостям...

– Ты ошибаешься, Великая! На этих ложах очень удобно спать и отдыхать, уж можешь мне поверить, – усмехнулся Барга, скидывая с плеч мешок.

– Ну-у! Когда сильно хочется спать и на камнях очень даже ничего! – ухмыльнулся Лендин.

– Ага! С топором вместо подушки, – услужливо поддакнул ему Ларинтен.

– Кого поймаю, тот и подушка, – буркнул гном, уходя в одну из комнат.

– Была, не была! – решила Светка и осторожно опустилась на широкую дощатую лавку. – Ух, ты! Да она мягкая, как перина!

Открыв рот, я смотрела, как Света проваливается в доски, как в пух. Решив поэкспериментировать, со всей дури плюхнулась на соседнюю скамью и взвыла от боли. Ощущение было такое, будто бы я шлепнулась на бетон.

– Будь осторожна! – тут же принялся поучать Велия. – Это же не ваш мир, в котором все неизменно и монументально. Здесь по-другому! Этот мир зависит от твоих эмоций и желаний. Это зеркальный мир. Каким ты захочешь, таким он и будет, только нужно до конца поверить в то, что ты хочешь!

– Значит, я хотела отбить себе пятую точку? – возмутилась я.

– Нет! Просто ты не до конца верила в то, что эти лежаки могут быть удобными и мягкими. – Смерив меня насмешливым взглядом, он развернулся и ушел в другую комнату.

Чувствуя себя дурой, я подошла к Светке, и осторожно опустившись рядом с ней, с удивлением поняла, что сижу на чем-то теплом и мягком.

- Вот это да! Блаженство!!! – восторженно выдохнула я и, упав на спину, закрыла глаза.
- Да-а! Тут всегда так, – усмехнулся Ларинтен.

Комната, доставшаяся нам, оказалась чуть меньше других. Скинув вещи в угол, мы, открыв потайную дверь, полюбовались на высокий горшок с деревянной спинкой, наполненный чуть зеленоватой жидкостью и ванну, похожую на бутон цветка. Поманив слуг, принесших подносы с едой, Светка тут же приказала наполнить ванну горячей водой, и через некоторое время мы уже блаженствовали, сидя в горячей душистой воде.

– Эй, девушки! – В дверь постучали, и голос Барги вежливо нас оповестил: – Мы прогуляемся по городу, а вы отдохайте и никуда не уходите, а то заблудитесь.

– Ладно, гуляйте! – милостиво разрешила Светка и, едва за дверью стихли голоса, раздраженно ругнулась: – Черт! Вот зачем они это сказали? Мы бы и так никуда не пошли, а сейчас меня просто разрывает желание назло им прогуляться по городу!

– Ну, так пошли! Даже если заблудимся все равно кто-нибудь да объяснит, как добраться обратно! – поддержала я.

– Тогда вперед! – повеселела подруга, выбираясь из ванны.

На наших лежаках, помимо воздушных одеял, простыней и подушек лежали два ярких платья и тончайшее кружевное белье.

– Ух ты-ы, наконец-то, я смогу одеться, как человек! – восторженно выдохнула Светка, разглядывая одежду.

– Ужас какой! – выразила я свой восторг. – Ты хочешь быть похожей на клоуна? Эта пестрая тряпка просто вульгарна!

– Ничего ты не понимаешь! – отрезала подруга, напяливая на себя шедевр местных модельеров, который на удивление, шикарно на ней сидел. – Да и со своим уставом в чужой монастырь не лезут! Одевайся!

Вот не люблю я все эти рюши, воланы, разрезы и декольте! Я с сожалением поглядела на ожидающий меня наряд, перевела взгляд на пыльные вещи и решила.

– Ладно, надо попросить, чтобы постирали наши вещи, а пока, за неимением лучшего, придется изображать светофор! Свет, ты мне поможешь, а то я в этих тряпках запутаюсь... уже запуталась!

Светка в два счета натянула на меня платье, расправила юбки и довольно оглядела.

– Ну вот, совсем другое дело! Выглядишь, как куколка! Теперь все эльфы – твои!

– Во-первых, зачем они мне нужны, во-вторых – не надо преувеличивать, я прекрасно осознаю, как выгляжу, особенно в таком платье! – Оглядела себя, постаралась стянуть на груди слишком открытый лиф и задумалась. – Надо бы взять кинжалы...

– Зачем? – удивилась подруга.

– Убеждать особо непонятливых, что мы не местные путаны!

Глава пятая

Алкоголь в малых дозах – безвреден в любом количестве.

Михаил Жванецкий

Выглянув в зал, мы еще раз убедились, что все наши спутники действительно куда-то исчезли, и подошли к порталу.

– Ну, раз, два...

– Три! – Я дернула Светку за руку, ныряя как в воду в манящий переход. – Ну и где мы?

Перед нами открылся сад с гуляющими в нем эльфами. Рядом с нами светился еще один переход. Стараясь не замечать любопытных взглядов аборигенов, я шагнула к светящимся кругам.

– Ну и куда мы? – Не выпуская мою руку, Светка с любопытством огляделась.

– А может, поищем какое-нибудь местное кафе?

– И чем ты собралась рассчитывать? – вернула меня на землю Светка.

– Ну... – Я задумалась. И вправду. Денег ноль. Но возвращаться не хотелось! – А может нас бесплатно накормят? Скажем Великие и все такое...

Идея, конечно, была не ахти, но Светке она понравилась. Неуверенно вздохнув, она пожала плечами.

– Почему бы и нет? Попытка не пытка, – и шагнула за мной в портал.

На этот раз мы оказались в большом зале, в центре которого на возвышении стояло высокое, увитое цветами, плетеное кресло.

– Кажется, мы здесь уже были! – Светка, оглядываясь, пошла мимо небольших, сидевших в огромных кадках, деревьев. – Ну, точно, мы же сегодня сюда заходили!

– Кажется, нас занесло в тронный зал. – Я догнала ее. – Пошли отсюда! А то мало ли! Не внушает мне доверия местный Владыка. Станный какой-то.

– Тихо!

Светка зажала мне рот. В наступившей тишине мы услышали певучую речь.

– Уходим! – шепнула я, потянув Светку к порталу, но сбежать не получилось.

– Каких прелестных гостей подарил мне Ленъел! – Из цветущих кустов, заменявших дальнюю стену, вышел Владыка Пентилиан в сопровождении еще одного эльфа. Он был одет все в то же золотисто-белое одеяние, только смешную корону сменил тонкий серебристый венец, змейкой опоясывающий его высокий лоб. – Великие, куда же вы? Позвольте вас проводить! Кажется, вы заблудились?

Мы остановились. Я мрачно посмотрела на Светку, восторженно разглядывающую подходивших к нам эльфов и поспешила внести ясность.

– Во-первых, мы не заблудились, и Линъелов мы не знаем. Просто гуляем и, так сказать, обзираем ваш чудесный город, а во-вторых, мы уже уходим.

– И куда же? – Пентилиан не сводил с нас ласковых глаз. Вблизи оказался безупречно красивым мужчиной. Навскидку, ему можно было бы дать лет тридцать, но настораживал мудрый, старческий взгляд.

– Искать, где бы можно было в тишине и спокойствии посидеть и попробовать ваших местных ликеров, – призывно заулыбалась подруга.

– Отлично! Ленъел – это эльфийский бог удачи и он послал мне вас! – Он улыбнулся ей в ответ, и смерил меня подозрительно знакомым прищуром ярко-зеленых глаз. – А во-вторых, мы должны вас защищать и развлекать! Ведь вы же наши гости! Так что вам сегодняшний вечер суждено провести со мной и моим главным советником Лоэрином.

Овеяв тонким цветочным ароматом, Пентилиан вежливо, но крепко подхватил нас под руки и, сделав знак спутнику, потянул в сторону портала.

Спустя два перехода, мы вышли на открытую площадку под густой тенью раскидистого дерева. За небольшими столиками сидело довольно много эльфов, в основном мужчин, хотя, правда, я насчитала и с десяток женщин, одетых в странные черные платья. У самого края я заметила широкоплечих, затянутых в кожу гномов. Хотя не заметить их было сложно! Они пили явно не первую бутылку с темной жидкостью и зычно о чем-то спорили.

Владыка недовольно поморщился, жестом успокаивая всполошившихся от его появления подданных, и усадил нас за столик в центре.

– Что Владыка пожелает? – возле нас материализовался слуга.

– Все ваши лучшие блюда, ликер из лепестков флисы и изумрудное вино! – широко улыбнулся Пентилиан и посмотрел на нас. – Я заказал все самое лучшее. Надеюсь вас удивить. А пока, может, назовете ваши имена? Сегодня, в спешке, я так и не узнал их.

Мы со Светкой переглянулись.

– Я – Света, – первой начала она и указав на меня, продолжила: – А мою подругу зовут Таня, но, как я поняла, в вашем мире ее имя переименовали. Она теперь – Тайна! Хотя какая из нее тайна? Смешно, правда!

Если судить по отвисшим челюстям наших кавалеров, им было не совсем смешно, вернее, совсем не смешно.

– Vaalata hatu! – явно ругнулся Владыка, разглядывая меня так, точно я оказалась местной ожившей богиней. – Как твое имя?

– У вас проблемы со слухом? – буркнула я, поднимая на него мрачный взгляд. – Тайна. Но лучше Таня.

Эльфы переглянулись и, игнорируя нас, увлеченно заспорили на своем певучем языке. Я мрачно смотрела на них, чувствуя, как настроение плавно опускается ниже плинтуса. Мне до зубной боли надоело, что все впадают в ступор, едва услышат мое имя. Как бы узнать, с чем это связано?

Меж тем слуги шустро уставляли стол едой, и напоследок украсив его двумя витыми бутылками с изумрудной и рубиновой жидкостью, испарились. И тут у меня в голове возник план...

– Гм... Владыка, я хочу предложить вам спор, но не знаю, как начать.

Эльфы заинтересованно посмотрели на меня.

– В чем заключается спор? И почему ты обращаешься ко мне так, будто меня несколько?

Я улыбнулась.

– Это правила общения нашего мира, но я исправлюсь. Итак... мой спор заключается в количестве питья. – И не замечая подозрительные взгляды Светки, пояснила. – Проще говоря, кто кого перепьет.

– В смысле?

Вдоволь налюбовавшись на озадаченные лица красавчиков, я закончила:

– Ну, если я первая напьюсь до зеленых чертей, спляшу тебе на столе, если ты – расскажешь, что за ерунда с моим именем и почему все от одного его звучания приходят в такой... гм... восторг.

Пентилиан высокомерно посмотрел на меня:

– Поверь мне, Великая! Ты никогда не сможешь перепить эльфа! Так что твой спор – это глупость!

– Ну, так и знала! – разочарованно поморщилась я. – Конечно, лучше отказаться, чем при всех проиграть какой-то девице!

Владыка смерил меня насмешливым взглядом.

– Я тебя за язык не тянул!

– Договорились! – кивнула я.

Пентилиан сделал едва уловимое движение пальцев, и возле нашего столика материализовался слуга.

– Принеси пять бутылок Изумрудного вина и пять ликера!

– Прощай здоровье! – вздохнула Светка.

– Так, стоп! – остановила я Владыку. – Если пить, то что-то одно! Так будет честно. Допустим – ликер!

– Нет, Великая. Ликер очень крепкий и дамы его не пьют!

– Испугался? – Я, конечно, понимала, что веду себя нагло, и выиграть этот спор не получится, но план был прост. Напоить этого высокомерного эльфа, ну и попутно все выяснить.

– Владыка, желание госты – закон! Если она так хочет попробовать этот божественный напиток, зачем отговаривать? – вдруг вмешался советник, не отводя от меня хитрого взгляда.

– Но... а, ладно! Пусть будет по-твоему! – наконец сдался Пентилиан и перевел взгляд на Светку. – А ты, Светлая, что будешь пить?

Светка жеманно улыбнулась.

– То, чем вы... ты считаешь нужным меня угостить!

– Люблю такую сговорчивость! – поигрывая глазами, мурлыкнул Владыка, дожидаясь, когда слуга откроет бутылки и наполнит наши бокалы. – Тогда первый тост – за наших прекрасных спутниц!

Он поднял бокал и посмотрел на нас. Мы тоже взяли бокалы и осторожно пригубили. Хм, однако! Не знаю, каким на вкус оказалось Изумрудное вино (если судить по блаженно закрытым глазам подруги, очень неплохим), а мой рот обжег, судя по крепости, спирт, настоящий на очень сладком цветочном варенье. От него не пахло, а разило одеколоном.

Сожалея о своем поспешном решении, я парой глотков осушила бокал и с наслаждением хлебнула воздуха. Предчувствие, что меня вынесут отсюда вперед ногами, усилилось, но отступить было поздно.

Пентилиан с сочувствующей улыбкой покосился на меня.

– Великая, я понимаю, ты не знала о крепости наших ликеров, что делает тебе скидку. Может, ты все же перейдешь на Изумрудное вино, а после станцуешь на столе?

– Ну уж нет! На переправе коней не меняют. Или может ты, Владыка, сомневаешься в своих силах? Проще говоря – боишься?

Ответом мне стал звук наливаемого ликера.

Хм, второй бокал пошел куда легче! Я проглотила ликер, выдохнула и хлопнула рюмкой о стол. Гномы, явно наблюдавшие за нашей схваткой, выразили свой восторг зычными воплями и громко зааплодировали.

Чувствуя, как на меня накатывает бесшабашное веселье, я помахала рукой своим неожиданным болельщикам.

– Великая, я готов с тобой согласиться, – задумчиво произнес Владыка. – Я боюсь. За тебя! Может, все же Изумрудное вино?

– Градус мешать – только веселье портить! – улыбнулась я. – Наливай!

Глава шестая

*На халяву и уксус сладок. Особенно когда его много.
Из личного опыта*

– Третья пошла! – пьяно хохотнул советник, запустив пустую бутылку куда-то в толпу, уже оживленно делающую ставки.

– Надеюсь, никого не задело? – Светка, как самая трезвая из нас, с опаской проследила глазами траекторию падения.

– Выплатим компе... компенсацию! – совладав с трудным словом, махнул рукой Владыка и блаженно улыбнулся. – Светлая, ты такая, такая... чуткая!

– Это только когда она «под мухой»! – утешила я Пентилиана, закрыв один глаз для более четкого видения.

– Под кем? – испугался он.

– Под градусом! И вообще, Владыка, я хочу высказать тебе свое мнение, как посторонний человек постороннему чело... этому, эльфу! – тяжело вздохнув, я скорчила трагичное лицо.

Два Пентилиана внимательно кивнули.

– Говори!

– Я тут, понимаешь ли, здоровьем рискую, пью ваши одеколоны, а ты не можешь удолвле... это... творить мое... как его?... любопытство! Ну, считай, что я проиграла. Только скажи, почему у всех такая реакция на мое имя, и я пошла танцевать ламбаду!

– Ах, вот ты о чем! – пьяно хохотнул эльф, сам налил ликеру и кивнул. – Ну, давай еще по одной!

Самое интересное, что запах ликера мне даже понравился, а питься он стал, как компот. Выпив немаленький бокальчик в один глоток, я вопросительно уставилась на Владыку.

– Ну?

– Ой, Великая, все очень просто! Letys faa leesa meу.

– Так, стоп! Давай сначала, по буквам и по-русски!

– По – как?

– По-понятному!

– А, ну так я и говорю! У меня есть сын...

– Поздравляю, и давно родился?

– Кто?

– Сын!

– Да не-е-ет!

– Сына нет?

– Тьфу на тебя, Тайна! Давай еще по одной! Что-то мне давно не было так хорошо-о-о!

– Угу, мне тоже! Самое главное, чтоб завтра утром не было так же плохо!

– Эй, Тань, а может, хватит?

– Свет, когда еще получится на халяву так напиться? Тебе что, вино не нравится?

– Нравится!

– Вот сиди, пей и не отвлекай меня от выпытывания тайн!

– Кстати, насчет тайн! – Пентилиан очнулся и сфокусировал на мне глаза. – Когда-то давно... один оракул предсказал, что мой младший сын... – Пентилиан округлившимися глазами вдруг уставился мне за спину. – Кошмар!!!

– Сын – кошмар?

– Что здесь происходит? – прогремел у меня над ухом голос Велии. – Какого беса здесь творится? Почему мы ходим по всему Винлейну в поисках пропавших Великих, а вы тут... Барга, бери Светлую.

– Я протестую! – успела хрюкнуть я, а потом меня бесцеремонно подняли с насиженного места и перекинули через плечо.

– А Тайна мне обещала станцевать танец! Явно фривольный! – напоследок сдал меня Владыка.

– Завтра натанцуетесь! – рявкнул Велия и приказал: – Лоэрин, доставь Владыку в его покои, протрезви, а я приду позже!

– Но, господин...

– Я сказал, протрезви!!

Вися вниз головой, я покачивалась, внимательно рассматривая серый плащ, подметающий светлый пол.

Ой, что-то меня мутит от такой позы!

– Эй, поставь меня на место! Мы с Владыкой еще не допели, тьфу, то есть не допили! Короче, не станцевали! – для убедительности я забарабанила кулаками по каменной спине мужчины, но только отбила руки: меня куда-то потащили, не замечая протеста. – Поставь меня на место! Ах ты, паразит, тиран, деспот. Ненавижу ненавижунена...

Я вдруг почувствовала, как на меня стремительно наваливается невероятная сонливость и спустя мгновение мир перестал существовать.

Глава седьмая

*Лечи подобное подобным. Или чем получится.
Из заметок Барги*

В голове гномы устроили кузницу. Кошки во рту – туалет. Выживу – пить не буду! Вроде пила только ликер, ни с чем не смешивала, что ж мне так нехорошо? Нда-а, женский алкоголизм, как горб, лечится только топором! Вот интересно, как все закончилось? Помню, Пентилиан что-то начал рассказывать о моем имени, еще помнится голос Велии и... и все! Провал в памяти! А как я оказалась в комнате?

Рискуя скоропостижно умереть от острых ощущений, я поднялась на локтях и села. Рядом, на соседнем лежаке, подложив под щеку ладошку, сладко спала Светка.

Ну, ничего, ей еще предстоит проснуться!

Разгладив помятое платье, встала, умылась и выглянула в зал.

За столом чаевничали Барга, Глисс и Ферес. Увидев меня, они заметно оживились.

– Ну, Тайна, как самочувствие? – Бас Барги заставил меня поморщиться. Что ж так громко? – Как голова?

– Плохо! – кивнула я, поморщившись. – А слабо вылечить?

Они переглянулись и промолчали.

– Нет, ну что вы, как партизаны на допросе? Барга, сегодня я готова простить тебе даже затрещину, если она поможет мне снова почувствовать вкус к жизни!

Барга задумчиво пожевал губами.

– Э-э, понимаешь, Тайна. Я бы с радостью, но ты вчера сильно обидела Велию, и он попросил оставить тебя ему.

Я взялась за голову.

Поздравляю! Допрыгалась! Мало того, что споила местного монарха, так еще и умудрилась обидеть эту язву. Жаль, только не помню как! Он же меня теперь со свету сживет!

Наверное, мои мысли крупными буквами написались у меня на лбу. Троица, не сводя с меня глаз, сочувственно покивала.

– Хорошо! Тогда дайте мне что-нибудь выпить!

Я уселась на свободный диван.

– Есть только чай! – посмотрел на меня целитель с улыбкой маньяка-садиста.

– Ну, давай хоть что-нибудь!

Чай оказался обычным, травяным, никаких чудодейственных сил мне не дал, зато избавил от жажды. Как только кружка опустела, Барга заботливо налил еще.

Через некоторое время в зал вышла помятая Светка, радуя мою душу зеленоватым оттенком лица (ну, не все же мне одной страдать!), и плюхнулась на диванчик рядом.

– Так плохо мне не было никогда в жизни! Больше я в этом мире вино не пью!

– Очень радуется слышать такие обещания! – раздался обжигающий холодом голос Велии. Со стороны портала послышались шаги.

Уткнувшись носом в чашку, я сосредоточенно пила чай, стараясь не замечать подошедших к нам Лендина, Ларинтена и Велию. Эльф с гномом, окинув нас сочувствующим взглядом, уселись на свободный диван, а Велия, специально подвинув Баргу, сел напротив меня и Светки.

– Ну?

– Баранки гну!

– Не зли меня, Тайна! – Судя по голосу, сейчас меня будут убивать. Причем с особой жестокостью, а на мне даже нет моих супер-пуперных доспехов!

– Не очень и хотелось! И вообще, раз такой нервный – попей успокоительное! В конце-концов, мы что, не можем отдохнуть?

– Отдохнуть?! Не заставляй меня думать о тебе еще хуже, чем это есть на самом деле!

Мы с ним с ненавистью уставились друг другу в глаза. Вокруг наступила звенящая тишина.

– Да наплевать! – наконец заявила я, рискуя получить молнией в глаз. – Думай, как хочешь!

Велия окатил меня ледяным взглядом.

– Почему вы нарушили мой приказ? – От его голоса можно было замерзнуть. – Вы могли потеряться! В этих переходах можно блуждать вечно. Для гостей в городе есть свой проводник.

– Если ты не заметил, у нас был проводник. Даже два! – Я мило ему улыбнулась. – Правда, они оказались с изъяном. Никогда бы не подумала, что Владыка так падок на женщин и выпивку. Он даже согласился со мной поспорить, лишь бы был повод выпить!

Колдун угрожающе прищурил чуть пожелтевшие глаза и отчеканил.

– Ты ошибаешься! Он согласился с тобой поспорить только затем, чтобы развлечься видом пьяной, сумасшедшей зверюшки из другого мира! Неужели ты думаешь, что в тебе можно заметить женщину?

– Да пошел ты! – Горечь подкатилась к горлу. Чувствуя, как трещит по швам голова, я поднялась и, покачиваясь, направилась к portalу. На полпути остановилась и обернулась к подруге. – Свет, пойдем, прогуляемся? Ну их... на... их...

Светка покосилась на меня, как на самоубийцу, перевела взгляд на поднявшегося вслед за мной Велию и испуганно помотала головой.

Предательница!

Я хотела продолжить путь, но вдруг почувствовала себя мухой, влипшей в варенье. На меня навалилась невероятная слабость. Все тело приобрело консистенцию киселя. Даже говорить было невозможно, а так хотелось все высказать... Еле держась на ногах, я полоснула ненавидящим взглядом уверенно приближающегося мага.

Ох, если бы не его фокусы...

Он подошел, легко закинул меня на плечо и понес в комнату. Интересно, в этом мире принято всех женщин так носить или это только моя карма?

Небрежно скинув меня на жесткий лежак, он уселся рядом.

– Во-первых, если не хочешь больших проблем в будущем, ты слушаешься меня беспрекословно и исполняешь все приказы. Во-вторых, что ты хотела узнать у Владыки? – Каменное лицо Велии вдруг озарила кривая ухмылка. – Лично мне он ничего не сказал. Вертелся как змей в очаге.

Почувствовав, что способна шевелиться, я приподнялась на локтях и нагло уставилась ему в глаза.

– Во-первых, приказам истеричных магов я не подчиняюсь. Кто ты такой, чтобы мне приказывать? Во-вторых, ничего я тебе не скажу, пока ты не избавишь меня от похмелья!

Нда-а, рисковала я сильно. Его глаза прищурились, с веселым изумлением рассматривая меня. Красивые губы изогнула дьявольская усмешка.

– Впервые в жизни встречаю такую наглую девицу!

– Так радуйся! Мог и не встретить!

Велия вдруг обхватил мою бедную голову руками и так сильно сжал, словно хотел раздавить. Я испуганно дернулась, пытаюсь высвободиться, и вдруг почувствовала, как волны боли и мути уходят, наполняя тело воздушной легкостью.

Наконец, перестав меня мучить, колдун убрал руки.

– Ну?

– Чего тебе еще? Помог? Свободен! – Я поднялась и уселась рядом.

– Рассказывай!

– Любопытство не порок, но большое свинство!

– Тайна!!

– Что, не нравится, когда правдой в глаза колют?

– Тайна!!!

– Молчу, молчу! И зачем так нервничать? Владыка сам навязался идти с нами, ну и, как все, изобразил паралич нижней челюсти, услышав мое имя. Согласись, это уже становится несмешным! Вот я и предложила ему спор. Кто кого перепьет. Если бы я проиграла, то станцевала бы ему на столе, если бы он проиграл, то рассказал бы мне все о том, что связано с моим именем.

Велия помолчал. Я заглянула в его помрачневшие глаза. Интересно, долго он будет здесь сидеть? Если честно, меня начинало нервировать его присутствие, а уходить он, кажется, не собирался. Я невольно вдохнула аромат полынной свежести, облаком окутывающий его тело.

М-м-м! Я даже прикрыла глаза и вдруг почувствовала прикосновение его пальцев к моей щеке. Распахнув глаза, я столкнулась с его изучающим взглядом и невольно отпрянула.

– Что?

Велия убрал руку и слишком поспешно отвел взгляд.

– Ну-ка выкладывай все, что ты знаешь! – потребовала я.

– Кажется, такого уговора не было! – Он поднялся. – А что тебе успел рассказать Владыка?

– Только то, что у него есть сын и он – кошмар. Но, если честно, я так и не поняла, причем тут мое имя?

– Так и сказал? – с видимым облегчением ухмыльнулся Велия.

– Ага, а потом пришел ты и все испортил!

– Что ж, я пришел вовремя! Ты чуть не выиграла спор! – и легко перевел тему. – Отдыхай, приводи себя в порядок. На вечер назначен бал. Одежду вам принесут.

– Эй, а ты мне ничего не хочешь объяснить? Куда ты? – Я вскочила.

– Хочу, но позже. У меня за стеной еще один... одна болящая. Пойду спасать.

Я проводила его взглядом и от души запустила вслед подушкой.

Жаль, не попала.

Глава восьмая

*«Главное, чтобы костюмчик сидел»
«Чародеи»*

День пролетел незаметно. Вечером, в честь нас, а заодно и в честь будущего затмения, как и обещал Велия, был объявлен праздник. Для начала нам снова предложили выкупаться, затем притащили гору всяческой одежды, надеясь чем-нибудь ублажить наш взыскательный вкус.

Часа два ушло на примерку и самозабвенное копание в этом шмотье. Ферес нацепил на себя какой-то жутко блестящий зеленый фрак, а на ноги натянул розовые панталоны. Мы со Светкой долго смеялись сначала над его напыщенным видом, когда он завалился в нашу комнату в надежде сорвать комплимент, потом над его разобиженным сопением. Ларинтен надел традиционный цветастый балахон, в котором мы видели эльфов. Кстати сказать, их одежда была мягкой и в то же время, словно кольчуга, на удивление, прочной, твердой и абсолютно невесомой. Короче, чудо эльфийских технологий.

Лендин с Баргой потребовали что-нибудь простое и удобное, и остались довольными чистыми копиями своей одежды. Глисс тоже остался в кольчужке, но перед тем как ее надеть, долго отмокал в ванне и то, только потому, что Светка пожаловалась, будто не сможет ничего съесть на балу, так как ее уже два дня преследует запах лягушек.

Велия во всем этом бедламе участия не принимал, так как ушел сразу после того, как вылечил Светку. Надо признаться, что я чувствовала себя гораздо уверенней, не ощущая на себе его пристального, изучающего взгляда и не выслушивая нравоучений.

Перемерив тонны нарядов всяких немыслимых цветов и фасонов, Светлана, наконец, выбрала какое-то жуткое оранжевое платье в рюшечках с огромными вышитыми цветами на подоле. Рукава и накидка к нему были из переливающейся воздушной ткани. Когда она, наконец, влезла в него, у меня зарябило в глазах.

– Ну, а ты что не одеваешься? На вот, померяй! – Света бросила мне что-то не менее цветастое и пестрое.

Я решительно качнула головой.

– Нет, Свет! Мне хватило вчерашнего вечера, чтобы почувствовать себя в роли светофора. Тем более, не люблю платья, да и кинжалы не повесишь, а я, признаться, все же чувствую себя с ними увереннее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.